ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1875

КНИЖКА ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ

ФЕВРАЛЬ И МАРТЪ

МОСКВА.
Типографія Московскаго Университета (Катковъ и К°)
На Страстномъ бульварѣ.

КНИЖКА ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ — ФЕВРАЛЬ и МАРТЪ.

СОВРЕМЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

(см. на оборотъ).

ЮРИДИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

1875

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ

ФЕВРАЛЬ И МАРТЪ

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1875.

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ 1875 году

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Юридическое Общество, для достиженія цѣли указанной уставомъ его, будетъ продолжать изданіе «**Юридическаго Вѣстника**» и въ 1875 году, въ предѣлахъ прежней программы, состоящей изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой предполагается помѣщать важнѣйшія судебныя рѣшенія, сопровождая ихъ практическимъ разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій какъ русскихъ такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія. Замѣтки. Корреспонденція **Вѣстника.**

«**Юридическій Вѣстникъ**» съ 1-го января 1875 года будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб., съ пересылкою 6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ Редакціи **Юридическаго Вѣстника**, на Малой Бронной въ домѣ Фальковской. Въ книжныхъ магазинахъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, **И. П. Анисимова**, на Никольской улицѣ; **А. И. Глазунова**, на Кузнецкомъ мосту и **А. Л. Васильева** на Страстномъ бульварѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ **И. П. Анисимова**, рядомъ съ Императорской Публичной библіотекой.

Редакторы: **В. Н. Лешковъ.**
А. М. Фальковскій.

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

Московскаго Юридическаго Общества.

17 февраля 1875 года, Юридическое Общество, подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена В. Н. Лешкова, въ составѣ почетнаго члена А. М. Фальковскаго и дѣйствительныхъ членовъ: товарища предсѣдателя И. М. Остроглазова, Н. А. Гладкова, М. П. Фролова, Н. Н. Сабурова, Н. П. Ляпидевскаго, А. А. Бартенева, Л. Ѳ. Снегирева, Е. Е. Карцева, А. Е. Носъ, В. И. Кохнова, А. Ѳ. Марконетъ, А. И. Харламповича, Н. А. Малыхина, Д. К. Богачевича, Кн. С. М. Крапоткина, Н. В. Баснина, А. М. Богдановскаго, П. Л. Розенберга, И. С. Дурново, Н. С. Тростянскаго, П. А. Столповскаго, В. Е. Калинина, и М. Я. Шилинга, на основаніи 16 § устава, утвержденнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія 16 октября 1871 года, имѣло свое годичное засѣданіе, которое открылось прочтеніемъ В. Н. Лешковымъ, написанной къ этому дню рѣчи: *Общественное право народонаселенія*". В. И. Кохновъ прочелъ рѣчь: *о значеніи юридическихъ обществъ и съѣздовъ юристовъ.*

Секретарь Общества А. М. Фальковскій прочелъ за истекшій годъ отчетъ о составѣ, средствахъ и дѣятельности Юридическаго Общества.

На основаніи 7 и 8 §§ устава изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества избраны: предсѣдателемъ Общества по-

четный членъ В. Н. Лешковъ, товарищъ предсѣдателя И. М. Остроглазовъ, секретаремъ почетный членъ А. М. Фальковскій, кандидатомъ на должность секретаря В. И. Кохновъ, казначеемъ М. Я. Шилингъ и кандидатомъ на должность казначея А. Ѳ. Марконетъ.

На основаніи 4 и 5 § устава избраны были въ *почетные члены* Общества: 1) Сенаторъ Михаилъ Евграфовичъ Ковалевскій, оберъ прокуроръ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената Александръ Александровичъ Книримъ и товарищъ оберъ прокурора Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ.

Выслушанный отчетъ Общество утвердило.

По выслушаніи предложеній: Л. Ѳ. Снегирева о томъ, *не слѣдуетъ ли измѣнить форму изданія Юридическаго Вѣстника* и Н. П. Ляпидевскаго о томъ, *не должно ли озаботиться о внесеніи въ издаваемый Обществомъ журналъ болѣе научнаго элемента*, постановлено: вопросы объ улучшенія изданія журнала и объ изысканіи мѣръ къ погашенію долговъ, образовавшихся вслѣдствіе незначительнаго числа подписчиковъ на Юридическій Вѣстникъ, обсудить въ засѣданіи 3 марта.

По выслушаніи предложенія А. Ѳ. Марконетъ о возобновленіи ходатайства предъ правительствомъ о съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ, постановлено: ожидать оффиціальнаго отвѣта на прежнія по этому предмету представленія Юридическаго Общества.

Наконецъ въ виду изложенныхъ въ отчетѣ пожертвованій въ пользу библіотеки Общества, опредѣлено: благодарить за оныя II отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи и проч. учрежденія и лица.

ОТЧЕТЪ

МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1874 годъ.

(Читанный секретаремъ Общества А. М. Фальковскимъ въ годичномъ засѣданіи 17 февраля 1875 года).

Въ годичномъ засѣданіи 25 февраля 1874 г. на основаніи 4, 5, 7 и 8 §§ устава, утвержденнаго 16 октября 1871 года г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Обществомъ избраны были на должности предсѣдателя Общества почетный членъ В. Н. Лешковъ, товарища предсѣдателя И. М. Остроглазовъ, секретаря А. М. Фальковскій, кандидатъ на должность секретаря В. И. Кохновъ, казначея М. Я. Шиллингъ, и кандидата на должность казначея А. Ѳ. Марконетъ, въ почетные члены: 1) докторъ правъ Владиміръ Даниловичъ Спасовичъ, 2) докторъ уголовнаго права Николай Степановичъ Таганцевъ, 3) докторъ государственнаго права Александръ Владиміровичъ Лохвицкій, 4) доцентъ по каѳедрѣ уголовнаго права Иванъ Яковлевичъ Фойницкій и 5) присяжный повѣренный А. М. Фальковскій.

Съ 25 февраля 1874 года, на основаніи 6 § того же устава поступили въ дѣйствительные члены: 18 марта 1) членъ Московской судебной палаты Николай Александровичъ Гладковъ; 29 апрѣля: 2) членъ Московскаго окружнаго суда

Михаилъ Петровичъ Фроловъ, 3) кандидатъ правъ Харьковскаго университета Василій Богдановичъ Пассекъ, 4) товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда Николай Валеріановичъ Муравьевъ, 5) присяжный повѣренный Антонъ Карловичъ Вульфертъ, 6) присяжный повѣренный Николай Алексѣевичъ Малыхинъ; 11 ноября: 7) предсѣдатель Богородскаго съѣзда мировыхъ судей Владиміръ Семеновичъ Ходневъ, 8) товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда Владиміръ Яковлевичъ Фуксъ, 9) помощникъ присяжнаго повѣреннаго Алексѣевъ; 9 декабря: 10) кандидатъ правъ Александръ Григорьевичъ Харитоновъ, 11) кандидатъ правъ Викторъ Ефимовичъ Калининъ; 19 января: 1875 года, 12) кандидатъ правъ Петръ Адамовичъ Столповскій; 27 января: 13) кандидатъ правъ Александръ Петровичъ Озерецкій, 14) кандидатъ правъ Сергѣй Петровичъ Чаплинъ; 3 февраля: 15) кандидатъ правъ Александръ Дмитріевичъ Кутыринъ и 9 декабря 1874 года въ члены корреспонденты г. Рагозинъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества состоитъ 271; членовъ соревнователей 16 и членовъ корреспондентовъ 12. Въ званіи почетныхъ членовъ состоятъ: предсѣдатель Общества В. Н. Лешковъ, членъ Государственнаго Совѣта К. П. Побѣдоносцевъ, сенаторъ Н. В. Калачевъ, заслуженный профессоръ С. И. Баршевъ товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда Э. Н. Сумбулъ, докторъ правъ В. Д. Спасовичъ, докторъ уголовнаго права Н. С. Таганцевъ, докторъ государственнаго права А. В. Лохвицкій, доцентъ по каѳедрѣ уголовнаго права И. Я. Фойницкій и присяжный повѣренный А. М. Фальковскій.

Изданіе журнала Общества „Юридическій Вѣстникъ“ продолжалось въ 1874 году подъ редакціею В. Н. Лешкова и А. М. Фальковскаго, при участіи В. И. Кохнова, въ качествѣ сотрудника, утвержденнаго въ этомъ званіи Обществомъ.

Въ вышедшихъ 10 книжкахъ Юридическаго Вѣстника за 1874 годъ напечатаны:

I.

ОБСУЖДЕНІЯ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ВОПРОСОВЪ:

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

III.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

IV.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

V.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

VI.

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

VII.

СУДОУСТРОЙСТВО.

VIII.

IX.

ОБЩІЯ ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

3. Русская, гражданская.

Изданныя книжки журнала заключаютъ, всѣ вмѣстѣ, около 76 печатныхъ листовъ, или болѣе 1200 стр., кромѣ находящейся въ печати

11—12 книжки, такъ что среднимъ числомъ объемъ каждой книжки не менѣе 7 печатныхъ листовъ.

11—12 книжки 1874 года и январская 1875 года выйдутъ въ непродолжительномъ времени.

СОСТОЯНІЕ ДЕНЕЖНОЙ КАССЫ ВЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОМЪ РАСПОРЯЖЕНІИ РЕДАКЦІИ НАХОДЯЩЕЙСЯ:

Поступило съ 17 февраля 1874 г.

Отъ казначея общества	375	р.	
Отъ коммиссіи Общества.			
Анисимова	270	„	
Соловьева	59	„	
Отъ подписчиковъ въ редакціи	531	„	
Отъ редактора А. М. Фальковскаго, съ разрѣшенія Общества, заимообразно съ правомъ возрата	954	„	79 к.
Итого	2189	р.	79 к.

Изъ нихъ израсходовано по 17 февраля 1875 г.

а) Въ контору типографіи Каткова и К°	1507	р.	48 к.
б) Въ контору Университетской типографіи за напечатаніе объявленій	101	„	95 „
в) Въ контору Русскихъ вѣдомостей	61	„	— „
г) Въ контору Современныхъ извѣстій	29	„	64 „
д) Въ контору газеты Голосъ	75	„	72 „
е) Въ контору С.-Петербургскихъ вѣдомостей	3	„	50 „
ж) Корректору	150	„	50 „
з) Постоянному сотруднику журнала	175	„	— „
и) Автору за статьи	50	„	— „
і) Наборщикамъ	30	„	— „
к) За объявленія почтамъ	5	„	— „
Итого	2189	р.	79 к.

Примѣчаніе. Несвоевременность выхода журнала зависѣла отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, невозможности своевременно имѣть для всѣхъ отдѣловъ журнала статьи, преимущественно ожидаемыя отъ гг. членовъ Общества, главныхъ его сотрудниковъ.

Нѣкоторую часть расходовъ, какъ то на напечатаніе объявленій, бланковъ и проч. не слѣдуетъ относить къ издержкамъ по изданію журнала. Причиною увеличенія расхода были необходимыя издержки по дѣлу объ устройствѣ съѣзда юристовъ.

СОСТОЯНІЕ КАССЫ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Оставалось отъ 17 февраля 1874 г.

Наличными	64 р. 69 к.
5% билетами	1100 „ — „
Къ тому поступило членскихъ взносовъ и за дипломы	679 „ — „
Собранные въ пользу гг. студентовъ Московскаго Университета	67 „ — „
Всего съ ост.	810 р. 69 к.
5% билетами	1100 „ — „

Изъ нихъ израсходовано по 17 февраля 1875 года.

а) Передано въ редакцію Юридическаго Вѣстника	375 р. — „
б) На жалованье письмоводителю	110 „ — „
в) На жалованье сторожамъ	108 „ — „
г) На награды	40 „ — „
д) На канцелярскіе матеріалы и хозяйство	23 „ — „
е) Выдано гг. студентамъ	75 „ — „
и ж) На страхованіе билетовъ отъ тиража	3 „ 85 „
Итого	734 р. 85 к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 17 февраля 1875 года.

Наличными	75 р. 84 к.
5% билетами	1100 „ — „

Библіотека Общества, состоящая въ завѣдываніи А. Ѳ. Марконета, увеличилась пожертвованіями: „книгъ полн. собр. зак.“—II. Отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, „извлеченія изъ рѣшенія кас. деп. Правительствующаго Сената,“ уважаемымъ сочленомъ А. Н. Поповымъ, „Временника“ Демидовскимъ Лицеемъ, „протоколы засѣданій Совѣта“ Харьковскимъ Университетомъ, „судебная прак-

тика С.-Петербургскаго коммерческаго суда" Г. Туръ и проч. и полученными въ обмѣнъ на Юридическій Вѣстникъ разными повременными изданіями, журналами и газетами.

Засѣданія Общества въ 1874 году были по понедѣльникамъ и большею частью въ присутствіи стороннихъ посѣтителей.

О дѣятельности Общества вамъ уже извѣстно изъ органа его „Юридическій Вѣстникъ."

Какъ ни трудно положеніе матеріальныхъ средствъ Общества, но оно не безвыходно, если члены его, во первыхъ, озаботятся пополненіемъ недоимки членскихъ взносовъ и во вторыхъ, не забудутъ, что слава и честь Общества и достиженіе указанныхъ его уставомъ благихъ цѣлей вполнѣ зависятъ отъ ихъ же дѣятельности, прилежанія и усердія къ общему дѣлу и отъ точнаго выполненія принятыхъ, съ званіемъ члена Общества, обязанностей. Только дружною работою членовъ Общества возможно осуществленіе его задачъ и ожидаемой отъ того пользы для науки русскаго права.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Мм. гг., пользуюсь правомъ, которое обычаемъ предоставлено предсѣдателю Юридическаго Общества, обращаться въ годичномъ засѣданіи къ вашему вниманію съ какимъ-нибудь ученымъ вопросомъ, и на этотъ разъ позволяю себѣ поставить вопросъ о народонаселеніи съ точки зрѣнія общественнаго права,—моей спеціальности. Вопросъ ставлю, имѣя въ виду упрямое отрицаніе науки общественнаго права и самаго существованія такого права, равно какъ доказанную несостоятельность полицейской науки и полицейскаго права для порѣшенія вопросовъ, подобныхъ предложенному, такъ что настоящее изложеніе предлагается съ цѣлью уяснить дѣло и споръ примѣромъ, т. е. осязательно *).

Не только Томазій и Лейзеръ не могли, по собственному ихъ признанію, сказать о полиціи что-нибудь точное, положительное, haltbares, но и послѣдующіе писатели доселѣ все еще путаются въ своихъ соображеніяхъ относительно ученія о полиціи, хотя не всѣ въ томъ признаются. Знаменитый Лоренцъ Штейнъ, цѣлую жизнь работающій въ области государственнаго права и написавшій цѣлые томы о внутреннемъ управленіи, вдругъ при изданіи IV тома, посвященнаго полицейскому праву, замѣтилъ и тутъ же признался,

*) Даже „каноническое право" Соколова противъ общественнаго права. Стр. 2, введеніе въ лекціи, выпускъ I, 1874 г. Москва.

что нарушилъ логическій порядокъ и ошибся въ систематикѣ своего труда. Это случилось 1867 года, на нашихъ глазахъ, съ первоклассннымъ ученымъ. Извѣстно, что ошибка въ системѣ указываетъ на ошибку въ воззрѣніи, которую нахожу въ томъ, что Штейнъ отличаетъ полицію отъ всего однимъ признакомъ — принужденіемъ, Zwang, хотя всякому юристу извѣстно, что принужденіе присуще всякому праву, какъ это звучитъ въ самыхъ словахъ nexum, obligatio, обязательство и т. д.

Что касается до сомнѣнія въ существованіи общественнаго права, проповѣдуемаго нами въ замѣнъ полиціи и полицейскаго права, напомню, что право гражданское какъ и уголовное, имѣютъ дѣло только съ отдѣльными внѣшними дѣйствіями, осуждая государства на вѣчную борьбу съ явленіями и слѣдствіями, безъ вліянія на причины, что нелѣпо. Говорятъ, что государство призвано противодѣйствовать причинамъ этихъ явленій; да, конечно, въ его обширномъ значеніи, когда тутъ дѣйствуютъ и церковь и школа и семья и земство; а намъ при этомъ указываютъ только на полицію, которой несостоятельность такъ очевидна. Вотъ почему мы говоримъ, что кромѣ правъ государственнаго, частнаго и уголовнаго, должно существовать особое общественное право, или право естественныхъ человѣческихъ обществъ созидать и развивать въ странѣ разумныя начала для того, чтобы съ сохраненіемъ личной свободы, постепенно и настойчиво уничтожать причины, рождающія различныя дѣйствія частныхъ лицъ, противныя разуму и праву. Примѣръ и образчикъ нашихъ воззрѣній на это общественное право предлагаемъ въ слѣдующемъ изложеніи вопроса о правѣ народонаселенія.

Припомнимъ, что у Деламара, въ его *трактатѣ о французской полиціи*, все предоставляется этой государственной дѣятельности, безъ всякаго ограниченія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и населеніе страны должно подчиниться безпредѣльному вліянію полиціи, по взгляду Деламара. Такъ что фонъ-Бергъ въ своемъ *руководствѣ къ нѣмецкому полицейскому праву*, какъ бы возмущенный подобною безцеремонностью всепоглоща-

ющей полицейской дѣятельности, старался въ идеѣ права отыскать для такой дѣятельности разумныя границы. На-бѣду, фонъ-Бергъ начинаетъ съ права государственной безопасности, во имя которой опять все подчиняетъ своему полицейскому праву. Посему Р. фонъ-Моль, въ своей *полицейской наукѣ* отказывается отъ юридическаго построенія полиціи относя къ той дѣятельности государства, которою оно обращается къ внѣшней природѣ, гдѣ не идея права господствуетъ, а соображеніе пользы, статистика, политическая экономія, политика. Такимъ образомъ ученіе о населеніи у Моля заимствуется изъ *опыта* Мальтуса и большею частью основано на томъ его принципѣ, по которому населеніе стремится переступить предѣлы продовольствія и который уполномочиваетъ Моля увѣрять, будто бы государства должны сдерживать свои населенія al pari со средствами продовольствія. Не говорю о русскихъ полицеистахъ, пишущихъ о *полицейскомъ правѣ* и въ то же время повторяющихъ положеніе фонъ-Моля, что полиція имѣетъ дѣло со внѣшнею природою, гдѣ право и не нужно и не мыслимо; но прибавлю что всѣ пишущіе о населеніи, говорятъ обыкновенно и исключительно о количествѣ и числѣ головъ, минуя вопросъ о народѣ, низводя его до области факта внѣшней природы и относя то къ статистикѣ, то къ политической экономіи, то просто къ экономіи окружающаго безсознательнаго міра. При этомъ всѣ замѣчаютъ несообразности и даже нелѣпости слѣдствій, до которыхъ только не желаютъ договориться и всѣ возражаютъ противъ частностей опыта Мальтуса, или противъ выводовъ, къ которымъ подаетъ поводъ теорія фонъ-Моля, но никто не дотрогивается до основанія, до сущности дѣла.

Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ возраженій и нелѣпыхъ выводовъ. Мальтусъ находитъ въ природѣ законъ, по которому населеніе страны неудержимо, необходимо стремится за предѣлы средствъ, представляемыхъ страною для его существованія и видитъ подтвержденіе такого закона въ исторіи какъ міра античнаго, допускавшаго поэтому дѣтоубійство, такъ въ средніе вѣка, начавшіеся переселеніемъ на-

2*

родовъ, и въ новомъ свѣтѣ, на сѣверѣ Америки, гдѣ население умножается въ прогрессіи геометрической, а средства продовольствія только въ ариѳметической, а потому рекомендуетъ благоразумную осторожность и воздержаніе отъ брака. Но 1, извѣстно, что ни древнія населенія античнаго міра, ни азіатскіе народы, спустившіеся съ высотъ Средней Азіи, въ Средніе вѣка не развивали своего труда, по мѣрѣ своего размноженія, и потому произвольно, хотя естественно, подчинялись закону внѣшней природы. Былъ же народъ въ древнемъ мірѣ, не знавшій и не допускавшій дѣтоубійства, слѣдовавшій заповѣди роститеся и множитися и не испытавшій послѣдствій закона, указаннаго Мальтусомъ; 2, еслибы природа знала такой законъ и успѣла подчинить ему человѣка, то повсюду и всегда народы и человѣчество встрѣчали бы несчастія, что дальше, то больше и шли бы отъ худаго къ худшему, подобно явленіямъ растительнаго и животнаго царствъ. Лѣса истребляются, звѣри иные не находятъ себѣ мѣста на землѣ, и лишь человѣкъ постоянно завоевываетъ себѣ все лучшее и лучшее положеніе. Въ этомъ высказывается успѣхъ культуры и цивилизаціи. Самое бытіе человѣка на землѣ есть эманципація отъ дѣйствія природы, или свобода человѣчества. Только атеизмъ и фатализмъ могутъ вести насъ къ пессимизму, тогда какъ вѣра и наука родятъ надежды, оптимизмъ; 3, воздержаніе отъ брака, само по себѣ не можетъ избавить страну отъ излишка, или чрезмѣрнаго населенія, котораго число можетъ быть увеличиваемо натуральными нарожденіями и такими субъектами, которые не зная ни узъ семьи и любви, ни благодѣяній воспитанія и наставленія, сдѣлаются для государства весьма опасными элементами; 4, если поговорка: не овесъ, не ясли идутъ къ коню, или не кормъ къ животному — буквально справедлива относительно животнаго царства, то собственно лишена смысла относительно человѣка, который будучи необходимо осѣдлымъ существомъ, стягиваетъ отовсюду свое необходимое, такъ что Англичанинъ въ Лондонѣ пьетъ чай Китая и житель Амстердама питается пшеницею Новороссіи. Гдѣ же предѣлы продовольствія? Былъ бы у насъ трудъ

и дѣятельность, средства продовольствія доставитъ намъ всемірная торговля; 5, говорятъ, наконецъ, что законъ Мальтуса вѣренъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, по которому население постоянно стремится подровняться со средствами продовольствія, т. е., что произведеніе равно потребленію; но въ такомъ случаѣ мы бы не знали наслѣдства,—не могли бы говорить о вѣчномъ и потомственномъ владѣніи лицъ,—о богатствѣ націй, которое вѣчно возрастаетъ и т. п. Нѣтъ, человѣкъ, въ отличіе отъ животныхъ есть вмѣстѣ и потребитель и производитель и человѣкъ вообще болѣе производитъ, чѣмъ потребляетъ, а стало быть, не бояться должно умноженія населенія, а радоваться этому умноженію, какъ увеличенію въ природѣ разумнаго элемента.

Любопытно, что Р. Моль весьма основательно опровергаетъ теорію Мальтуса, и въ тоже время допускаетъ, что населеніе страны можетъ быть и чрезмѣрно большимъ и чрезмѣрно малымъ и соразмѣреннымъ со средствами продовольствія, или al pari. Не останавливаясь на опредѣленіяхъ такихъ положеній, напримѣръ на томъ, что у Р. Моля чрезмѣрно большое существуетъ тамъ, гдѣ продовольствіе, раздѣленное на населеніе даетъ минусъ, а чрезмѣрно малое тамъ, гдѣ страна мало развила свою промышленность,—не останавливаясь на такихъ опредѣленіяхъ величинъ, которыя ясно основаны на разныхъ мѣрахъ, равно какъ на томъ, что здѣсь населенія и страны разсматриваются такъ какъ будто внѣ ихъ и подлѣ нихъ ничего не существуетъ, перейдемъ къ изложенію рекомендуемыхъ Молемъ мѣръ и средствъ. Первыя два положенія называетъ Моль опасными для прательства, которое уполномочивается, во первыхъ, на случай чрезмѣрно большаго населенія, воспрещать подданнымъ вступленіе въ бракъ, а иностранцамъ поселяться въ его предѣлахъ, и вызывать подданныхъ къ выходу изъ отечества, или къ переселенію,—во вторыхъ на случай чрезмѣрно малаго населенія, правительство должно поощрять браки, призывать иноземцевъ въ нашу страну, и запрещать подданнымъ эмиграцію. Самымъ законнымъ признаетъ Р. Моль такое положеніе, когда населеніе соразмѣрно со средствами продо-

вольствія, а потому даетъ правительствамъ совѣтъ и задачу всѣми средствами сдерживать населеніе страны въ уровень съ ея средствами продовольствія. Такъ вносится въ теорію laissez faire политической экономіи законное начало вмѣшательства, а въ область человѣческой жизни принципъ силы и насилія. Не говоря уже о такой политикѣ, которая явно нарушаетъ право, напримѣръ брака, мы бы спросили,—почему того или другаго гражданина можетъ политика Моля назвать лишнимъ и осудить на эмиграцію, или, что тоже, на изгнаніе изъ отечества; и по какому праву правительство уступитъ тотъ другой участокъ земли, пріобрѣтенный потомъ и кровью нашихъ предковъ иностранцамъ, можетъ быть нѣкогда мѣшавшимъ заселенію именно этого участка нашей родины? И, если правительство уполномочено сдерживать населеніе въ уровень со средствами продовольствія, — почему уже не выразить цифрой этого населенія, какъ то дѣлали Платонъ и Аристотель, и не признать за нимъ права положительно, отравой и чумою, воздѣйствовать на увеличеніе смертности въ народѣ, при угрожающемъ чрезмѣрномъ размноженіи населенія? Конечно, потому, что никакая полиція въ мірѣ не рѣшится послѣдовать теоріи Моля и явно и силою нарушать право и законъ.

Въ человѣческомъ быту право играетъ ту же роль что необходимость во внѣшней природѣ.

Въ быту человѣческомъ ничего безъ права, ничего внѣ права и тѣмъ менѣе противъ права и потому считаемъ величайшею ошибкою современное стремленіе теоріи, или законодательныхъ работъ и коммиссій, построить право на экономическихъ началахъ; или положеніяхъ. Все справедливое, конечно, полезно, однакожь нельзя сказать, чтобы все полезное само по себѣ было справедливымъ и правымъ; поэтому всякое право родитъ пользу, предметъ экономіи, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы право можно было разсматривать съ экономической стороны. И собственность и владѣніе и пользованіе и наемъ имуществъ и наемъ рабочихъ и наслѣдство, несомнѣнно, въ результатахъ своихъ и объектахъ могутъ входить въ область экономіи, но неразумно

построять собственность, или наслѣдство, наемъ имуществъ, или рабочихъ на принципѣ пользы, помимо юридическихъ началъ и внѣ юридическихъ учрежденій. Законъ Рима и его право построялись иначе и только потому пріобрѣли силу вѣчности общеисторической. Въ этомъ мѣстѣ, или въ этой статьѣ, нашъ вопросъ не населеніе, а народонаселеніе,—не число, или количество головъ, а качество населенія, или народъ,—субъектъ права, носитель и творецъ своего права,—и мы начинаемъ вопросъ положеніемъ, что народъ имѣетъ право на бытіе и на его развитіе. Имѣетъ право,—стало быть и относительно другихъ народовъ, во внѣшнихъ сношеніяхъ, и въ отношеніи политики и частнаго эгоизма, внутри себя, но никакъ не относительно внѣшней природы, гдѣ право не мыслимо.

Право народа на его бытіе относительно другихъ народовъ такъ несомнѣнно, что, по общему признанію, служитъ разумнымъ основаніемъ для войны и доказывается событіями на каждой страницѣ всеобщей политической исторіи. Столько же несомнѣнно право народа противопоставлять политикѣ населенія, проповѣдуемой политико-экономами, или полицеистами, законныя права браковъ и семьи, равно какъ протестовать противъ законовъ Рима, Франціи, Пруссіи объ искусственновъ умноженіи населенія, посредствомъ привиллегій, или о произвольномъ его сокращеніи. Но еще несомнѣннѣе право народа въ этомъ дѣлѣ относительно частныхъ лицъ и ихъ эгоизма, доходящаго до вытравленія плода, или дѣтоубійства, и вызывающаго уголовныя кары противъ подобныхъ преступленій. Во всякомъ случаѣ нашъ вопросъ о народонаселеніи есть вопросъ права и не имѣетъ связи съ законами природы, гдѣ говорится о борьбѣ за существованіе, а не о правѣ на бытіе.

Доказывая самостоятельное право народа на бытіе и на его развитіе, мы представимъ здѣсь ученіе объ этомъ правѣ, держась, конечно, самыхъ общихъ его положеній, въ слѣдующемъ видѣ: А) ученіе о правѣ на бытіе физическое и на его развитіе, — Б) ученіе о правѣ на бытіе духовное и на его развитіе и—В) ученіе о сознаніи народа объ его бытіи, въ развитіи.

А. Физическое бытіе народа и его развитіе, съ точки зрѣнія общественнаго права.

Обыкновенно, въ этомъ мѣстѣ говорятъ о рожденіи и смертности,—о нарожденіяхъ и дѣтяхъ и т. д. Но всегда въ значеніи явленій физической природы, физіологіи, біологіи, не знаю чего, забывая, что въ человѣческомъ быту самое нарожденіе и смертность подлежатъ особымъ моральнымъ условіямъ, — любви, расположенія, добрыхъ нравовъ, такъ что, при отсутствіи этихъ моральныхъ условій, безплодіе и безчадіе поражаютъ населенія, несмотря на присутствіе тѣхъ—другихъ физіологическихъ явленій. Извѣстно, что пьянство, распутство, развратъ, роскошь, невѣжество уничтожаютъ населеніе страны гораздо настойчивѣе и невозвратнѣе, нежели моры, повѣтрія, или подобныя явленія внѣшней природы. И мы говоримъ, что, въ области населенія, народы дѣйствуютъ по началу, господствующему въ человѣчествѣ, усиливая и развивая разумный элементъ въ природѣ, —умножая и увеличивая число своихъ сочленовъ,—субъектовъ права, но увеличивая и умножая, при посредствѣ права и такихъ установленій, какъ браки, общины, земства, и такихъ идей, какъ идея народа,—установленій и идей, которыя—съ одной стороны—должны служить нормами для жизни отдѣльныхъ лицъ, или системою объективнаго права, съ другой же стороны—должны сообщать лицамъ различныя права въ бракѣ, въ семьѣ, въ общинѣ, съ значеніемъ правъ субъективныхъ. Такъ очевидно, наглядно народы заключаютъ и носятъ въ себѣ источникъ права. Здѣсь займемся объективною стороной права, потому что субъективная излагается въ гражданскомъ правѣ и понятна, какъ слѣдствіе объективнаго.

1. *Право браковъ.* Непростое нарожденіе нужно для народа, ищущаго поддержать и развить свое народное бытіе, а нарожденіе въ извѣстныхъ, признанныхъ народомъ сочетаніяхъ или въ бракахъ. Конечно, одинаково у всѣхъ народовъ замѣчается нерасположеніе къ вѣчнымъ холостякамъ

или къ старымъ дѣвамъ, какъ эгоистамъ, и допущеніе безбрачія въ видѣ исключительнаго, труднаго подвига, съ преслѣдованіемъ скопцовъ и другихъ членовредителей законною карою, какъ преступниковъ. Въ этомъ выражается потребность народовъ къ ихъ размноженію. Но съ другой стороны народы требуютъ для своего умноженія именно браковъ, высказывая повсюду свое нерасположеніе къ случайнымъ, чисто физическимъ соединеніямъ, concubinatus и клеймя ихъ позоромъ и бранью. Простыя нарожденія—признакъ дикости и повсюду одинаковы, а браки различны по народностямъ и по степени цивилизаціи. Христіанскіе народы возвели бракъ въ значеніе идеальнаго общенія между мужемъ и женою и сообщили ему обязательную силу права. Христіанскій бракъ основывается на любви, но на любви истинной, разумной, слѣдовательно подъ условіемъ зрѣлости,—исключительной слѣдовательно, по началу единоженства и нерасторжимости безъ суда, или помимо суда, рѣшенія и приговора. Христіанскій бракъ основывается на народности, которая въ языкѣ опредѣляется согласною, а въ населеніи мущиною, какъ составнымъ элементомъ народа, легко претворяющаго въ себя Сабинянокъ—въ Римѣ, магометанокъ—въ Индіи и т. д. Основываясь на народности, бракъ долженъ быть союзомъ честнымъ, достойнымъ, уважаемымъ, и бѣлое, въ народѣ живущее, духовенство, не должно уклоняться отъ этого союза. Далѣе, по той же причинѣ, бракъ у христіанскихъ народовъ есть событіе общественное, а какъ общественное, подлежитъ и освященію народной церкви и обезпеченію со стороны государства, которое сообщаетъ супругамъ взаимныя права, основанныя на идеѣ общности и единства. Только рожденіе въ бракѣ даетъ право говорить о матери и объ отцѣ,—вмѣсто жеребцовъ, кобелей, быковъ,—только рожденіе въ бракѣ—законное рожденіе и только дѣти, происходящія изъ такихъ браковъ, суть дѣти, а не щенята, телята, жеребята и имѣютъ полныя семейныя и гражданскія права. И этимъ доказывается положеніе, что бракъ не есть дѣло частнаго произвола, или отношеніе частнаго права, договора и т. п. Право браковъ установляется народнымъ убѣжденi-

емъ и обязательно для всѣхъ, вступающихъ въ супружество. Это—общественное право—право народа, который протестуетъ противъ всякаго произвольнаго вмѣшательства въ дѣла браковъ, даже со стороны политики — или неисполненіемъ ея распоряженій, или распространеніемъ въ странѣ разврата, распутства и другихъ безнравственныхъ явленій, натурально грозящихъ государству большими опасностями. При законныхъ бракахъ рожденіе и смерть получаютъ особый характеръ общественныхъ событій, удостовѣряемыхъ присутствіемъ свидѣтелей, актами и документами, и сопровождаемыхъ различными юридическими послѣдствіями. Такъ нарождаемый получаетъ свое имя, отчество, фамилію, право состоянія и званія и прежде всего права семьи.

2. *Право семьи.* Жить въ народѣ значитъ для отдѣльныхъ лицъ жить въ семьѣ, а жить въ семьѣ значитъ для нихъ жить въ народѣ. Жизнь внѣ семьи—удаленіе отъ народа. Понятно, что семья устроятся непремѣнно по народнымъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ, конечно, на основаніи принципа любви, но здѣсь направленной преимущественно на сохраненіе и развитіе новаго поколѣнія. По сему ученіе о семьѣ изобилуетъ изложеніемъ обязанностей, лежащихъ на родителяхъ и пріисканіемъ лицъ, замѣняющихъ родителей для такихъ дѣтей, которыя лишены своихъ естественныхъ охранителей. Такъ происходятъ въ народѣ учрежденія семьи, какъ твердо очерченнаго союза, въ формѣ дома и двора, съ узаконеніемъ незаконнорожденныхъ, съ усыновленіемъ или учадовленіемъ постороннихъ и установленіемъ душеприкащиковъ, или опекуновъ и попечителей, съ опредѣленными обязанностями, какъ родителей, такъ и замѣняющихъ лицъ, по содержанію и воспитанію дѣтей, и все это съ характеромъ общественнаго права и контроля, до момента совершеннолѣтія, или до выдѣла новыхъ семействъ, новыхъ домовъ и дворовъ изъ старой семьи. Для насъ, въ этомъ мѣстѣ, важны особенно: узаконеніе, усыновленіе пріемышей и выдѣлъ совершеннолѣтнихъ, какъ учрежденія, которыя явно стремятся 1) къ обезпеченію нарожденныхъ внѣ браковъ; 2) къ уравненію состава семействъ и 3) къ дальнѣй-

шему развитію населенія, посредствомъ новыхъ браковъ и новыхъ семействъ. Воплощаясь во внѣшности, въ домахъ и дворахъ, различныя семейства приходятъ въ соприкосновенія въ сосѣдскія отношенія и даютъ поводъ къ образованію общинъ, селъ и городовъ, у которыхъ есть своя законная роль относительно народонаселенія.

3. *Право общинъ.* Роль общинъ, въ вопросѣ о народонаселеніи особенно ясно вытекаетъ изъ ихъ обязанностей, относительно учрежденія опекъ надъ ихъ малолѣтними,—участія въ вопросѣ о раздѣлѣ семействъ и относительно мѣръ къ принятію новыхъ членовъ въ ихъ среду, равно какъ относительно выселенія на другія мѣста. Такъ что дѣятельность общинъ, въ дѣлѣ населенія можно выразить двумя словами—охраненіемъ своихъ членовъ, при посредствѣ семейныхъ учрежденій и содѣйствіемъ къ равному распредѣленію членовъ по общинамъ, при посредствѣ пріема новыхъ членовъ въ села и въ города и выселенія оттуда прежнихъ. Послѣднее обстоятельство сближаетъ дѣятельность общинъ съ задачами, которыя полицеисты навязываютъ правительству, въ видѣ права узаконять эмиграцію и колонизацію и которыя, очевидно, будутъ преждевременными, безъ вызова, желанія и содѣйствія общинъ, или неоправданными предъ закономъ, безъ ихъ участія. Тѣмъ болѣе, что надъ общинами есть еще союзы и общества—земства и области, которыя имѣютъ свое право.

4. *Право земства* и которыя не могутъ быть устранены отъ участія въ вопросѣ о распредѣленіи народонаселенія по лицу земли народа, бывъ призваны, въ дѣлѣ народонаселенія, именно къ порѣшенію вопроса о равномѣрномъ разселеніи народа по земствамъ и областямъ, сообразно свойствамъ земли и энергіи населенія. Въ заключеніе укажемъ на

5. *Право народа*, въ дѣлѣ его населенія.—Умноженіе народонаселенія, сказали мы, составляетъ задачу народа общечеловѣческую,—усиливать сознательный, разумный элементъ въ природѣ; но это умноженіе или усиленіе совершается не однимъ физическимъ нарожденіемъ недѣлимыхъ и не однимъ

юридическимъ способомъ семьи, усыновленіемъ, узаконеніемъ, или общины и земства, пріемомъ въ себя новыхъ членовъ. Самъ народъ въ этомъ случаѣ, есть дѣятель, или факторъ населенія и при томъ весьма могущественный. Воспринятіе въ себя инородцевъ и иностранцевъ,—присоединеніе сосѣднихъ областей, съ ихъ населеніями и завоеванія—вотъ еще особыя средства, которыми располагаютъ народы въ дѣлѣ усиленія своего населенія, въ физическомъ его значеніи. При чемъ нѣтъ нужды различать завоеванія, присоединенія, воспринятія въ себя, совершаемыя народами до ихъ воплощенія въ государства, отъ завоеваній, присоединеній, воспринятій, производимыхъ собственно государствами. Потому что ни присоединенія, ни завоеванія, ни даже воспринятія инородцевъ въ свою среду не составляютъ одновременныхъ дѣйствій народа ли, или государства, не состоятъ въ механическихъ, одноактныхъ движеніяхъ; напротивъ именно отъ народа требуется при этомъ долгая внутренняя работа претворенія въ себя этихъ постороннихъ элементовъ, напр., Маллоросіи—у насъ, Эльзаса, Лотарингіи—у Нѣмцевъ и т. п., что ведетъ къ вопросу.

Б) О духовномъ бытіи и развитіи народонаселенія.

Понятіе народа—понятіе единства, понятіе народа—народность., и потому каждый народъ стремится развить и расширить свою народность на все пространство своей земли, чѣмъ совершается и завершается самое его объединеніе. Такъ было въ нашей исторіи, повѣствующей о томъ, какъ русскій народъ искалъ въ разныхъ своихъ племенахъ и мѣстностяхъ выраженія дла своей народности, или, иначе, искалъ своего центра, сначала въ Кіевѣ, затѣмъ въ Суздальской области и наконецъ въ Москвѣ, которой говоръ стремится съ тѣхъ поръ содѣлаться общимъ языкомъ и языкомъ литературнымъ Руси, также какъ становились общерусскими ея святыня и церковная іерархія, политика и право, а наконецъ государство, подъ названіемъ Московскаго, собственными силами добывшаго себѣ независимость, въ отличіе отъ

древнѣйшихъ государствъ, Кіевскаго, Новгородскаго, Суздальскаго. Принимаетъ Москва иноземцевъ, овладѣваетъ Сибирью, Астраханью, Казанью, и повсюду расширяетъ свою народность, принимаетъ и Малороссію, но также претворяя ее въ Великороссію. И до сихъ поръ русскій народъ совершаетъ различные акты претворенія. Напрасно говорятъ, что только языкъ составляетъ необходимое условіе народности. Въ единомъ народномъ организмѣ каждый отдѣльный моментъ связанъ съ другими, условливается ими и содѣйствуетъ ихъ бытію и развитію. Единство языка не есть только единство употребляемыхъ звуковъ, но служитъ выраженіемъ разнообразныхъ душевныхъ свойствъ и способностей народа. Поэтому, при единствѣ языка, появится потребность единства въ школѣ и образованіи, а затѣмъ потребность въ единствѣ семьи и воспитанія, за которымъ послѣдуютъ сближенія въ народѣ по моральнымъ, религіознымъ, правовымъ и другимъ народнымъ воззрѣніямъ. Съ другой стороны, только случайно, временно, до поры государство можетъ вынести и выдержать разнообразіе въ исповѣданіи. Говорятъ, что для государства все равно, какую бы вѣру населеніе ни исповѣдывало, только бы платило подати, исполняло повинности, подчинялось законамъ; но въ томъ-то и дѣло, что могутъ быть исповѣданія, отрицающія заповѣдь Кесарево—Кесарю,—вооружаться и умирать за отечество,—свободно и охотно выполнять законы о власти и подчиненіи. Несомнѣнно одно, что народъ, слившійся въ единство и языка и вѣры и морали и образа жизни и просвѣщенія, даетъ государству почву самую твердую, самую обезпеченную. Стало быть, для самаго государства весьма важно, чтобы народъ дѣлалъ успѣхи въ такомъ своемъ объединеніи и чрезъ то укрѣплялъ самое государство. Дозволяютъ же себѣ выраженія, по которымъ католическая церковь носитъ на себѣ характеръ аристократическаго устройства, тогда какъ православная имѣетъ характеръ соборный, общенародный, а протестантизмъ—преимущественно гражданскій, служебный, чиновный. Понятно, что особенности такого устройства церкви, чрезъ семью и воспитаніе сообщатся народу и вызо-

вутъ антагонизмъ между аристократизмомъ церкви и монархизмомъ государства, или наоборотъ. Прибавимъ, что объединеніе народа, въ указанномъ смыслѣ господства его національности на всемъ пространствѣ страны, должно совершаться не силою внѣшнею, а постепенными успѣхами цивилизаціи народа, какъ то было въ началѣ нашей исторіи, когда народъ русскій претворялъ въ себя различные элементы древнѣйшаго населенія нашей земли. Только въ названіяхъ рѣкъ да городовъ остались слѣды первобытныхъ насельниковъ Руси. Побѣда тихая, но вѣрная осталась за народомъ надъ простымъ населеніемъ, потому что только народъ обладаетъ сознаніемъ.

В) Сознаніе народа, въ дѣлѣ его развитія.

Присутствіе такого сознанія въ народѣ доказано у насъ съ первыхъ строкъ лѣтописи, когда русскіе приглашали Варяговъ княжить и судить, говоря, что земля ихъ велика и обильна, но въ ней нѣтъ наряда и порядка. Этотъ историческій фактъ доказываетъ, съ другой стороны, что въ дѣлѣ народнаго сознанія, вопросъ идетъ не объ одной переписи населенія, но о различныхъ сторонахъ народнаго быта:—о населеніи, о землѣ, о власти, о судѣ и т. п. Другими словами, въ вопросѣ о народонаселеніи сознаніе есть картина народнаго быта, которая теперь называется статистикой. И тутъ-то всего яснѣе высказывается смыслъ числовыхъ данныхъ статистики которыя не должны быть принимаемы за явленія самостоятельныя и тѣмъ менѣе за причины явленій, а должны почитаться результатомъ народнаго быта и послѣдствіемъ началъ, господствующихъ въ народѣ. Число населенія въ странѣ должно разсматривать, какъ продуктъ дѣйствующихъ тутъ законовъ о бракѣ, семьѣ, общинѣ, земствѣ и т. п., да и всякое данное число должно выводить изъ народнаго быта и разсматривать, какъ осязательное выраженіе успѣха, или безуспѣшности развитія въ странѣ народности, языка народа, его вѣры, промышленности, просвѣщенія и т. п. И такъ статистика только отра-

жаетъ въ себѣ бытъ народа, но никогда его не опредѣляетъ, потому что этотъ бытъ—свободный продуктъ сознательнаго существа, которое въ силу своего сознанія не можетъ не быть свободнымъ. Находятъ, что въ той другой мѣстности въ извѣстное время повторяется одно и то же число отправляемыхъ писемъ, съ невѣрными адресами, или безъ установленныхъ почтовыхъ марокъ,—или одно и то же число самоубійствъ, разбоевъ, кражъ и т. п.,—или одно и то же число браковъ, разводовъ и т. д. И выводятъ, что и отправленіе писемъ и преступленія и семейныя событія въ этомъ мѣстѣ и въ это время подчинены какому-то закону необходимости, хотя, очевидно, что какъ посылка писемъ, такъ и степень разсѣянности при ихъ отправленіи и состояніе общества съ его воспитаніемъ, образованіемъ и т. д., вполнѣ зависятъ отъ воли и свободы лицъ, обществъ и народа. Статистика, какъ явленіе сознанія, не должна вести къ предположенію безсознательной необходимости, а обязана подтвердить начало, по которому сознаніе есть сама свобода.

Такъ вопросъ о народонаселеніи выводится изъ области внѣшней природы, возводится въ значеніе права и связуется съ началомъ человѣческой свободы. Систему общественнаго права мы начинаемъ ученіемъ о народонаселеніи, за которымъ у насъ слѣдуетъ ученіе о правѣ свободы. Недаромъ перепись начинается въ Россіи съ татарскаго ига, а съ Петра Великаго послужила основою, или переходомъ къ крѣпостному праву, гдѣ народъ разсматривается, какъ число головъ.

Въ видѣ добавленія, теперь послѣ представленнаго нами примѣра, яснаго, два-три слова о *правѣ свободы*, по ученію общественнаго права.

Ученіе или понятіе свободы, подобно ученію и понятію населенія, разсматривается во многихъ наукахъ, начиная съ богословія, философіи кончая политической экономіей, полиціей въ смыслѣ Р. Моля и юридическими науками, правомъ государственнымъ, уголовнымъ и гражданскимъ. Но, конеч-

но, въ каждой изъ этихъ наукъ свобода должна быть разсматриваема съ особой точки зрѣнія, по началамъ этой науки. Смѣшно было бы толковать о свободѣ промышленности въ смыслѣ богословскаго, или философскаго ученія о совмѣстимости личной свободы со всемогуществомъ Бога и т. п. Между тѣмъ мы встрѣчаемъ подобное смѣшеніе воззрѣній весьма часто въ области права. Почти всѣ ученые писатели, по части уголовнаго права, говоря, что преступленіе есть свободное дѣйствіе, вдаются въ область философскихъ изслѣдованій о свободѣ человѣческой воли. Все это можетъ быть и основательно и учено и даже изящно изложено, но все это противно логикѣ и здравой систематикѣ. Это тоже, что изящно раскрасить великолѣпную статую; тутъ и живопись изящна и ваяніе художественно, но въ соединеніи это произведеніе оставитъ въ душѣ зрителя впечатлѣніе весьма противное. Совершенно тоже случается въ наукахъ, если дѣло ихъ будетъ перемѣшано и если каждая изъ нихъ не ограничится своими предѣлами, данными ей руководящими идеями. Эти предѣлы существуютъ для отдѣловъ и цѣлыхъ системъ наукъ, а потому есть свобода для богословія, философіи, юриспруденціи, но въ каждой изъ нихъ понятіе свободы равно для всѣхъ ея частей и отдѣловъ. Посему свобода въ уголовномъ правѣ та же, что въ гражданскомъ, общественномъ, государственномъ, и, если докажутъ, что *NN не свободенъ въ сферѣ преступленія,* то должны признать его несвободнымъ въ сферѣ гражданской, общественной и государственной. Для вмѣненія нужна та же свобода, что и для жизни гражданской, общественной, государственной.

Въ этомъ мѣстѣ мы говоримъ о правѣ свободы, а не о свободѣ человѣческой воли, и такъ же какъ вопросъ о народонаселеніи начинаетъ съ положенія, что народъ имѣетъ право на свободу, какъ относительно другихъ народовъ, во внѣшнихъ сношеніяхъ, такъ и относительно политики и своихъ частныхъ членовъ, внутри своихъ предѣловъ. И это право народа высказывается въ двухъ формахъ: 1) независимости отъ другихъ и 2) въ положительной свободѣ, ко-

торая, будучи подчинена только разуму человѣка, сама становится причиною явленій во внѣшнемъ мірѣ и выражается въ свободѣ народа,—1) какъ въ призваніи Варяговъ, установить свои государственныя начала, 2) какъ съ принятія христіанства, свою вѣру и церковь, и 3) какъ съ древнѣйшихъ временъ, свою промышленность, науку, школу, искусство и свой земскій строй, съ семьи до земства. Напрасно спорятъ о преимуществахъ, или превосходствѣ Греческой, Римской, Англійской, или Нѣмецкой философіи, равно какъ о превосходствѣ конституцій въ разныхъ государствахъ, объ ихъ правѣ, бытѣ, даже работѣ. Государство вѣчно и необходимо, но форма правленія для каждаго момента исторіи можетъ быть своя, особая, какъ то было въ Греціи, Римѣ, во всѣхъ государствахъ запада. Все это плодъ исторіи, или народнаго духа, свободнаго и своеобразнаго, какъ языкъ различныхъ племенъ, населеній, народовъ.

Эту-то свою свободу народы и государство развиваютъ и распространяютъ на всѣхъ своихъ сочленовъ, даруя имъ права: свободы, совѣсти, мысли, слова, сходокъ, собраній и т. д., но конечно, въ предѣлахъ народной свободы, а потому даруя не произволъ, а право свободы, которое во внѣшнемъ мірѣ простирается до предѣловъ истины и знанія, а въ быту человѣческихъ отношеній до предѣловъ сознанія добра и зла. Свобода сопутствуетъ человѣку и въ области зла, но, право свободы ограничивается областью добра. Такимъ образомъ право личной свободы, и твердо, почія на свободѣ народа, и опредѣленно, окруженное свободою народа, и потому опредѣленное государственнымъ закономъ.

Совершенно такое же имѣетъ значеніе поземельное *право* для лицъ; и оно базируется на несомнѣнномъ правѣ народа и только въ этомъ правѣ получаетъ свои основы и предѣлы на всемъ пространствѣ народной земли; что можно сказать и о другихъ вопросахъ общественнаго права, о правѣ сообщеній, о правѣ промышленности и просвѣщеніи. Повсюду, въ нашей системѣ, исходною точкою для построенія права служитъ народъ, или государство.

Такимъ образомъ, очевидно, что духъ и бытъ народовъ преимущественно высказываются въ общественномъ правѣ, и что *они служатъ* источникомъ всякаго права, субъективнаго и объективнаго, въ странѣ. Что мы и желали показать и доказать.

В. Лешковъ.

Февраля 17, 1875.

ЗНАЧЕНІЕ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ВЪ ДѢЛѢ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ПРАВА.

(Рѣчь читанная въ годичномъ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества дѣйствительнымъ членомъ его В. И. Кохновымъ 17 Февраля 1875 года).

Позвольте мнѣ, Мм. Гг., въ нынѣшній день празднованія десятой годовщины со дня утвержденія устава Московскаго Юридическаго Общества просить вашего вниманія къ вопросу, не лишенному въ настоящую минуту нѣкотораго значенія въ дѣлѣ развитія вообще русской юридической мысли. Вопросъ этотъ, котораго я намѣренъ коснуться здѣсь въ немногихъ словахъ, заключается главнымъ образомъ въ значеніи юридическихъ обществъ для дѣла научной разработки права. Не смотря на всю видимую отдаленность понятія права, разсматриваемаго въ строгомъ научномъ значеніи его, отъ практики Московскаго Юридическаго Общества, какою мы видимъ ее въ настоящую минуту, нельзя не признать однако, при болѣе безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, связи, существующей между научнымъ развитіемъ права съ одной стороны и обычнымъ характеромъ занятій Московскаго Юридическаго Общества съ другой. Безспорно, связь эта слишкомъ слаба, многими она совершенно не признается, тѣмъ не менѣе она существуетъ. Тамъ гдѣ призвана къ дѣятельности мысль, гдѣ кругъ знаній членовъ общества мало по малу расширяется, тамъ, какъ ни не зрѣлы были бы подъ часъ сужденія участвующихъ, не могутъ уже не скрываться,

говоря вообще, задатки будущаго, при благопріятныхъ условіяхъ, богатаго развитія знанія и мысли. Каждое юридическое общество, по самому принципу своего существованія, представляетъ одно изъ тѣхъ учрежденій, которыя направляя практическую дѣятельность юриста на цѣлесообразный путь, способствуютъ къ разъясненію для него многаго, что нуждается въ истинномъ пониманіи сокровенной мысли законодателя. Стоя на рубежѣ жизненныхъ явленій права, сплетающихся безпрерывно въ тысячи комбинацій въ живой дѣйствительности, черпая свои силы изъ обширной области права и законодательства, юридическое общество, разсматриваемое въ идеѣ своей, является первымъ связующимъ звеномъ всего сплетенія человѣческихъ страстей и интересовъ съ высшими обобщеніями науки, послѣднимъ предѣломъ проявленія человѣческой мысли. Жизнь во всей ея правовой непосредственности, въ завязавшихся въ гражданскомъ быту юридическихъ отношеніяхъ, въ провозглашенномъ вчера приговорѣ суда, въ произнесенной сегодня рѣчи защитника, въ обнародованномъ наконецъ истолкованіи закона сенатомъ — вотъ тотъ матеріалъ, которымъ живетъ и движется практика всѣхъ юридическихъ обществъ. Послѣдній уровень сознанія людей науки права, сказавшіеся взгляды глубокихъ мыслителей - юристовъ, все богатство мотивовъ законодателя, наконецъ народное юридическое міровоззрѣніе, — вотъ съ другой стороны тѣ средства, которыми располагаетъ юридическое общество по пути достиженія къ разрѣшенію своихъ задачъ. Являясь своего рода посредникомъ между весьма сложнымъ продуктомъ правовой жизни народа и не менѣе разнообразнымъ проявленіемъ человѣческаго ума въ обширной области права, юридическое общество носитъ на себѣ отпечатокъ столько же практическій въ наукѣ, сколько съ другой стороны научный въ практикѣ. Вызывая въ своихъ сочленахъ дѣятельность, направленную на уясненіе фактовъ, связанныхъ тысячами нитей съ почвою, на которой они могли возникнуть, юридическое общество, мало по малу вырабатываетъ матеріалъ для дальнѣйшей научной переработки его въ сферахъ, болѣе отстоящихъ отъ жизни. Въ

этомъ его сила, но здѣсь же коренится и его слабость. Переживаемыя народомъ эпохи не всегда вносятъ въ свои учрежденія духъ, отвѣчающій основной идеѣ послѣднихъ. Въ моменты высшаго нравственнаго подъема общество всегда стоитъ на высотѣ призванія своихъ учрежденій. Оно тѣсно сливается съ судьбою всѣхъ умственныхъ интересовъ своихъ. Не забывая о своихъ матеріальныхъ успѣхахъ, оно находитъ для себя благородное честолюбіе въ поддержаніи и интересовъ духовныхъ. Оно стремится вдохнуть силу во вновь возникающія учрежденія. Такъ было съ Московскимъ Юридическимъ обществомъ въ первые годы его существованія, въ тѣ лучшіе годы, когда мысль о его процвѣтаніи преисполняла гордостью заинтересованныхъ въ судьбѣ его. Такъ будетъ въ то недалекое, намъ кажется, время, когда послѣ чрезвычайнаго упадка, оно вновь воспрянетъ подъ воздѣйствіемъ занимающейся зари новой, неизвѣданной пока русскимъ юристомъ эпохи своего существованія. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ встрѣтившую всеобщее сочувствіе идею о съѣздахъ русскихъ юристовъ. Но эпоха, въ которой мы являемся дѣтьми своего вѣка, по всеобщему признанію, мало благопріятствуетъ успѣхамъ общественной мысли. Мы слишкомъ много успѣваемъ, за неизбѣжными, какъ всегда, исключеніями, на поприщѣ личнаго своего благосостоянія, и открыто, прямо бросаемъ въ жертву всякой случайности все, что непосредственно не связано съ нашимъ собственнымъ интересомъ. Упадокъ или процвѣтаніе любаго общества, если только это не акціонерное, теперь вещи для насъ совершенно посторонція. Мы — дѣти практическаго вѣка по преимуществу, не любимъ тратить свое время безъ прямой выгоды для себя. Реалисты всегда и во всемъ, мы предпочитаемъ каждую свободную минуту провести въ измышленіяхъ реализаціи часа въ рубль. Мы довольно посвятили годовъ нашей молодости наукѣ въ школахъ, чтобы заниматься ею въ нашъ положительный вѣкъ въ годы умственной зрѣлости. Съ затаеннымъ чувствомъ соболѣзнованія мы смотримъ на тѣхъ „непрактичныхъ“, которые не хотятъ или не умѣютъ сры-

вать кругомъ себя плодовъ „древа жизни". Увлеченные духомъ вѣка, мы не останавливаемся предъ тѣми нравственными затрудненіями, съ которыми сопряжено въ большинствѣ случаевъ это нагруженіе плодами. Изъ процессовъ „Оффенгеймовъ" мы научаемся развѣ только избѣгать тѣхъ подводныхъ камней, которыми, къ счастью, еще уснащено русло нашего реальнаго вѣка.

Таково, въ общихъ чертахъ, умственное настроеніе современной намъ эпохи, пустившее глубоко свои корни повсюду. Таковъ въ частности духъ всѣхъ нашихъ обществъ, построенныхъ въ началѣ научнаго интереса. Неудивительно поэтому, что наше Московское Юридическое Общество, подъ давленіемъ столь неблагопріятно сложившихся соціальныхъ вліяній на духовную жизнь его, снизошло до той степени обѣднѣнія въ числѣ посѣщающихъ его членовъ, въ какой мы видимъ его въ послѣдніе годы.

Цѣлью настоящихъ словъ нашихъ показать, что виною столь безотраднаго явленія, очерченнаго нами, не столько идея, не отвѣчающая будто потребностямъ жизни, положенная въ основу Общества, сколько лица, не вполнѣ проникнувшіяся ею, не столько даже лица, сколько духъ времени, переживаемаго нами. Многіе конечно скажутъ, что безплодно бороться такимъ образомъ съ духомъ времени, столь краснорѣчиво сказывающимся въ упадкѣ научныхъ интересовъ общества. Но мы не принадлежимъ къ числу ихъ. Мы думаемъ, что борьба, какъ одно изъ проявленій великаго процесса жизни, должна сообразоваться съ дѣйствительными потребностями вѣка. Истинныя побѣды не всегда на сторонѣ неудержимаго натиска на непріятельскія силы. Критеріумъ всякой борьбы не въ фактѣ той непосредственной силы, которою свершаетъ она свои завоеванія. Есть критерій высшій надъ нею, при непризнаніи котораго человѣческое соображеніе способно заблуждаться въ виду торжества силы. Бываютъ правда и другія побѣды, отвѣчающія какъ нельзя болѣе великимъ завоеваніямъ человѣческаго

генія, предъ которыми однако растеривается въ недоумѣніи обыденный строй людскаго пониманія. Найтись въ этомъ могучемъ потокѣ цивилизаціи, не принять торжество истинной побѣды за знаменіе разрушенія основъ человѣческихъ обществъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ сознанія разумнаго существа.

Живымъ доказательствомъ того, что юридическое общество составляетъ, какъ мы выше сказали, первое связующее звено между водоворотомъ человѣческихъ страстей и величавымъ спокойствіемъ достояній науки, въ области занимающихъ его цѣлей, служитъ зародившаяся впервые среди его мысль о необходимости образованія съѣздовъ русскихъ юристовъ. Эти послѣдніе представляютъ новый шагъ, дальнѣйшую фазу развитія правовой мысли у насъ. Едва ли ошибочно будетъ сказать, что безъ юридическихъ обществъ невозможна была бы самая мысль о съѣздахъ юристовъ. Едва ли ошибочно будетъ далѣе сказать, что безъ съѣздовъ юристовъ невозможна въ свою очередь та всесторонняя критика положительнаго законодательства, необходимость которой достаточно уже сознана въ первое десятилѣтіе существованія Судебныхъ Уставовъ. Идя далѣе въ этомъ направленіи, мы могли бы сказать, что прямое сознательное указаніе на требующіе исправленія факты дѣйствующаго законодательства можетъ также отозваться благотворно на будущемъ трудѣ законодателя, подвергшаго нынѣ пересмотру чуть не всѣ отрасли системы нашихъ законоположеній.

Для другаго еще болѣе яркаго доказательства того, чѣмъ можетъ быть юридическое общество въ ряду научно-соціальныхъ институтовъ извѣстнаго народа, я позволю себѣ сослаться на возвѣщеніе новаго слова въ наукѣ права стяжавшимъ себѣ громкую извѣстность юриста - мыслителя профессоромъ гетингенскаго университета Рудольфомъ фонъ-Игерингомъ въ своей брошюрѣ „Борьба за право“, брошюрѣ, вѣрная оцѣнка которой вызвала въ средѣ насъ самихъ не менѣе любопытную борьбу, обѣщающую развиться въ основательное изслѣдованіе того, что можетъ быть названо

психологіей права, между двумя молодыми представителями нашей университетской науки. Вѣнское Юридическое Общество, пользуясь пребываніемъ знаменитаго ученаго въ Вѣнѣ, просило ознаменовать посѣщеніе имъ Общества словомъ, достойнымъ глубины мысли и обширности знаній почетнаго гостя. Случилось такъ, что обстоятельства, касающіяся лично профессора Игеринга, живо затронули въ немъ незадолго до посѣщенія имъ Общества, то, огражденіе чего вдохновило его написать исполненное энергіи и оригинальной самобытности свое Kampf um's Recht. Такимъ образомъ на происхожденіи „Борьбы за право", которой по ширинѣ и глубинѣ затронутаго въ ней вопроса, быть можетъ, суждено играть въ исторіи человѣческой мысли роль первой провозвѣстницы совершеннаго переворота въ умахъ юристовъ на взглядъ на происхожденіе права, сказалось самымъ краснорѣчивымъ образомъ указанное нами выше значеніе юридическаго общества, какъ перваго соединительнаго нерва, отражающаго эгоизмъ и своекорыстіе жизни въ горячее слово убѣжденія человѣка науки.

Обращаясь къ съѣзду русскихъ юристовъ, какъ къ непосредственному результату дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества, ожидающему еще впрочемъ своего осуществленія, мы не можемъ не упомянуть здѣсь о той исключительно свойственной ему роли, какую оно призвано будетъ играть въ дѣлѣ развитія русской юридической жизни. Занимая вторую ступень въ ряду соціальныхъ институтовъ, чрезъ которые восходитъ, все болѣе и болѣе вырабатываясь, непосредственный матеріалъ жизни до высшихъ обобщеній науки, съѣздъ юристовъ, по количеству и качеству составляющихъ его силъ, приходитъ уже въ непосредственное соприкосновеніе съ вопросами законодательства съ одной стороны, съ требованіями науки съ другой. Какъ юридическое общество черпаетъ свой матеріалъ главнымъ образомъ изъ ежедневно развертывающейся картины правовой жизни въ народѣ, удовлетворяя разрѣшенію своихъ задачъ на почвѣ истолкованія дѣйствительнаго разума закона, такъ съѣздъ

юристовъ почерпаетъ для себя матеріалъ существеннымъ образомъ изъ сознанія правовѣдовъ - практиковъ, выразившагося въ рѣшеніяхъ судовъ по извѣстнымъ вопросамъ, въ установившихся обычаяхъ судебной практики, ища провѣрки того и другаго въ требованіяхъ строгой юридической логики, въ уясненіи истиннаго духа дѣйствующаго законодательства. Не трудно конечно замѣтить, что есть точки соприкосновенія, по характеру дѣятельности, какъ между институтомъ юридическаго общества и съѣзда юристовъ съ одной стороны и институтомъ послѣдняго и учрежденіемъ кассаціонныхъ департаментовъ сената съ другой. Разграничить болѣе или менѣе ясными чертами характеръ дѣятельности означенныхъ коллегій между собою имѣетъ немаловажное значеніе въ общей экономіи умственныхъ отправленій извѣстной страны. Оставляя указаніе различій между практикою юридическихъ обществъ и съѣздовъ юристовъ, которыя отчасти уже намѣчены въ общихъ чертахъ въ сказанномъ нами выше, укажемъ въ двухъ словахъ на ту существенную разницу между дѣятельностью сената и собраніемъ юристовъ, сошедшихся изъ различныхъ мѣстъ въ одинъ центральный пунктъ, которая, помимо принципа своего происхожденія, лежитъ въ значеніи занятій того и другаго. Собственно говоря, дѣятельность кассаціоннаго суда черпаетъ также для себя матеріалъ въ рѣшеніяхъ судовъ Имперіи и предписанныхъ закономъ формахъ и обрядахъ судопроизводства, провѣряя то и другое по началамъ здравой юридической логики, разъясняя практикуемый законъ въ духѣ дѣйствующаго законодательства. Но разница въ значеніи занятій сената и съѣзда юристовъ преимущественнымъ образомъ заключается во первыхъ въ самомъ отношеніи къ задачамъ, предлежащимъ рѣшенію сената и съѣзда юристовъ. Многое, что не восходитъ по иниціативѣ заинтересованнаго въ дѣлѣ лица на разъясненіе сената, можетъ быть предметомъ первой важности въ глазахъ собранія законовѣдовъ. Далѣе, какъ бы всестороння ни была дѣятельность извѣстнаго учрежденія, по существу своему непосредственно касающаяся самыхъ насущныхъ инте-

ресовъ каждаго въ отдѣльности лица, всякая другая дѣятельность, возникшая наряду съ нею на почвѣ общественнаго самосознанія, въ предоставленныхъ ей властью предѣлахъ, неминуемо является продолжательницею дѣла правительства въ высшихъ стадіяхъ развитія перваго. Наконецъ съѣздъ юристовъ вліяніемъ своего авторитета, который не можетъ не быть признанъ за нимъ по качеству составляющихъ его силъ, способенъ всегда вызвать, какъ показываетъ примѣръ государствъ, гдѣ періодическіе съѣзды юристовъ сдѣлались потребностью науки и практики, всю дѣятельность законодателя, для улучшенія основы всякаго общества—закона, въ намѣченномъ ему направленіи. Моменты, переживаемые исторіею народа, въ какомъ является въ настоящую минуту русское государство, и которые въ извѣстномъ смыслѣ могутъ быть названы „кодификаціонными", не могутъ не нуждаться, хотя бы въ видѣ опыта, въ осуществленіи такихъ институтовъ. Мы конечно не самообольщаемся, желая отъ всей души видѣть осуществленіе перваго съѣзда въ Москвѣ, ожидаемыми, на первый разъ, успѣхами отъ него. Мы напротивъ позволяемъ себѣ думать, что многое говоритъ въ пользу того, что первый съѣздъ едва-ли станетъ на уровнѣ своей задачи. Но съ другой стороны многое говоритъ въ пользу и того мнѣнія, что введеніе въ правовую жизнь русскаго народа съѣздовъ юристовъ въ высшей степени не безполезно.

Мы выше сказали, что съѣзды русскихъ юристовъ, мысль объ осуществленіи которыхъ зародилась впервые въ средѣ Московскаго Юридическаго Общества, представляютъ новый шагъ, дальнѣйшую фазу развитія юридическаго мышленія въ Россіи. И съ этимъ нельзя не согласиться. Достаточн осмотрѣться среди того обилія предложеній, которое поступило въ коммисію по устройству перваго съѣзда юристовъ въ Москвѣ, и самой важности затронутыхъ въ нихъ вопросовъ. Русская юридическая мысль, на современномъ уровнѣ ея потребностей и пониманія, перебрала всѣ вопросы отъ кодификаціи дѣйствующаго законодательства, въ области

гражданскаго и уголовнаго права вообще, до необходимости пересмотра всей уголовной системы наказаній въ частности, согласно успѣхамъ науки, построеннымъ на началахъ ослабленія или даже вовсе парализаціи условій, создающихъ преступленія, отъ небезполезности введенія чего-то въ родѣ государственныхъ юридическихъ экзаменовъ до судьбы незаконнорожденныхъ дѣтей. Всѣ эти вопросы, безъ сомнѣнія уже достаточно назрѣвшіе задолго до опубликованія о задуманномъ съѣздѣ, направились со всѣхъ сторонъ въ коммисію съѣзда, какъ въ наиболѣе пригодный для нихъ органъ для большаго проникновенія ихъ въ сознаніе юристовъ. Многіе изъ нихъ, проходившіе до открытія коммисіи въ умахъ иниціаторовъ своихъ, быть можетъ, въ неясныхъ очертаніяхъ, получили при одной мысли о возможности съѣздовъ у насъ, болѣе или менѣе опредѣленную форму сознательнаго убѣжденія. Если взглянуть далѣе на дѣло съѣзда съ его внѣшней стороны, то и въ этомъ отношеніи услуга, исшедшая изъ юридическаго общества, не лишена также нѣкотораго значенія. Все, что есть мыслящаго въ мірѣ юристовъ отъ члена государственнаго совѣта до кандидата на судебныя должности, отъ составившаго себѣ имя въ наукѣ права до скромнаго репортера газеты о вчерашнемъ засѣданіи, откликнулось по первому призыву протянуть привѣтственно другъ другу руку на нейтральной почвѣ всеобъединяющаго знанія и науки.

Матеріалъ, затронутый и формулированный уже до нѣкоторой степени при первомъ шагѣ къ осуществленію съѣздовъ, обѣщая несомнѣнно развиться въ будущемъ въ болѣе разработанные труды, въ извѣстномъ смыслѣ можетъ быть названъ прямымъ вкладомъ въ науку права. Толчекъ, который такимъ образомъ приведетъ въ движеніе весь сложный аппаратъ средствъ и способностей юридическаго механизма въ Россіи, неминуемо отзовется на всѣхъ сторонахъ нашего правовѣдѣнія. Давно уже лучшіе юристы русскіе жалуются на неразработанность неисчерпаемой сокровищницы, залегшей толстыми пластами въ наше Полное Собраніе За-

коновъ. Съ другой стороны раздаются не менѣе заслуженные упреки въ совершенной бѣдности знаній нашихъ по сравнительному законовѣдѣнію. Эти два важныхъ существенныхъ пробѣла въ юридическомъ образованіи нашемъ, силою самыхъ вещей, подъ давленіемъ потребностей задачъ съѣздовъ юристовъ, не могутъ не стать на будущее время вопросами дня для русскаго юриста въ подготовительныхъ занятіяхъ его у себя въ кабинетѣ. Въ настоящую минуту такое знакомство, если оно порою и встрѣчается, не находитъ себѣ достаточныхъ побужденій для приложенія къ живой дѣйствительности. Среди всеобщей разъединенности пониманія юристовъ не существуетъ обязательнаго для всѣхъ авторитета, заявившаго себя открыто на глазахъ всѣхъ и каждаго, для приданія должной цѣны тому, что отвѣчаетъ просвѣщеннымъ требованіямъ высшаго взгляда на вещи. Сводя все сказанное нами къ одному слову, мы можемъ сказать, что Московское Юридическое Общество, будучи обязано своимъ существованіемъ движенію, вызванному въ началѣ 60-хъ годовъ ожиданіемъ судебной реформы, въ свою очередь порождаетъ нынѣ новое броженіе въ умахъ юристовъ, направленное къ устройству съѣздовъ послѣднихъ, что съѣзды, вступая, какъ мы выше сказали, въ болѣе близкое соприкосновеніе съ наукою, не преминутъ въ свое время выдѣлить изъ себя новыя, болѣе развитыя формы умственныхъ средоточій людей права.

Таковы въ конечныхъ выводахъ результаты дѣятельности каждаго юридическаго общества вообще и Московскаго Юридическаго Общества въ частности. Несмотря на равнодушіе къ нему многихъ, оно исполняетъ, какъ можетъ, свое дѣло, если не замѣтное для глазъ современниковъ, то, быть можетъ, довольно яркое для будущихъ поколѣній. Такъ незамѣтными тропами оно пролагаетъ путь отъ еженедѣльныхъ сходокъ десяти - пятнадцати обычныхъ посѣтителей до ежегодныхъ съѣздовъ сотенъ незнакомыхъ другъ съ другомъ лицъ, отъ простыхъ соображеній юриста-практика до самыхъ серьезныхъ изслѣдованій человѣка науки. Стоя у подножія юридическаго

знанія, оно рядомъ порождаемыхъ имъ институтовъ подвигаетъ юриста на высоту современной науки. Поддерживаемое вѣрой въ будущее, оно не покидаетъ надежды, что не можетъ не настать для него день, когда празднованіе, какъ сегодня, дня годовщины его будетъ дѣйствительнымъ празднованіемъ пріобрѣтеній, содѣянныхъ Московскимъ Юридическимъ Обществомъ въ теченіе года въ великой области успѣховъ человѣческаго знанія.

В. И. Кохновъ.

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНІЙ И НАКАЗАНІЙ ПО ДОГОВОРАМЪ ОЛЕГА И ИГОРЯ И ПРАВДѢ ЯРОСЛАВА.

(Продолженіе).

О смертоубійствѣ.

Въ самомъ началѣ нашей статьи было замѣчено, что положенія договоровъ и Правды, относящіяся къ преступленіямъ противъ собственности и личнымъ обидамъ, не мало содѣйствуютъ правильному пониманію постановленій объ убійствѣ. Въ этомъ мы сейчасъ и будемъ имѣть случай убѣдиться. Ст. 4 Ол. договора гласитъ: „Аще кто убіетъ крестьяна Русинъ, или Христьянинъ Русина, да умреть идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжить створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьенаго, а иже на убившаго да имѣетъ толцѣмъ же прибудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, доньдеже обрящеться, яко да умреть. Тѣ же главныя положенія высказаны въ ст. 13 Игорева договора, только здѣсь они принаровлены къ нѣсколько видоизмѣненнымъ условіямъ. Текстъ слѣдующій: „Аще убьетъ Хрестьянинъ Русина, или Русинъ Хрестьянина, и да держимъ будетъ створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьютъ и аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будетъ имовитъ, да возмуть имѣнье его ближніи убьенаго; аще ли есть неимовитъ, и ускочить же, да ищють его, дондеже об-

ращется: аще ли обращется, да убьенъ будеть". Сличая обѣ эти статьи, не трудно замѣтить, что каждая изъ нихъ распадается на три пункта, и что каждый пунктъ одной дополняется соотвѣтственнымъ пунктомъ другой. По этому, чтобы составить себѣ полное понятіе о средствахъ наказанія за убійство, необходимо разсматривать одновременно каждую соотвѣтственную пару пунктовъ.

И такъ, по первому пункту ст. 4 Олегова договора убійца долженъ быть умерщвленъ на мѣстѣ преступленія („идѣже аще створить убійство"). Но слѣдуетъ ли отсюда, что если убійца пустится въ бѣгство, то его нельзя догонять и убить на пути? Послѣ выводовъ, сдѣланныхъ мной въ концѣ предыдущаго отдѣла, мы не можемъ рѣшить этотъ вопросъ иначе, какъ отрицательно. Посмотримъ однако, не противорѣчитъ ли этому заключенію первый пунктъ ст. 13 Игорева долговора, гдѣ сказано: „*и одержимъ будетъ створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьютъ и*". Съ перваго раза кажется, какъ это и утверждаетъ г. Владимірскій Будановъ, что „ближніе убитаго должны держать (связаннымъ или въ заключеніи) убійцу для того что бы представить его суду и потомъ уже по приговору суда убить его *). Но съ этимъ мнѣніемъ не возможно согласиться по причинамъ, выясненнымъ мною при разборѣ положеній о грабежѣ. Думаю по этому, что и *да* относится не къ повелительной части закона, а къ условной и означаетъ тоже, что и если примѣръ подобнаго употребленія и *да* находится въ старыхъ сербскихъ грамотахъ изданныхъ Миклошичемъ: „и аще ключить смерть некому человѣку... или сь езикомь и безь езика *и да* будеть безь дружное **). Смыслъ статьи слѣдовательно будетъ такой:

А). Если христіанинъ убьетъ русина или русинъ христіанина а преступникъ будетъ задержанъ то родственники убитаго могутъ лишить его жизни. Такимъ образомъ, по на-

---

*) Хрис. по исторіи Рус. Права вып. I, стр. 22.

**) См. Леонтовича. О значеніи верви по Русской правдѣ и т. д. въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1867 № 4, стр. 12.

шему мнѣнію, ст. 13 Игорева договора, согласно общему духу древне-русскаго законодательства дозволяетъ убить преступника не только на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось убійство, но и во время погони. Подобное же правило находится въ законодательномъ памятникѣ, острова Готланда извѣстномъ подъ названіемъ Остготалагъ. Такъ мы читаемъ: „Убійца не долженъ быть взятъ въ собственномъ домѣ или въ домѣ другаго человѣка, если онъ не захваченъ при самомъ убійствѣ. Это слѣдуетъ понимать такимъ образомъ: если они присутствовали (при дѣлѣ) они могутъ его схватить, но не бѣжать за нимъ въ чужой дворъ, развѣ если онъ лишенъ мира" *).

Въ противоположность первому пункту, гдѣ преступникъ предполагается захваченнымъ на дѣлѣ, остальныя части обѣихъ вышеприведенныхъ статей говорятъ объ убійцѣ, успѣвшемъ спастись отъ немедленнаго преслѣдованія. Уже прежде мы могли убѣдиться, что счастливое избѣжаніе преступникомъ угрожавшей ему опасности чрезвычайно облегчало его участь; тоже самое видимъ и во второмъ пунктѣ договора Олега.

Къ сожалѣнію, онъ чрезвычайно трудно поддается объясненію; въ немъ чуть ли не послѣ каждаго слова приходится ставить вопросительные знаки. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ, на примѣръ, *да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону*? На этотъ вопросъ различные писатели отвѣчаютъ различно. Такъ Ломоносовъ въ своей „древней россійской исторіи" говоритъ: „когда же убѣжитъ убивецъ, взять ближнему убіеннаго сроднику имѣніе Эверсъ переводитъ: если же убійца скроется, то буде онъ домовитъ, да возметъ ближайшій родственникъ убитаго часть *убійцы*, т. е. какая будетъ ему приходиться по закону **). Читая эти строки, спрашиваешь себя: почему Эверсъ въ одномъ случаѣ такъ рѣ-

*) Vilda. Das strafrecht der Germanen, s. 243.

**) Христоматія по исторіи русскаго права Владимірскаго-Буданова вып. I, стр. 6.

шительно замѣняетъ мѣстоим. *его* существит. *убійца*, а въ другомъ оставилъ его безъ ближайшаго опредѣленія, хотя здѣсь-то послѣднее было всего необходимѣе въ видахъ ясности? Но судя по расположенію предложеній, онъ относилъ второе *его* къ истцу. Гораздо ближе къ словесному смыслу переводъ Неволина: „Но еслибы онъ скрылся бѣгствомъ и былъ человѣкъ достаточный, то изъ имѣнія, оказавшагося у него въ домѣ, часть принадлежащая ему по законамъ, отдается ближнему родственнику убитаго *). И такъ, Неволинъ относилъ первое *его* не къ убійцѣ, а къ существ. *имѣніе*, которое прямо не выражено, но скрытно заключается въ прилаг. *имовитъ*. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: что собственно должно понимать подъ имуществомъ, принадлежащимъ убійцѣ по закону? Если держаться буквы постановленія, то нетрудно пожалуй найти въ немъ такой смыслъ, что убійцѣ дозволяется отнимать только то имущество, которое пріобрѣтено имъ законнымъ путемъ въ отличіе отъ того, которое онъ добылъ недозволенными способами. Но выдержитъ-ли такое толкованіе юридическую критику? Для сего посмотримъ, какія послѣдствія имѣло бы такое правило на практикѣ. Какъ скоро какому-либо обиженному приходилось бы удовольствоваться вмѣсто кровной мести имущественнымъ вознагражденіемъ, можно было бы подставить истцевъ, якобы обокраденныхъ или ограбленныхъ, и такимъ образомъ освободиться вовсе отъ выкупа. Но если выраженіе: „иже его будетъ по закону“ не можетъ быть принято въ указанномъ сейчасъ смыслѣ, то не означаетъ-ли оно законную долю убійцы въ общесемейной собственности, или, другими словами, не установляетъ-ли оно полную неприкосновенность имущества родственниковъ, не причастныхъ преступному дѣйствію. Чтобы судить о томъ, на сколько правдоподобно такое объясненіе, достаточно сказать, что даже по законнику Стефана Душана весь домъ от-

---

*) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ ч. I, стр. 99.

вѣчаетъ за противозаконныя дѣянія каждаго отдѣльнаго „родима", живущаго въ единой „кущѣ". Косвенное указаніе на такой же порядокъ въ древнѣйшую эпоху русской исторіи находимъ мы въ положеніи Олегова договора, по которому недостаточный обидчикъ долженъ былъ присягать, что ему не отъ кого получить помощи. Понятно, что между людьми, отъ которыхъ виновный могъ ожидать помощи, законъ прежде всего имѣлъ въ виду родныхъ, ближнихъ. Такимъ образомъ, и это предположеніе оказывается несостоятельнымъ. Остается, по этому, принять слова: „иже его будетъ по закону" въ слѣдующемъ значеніи: часть его, т. е. того, что ему (убійцѣ) будетъ слѣдовать по закону, да возьметъ ближній убитаго. Въ болѣе вольномъ переводѣ это значитъ, что родственникъ убитаго получаетъ часть той пени, къ какой убійца будетъ присужденъ по обычаю. Куда же поступаетъ остальная часть пени? Отвѣтъ заключается въ словахъ: а иже на убившаго да имѣеть, тольцѣмъ же прибудетъ по закону", пониманіе которыхъ, впрочемъ, представляетъ еще больше трудностей, чѣмъ только что разобранныя. Первый вопросъ касается критики текста и состоитъ въ слѣдующемъ: какъ должно читать начало этихъ предложеній: *а и же на* или *а и жена*? Только весьма немногіе колеблются отдать предпочтеніе послѣдней разстановкѣ буквъ, таковы: Деппъ, *) Н. Лавровскій **) и Шпилевскій ***). Большинство же ученыхъ положительно высказывается въ ея пользу, въ чемъ легко убѣдиться изъ ихъ объясненій. Такъ Эверсъ переводитъ эту часть закона: „но и жена убійцы, да получитъ часть, какая слѣдуетъ ей по закону". Тоже самое почти говоритъ и Неволинъ: „а жена убійцы беретъ то, на что она будетъ имѣть по законамъ *преимущественное* право". Что онъ хотѣлъ сказать словомъ *преимущественное*, видно изъ относящагося

*) О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича стр. 19.

**) О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками.

***) Союзъ родственной защиты, стр. 138.

сюда примѣчанія (264): „Здѣсь, говоритъ этотъ юристъ, разумѣется особенное преимущество, которымъ пользовалась жена по грекоримскимъ законамъ и по которому она съ правомъ ея получить приданое предпочиталась всѣмъ почти кредиторамъ ея мужа. Basilic XXIX. I 117 Prochir. IX. 14—17" *). Того же мнѣнія придерживается и г. Суховъ, который выводитъ безотвѣтственность жены за проступки мужа изъ существовавшей у Славяно-руссовъ свободы заключенія и распростаненія браковъ **). Но положительныя свидѣтельства законодательныхъ источниковъ и притомъ даже позднѣйшаго времени (XVI ст.) приводятъ насъ къ противоположному заключенію. Извѣстно также, что и у балтійскихъ славянъ жены жестоко поплачивались за преступленія своихъ мужей ***). Правда, И. И. Срезневскій приводитъ одинъ моравскій законъ Премысла Оттокара (1229 года), гдѣ говорится что всякій убійца долженъ былъ платить суду 200 денаровъ, а жена его оставалась безъ проторей (извѣстія 2 отдѣленія академіи наукъ Т. 3, стр. 285). Однако этотъ одиничный фактъ, взятый внѣ отношенія къ общему характеру уголовнаго права той эпохи, едва ли можетъ подорвать авторитетъ древнихъ отечественныхъ законоположеній. Наконецъ, допустимъ на время, что чтеніе *и жена* вѣрно. Тогда спрашивается: какимъ образомъ умудря-

---

*) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ Ч. I, стр. 99, прим. 264. Тутъ же приводятся, варіанты списковъ. Въ спискахъ Хлѣбн. Радз. Ипат. Троиц. 1. читается безъ разстановки: „А и жена убивщаго". Вмѣсто: толцѣмъ же, въ Хлѣбн. Радз. Троиц. 1. читается: „толицемъ же". Самое вѣрное чтеніе, безъ сомнѣнія, приводится у Карамзина (т. I, прим. 320. ст. 134) изъ Троицкаго харатейнаго списка, сгорѣвшаго во время Московскаго пожара 1812 года: „А жена убивщаго, да имѣеть да, о лицѣмъ же пребудетъ по закону". Мнѣ, однако, сдается, что въ оригиналѣ съ котораго сдѣланъ былъ послѣдній списокъ, стояло: о толицемъ же прибудетъ. Сравн. выраженіе договора Олега; да *пребываетъ* тяжо оттолѣ невзискаема о семь.

**) Обычно-народныя и княжескія наказанія въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1873 г., декабрская книжка стр. 36.

***) См. Котляревскаго древности юрид. быта балт. славянъ. Прага 1874 г., стр. 104—105.

ются наши ученые извлечь изъ дальнѣйшихъ словъ закона то положеніе, что она получаетъ столько, сколько придется по закону? Желающіе придавать имъ такой смыслъ должны заподозрить и правильность другаго слова толцѣмъ же и замѣнить его рѣченіемъ: *колико* или *елико*. Между тѣмъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, никто не осмѣливался подвергнуть сомнѣнію окончаніе этого слова. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно то, что скептицизмъ подобнаго рода не явился даже у г. Срезневскаго, хотя принадлежащее ему сближеніе *прибудетъ* съ греч. συμπροσέστα подавало къ тому достаточный поводъ. И въ самомъ дѣлѣ сравнимъ между собою греческій текстъ, приводимый имъ изъ псалмовъ, съ старо-славянскимъ его переводомъ. Μή συμπροσέσται σοι Θρόνος ἀνομιας—*да не прибудетъ тебѣ престолъ беззаконія* *), Не трудно видѣть, что какъ въ греческомъ подлежащимъ къ συμπρασέσται служитъ именительный падежъ сущ. θεόνος, такъ и въ славянскомъ *прибудетъ* имѣетъ своимъ подлежащимъ им. пад. сущ. *престолъ*. Въ нашей же статьѣ рядомъ съ *прибудетъ* стоитъ творительный падежъ столцѣмъ же—толцѣмъ же отъ толикоже. т. е. столькимъ же. Что касается г. Н. Лавровскаго, то хотя онъ и стоитъ за чтеніе *иже на*, но переводитъ все мѣсто еще хуже другихъ: „а что (приходится) на убившаго (т. е. на семью, не причастную злодѣянію), то онъ имѣетъ столько, сколько придется по закону“. Я не стану распространяться о томъ, какъ не удачно разставилъ онъ знаки препинанія и тѣмъ разорвалъ связь между подлежащимъ и предыдущимъ словомъ текста, въ которыхъ говорилось объ имѣніи самого убійцы. Выраженіе: *имовитъ*, есть конечно, переводъ греческаго εὔπορος, равно какъ *неимовитъ* ἄπορος. *О лицѣмъ же пребудетъ* ἐφ οἷς πρργενέστίρα ἔσται. Ср. Basilic. XXV. 5,1. Здѣсь разумѣется особенное преимущество, которымъ пользовалась жена по грекоримскимъ законамъ и по которому она съ правомъ ея получить приданое предпочиталась всѣмъ почти кредиторамъ ея мужа. Basilic. XXIX. I. 117 Prochir.

---

*) Извѣстія Академіи наукъ, т. 3 стр. 284.

IX. 14—17. Изъ послѣднихъ словъ можно бы заключить, что Неволинъ признаетъ второй пунктъ 4 ст. Ол. дог. условіемъ, внесеннымъ греками; но на слѣдующей же страницѣ онъ вообще отвергаетъ отвѣтственность жены за дѣйствія мужа по нашему древнему законодательству. Того же мнѣнія придерживается г. Суховъ, когда говоритъ: „Въ языческомъ быту, при свободѣ брачныхъ заключеній и разводовъ, члены семейства не раздѣляли во всѣхъ случаяхъ судьбу своего семьевладыки, въ особенности при совершеніи имъ преступленія не раздѣляли его наказанія, потому что каждый изъ членовъ семейства отвѣчалъ только за свое дѣйствіе. Подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить извѣстная статья договоровъ съ греками, узаконяющая, что за убійство, совершенное мужемъ, жена его не только не отвѣчаетъ, но даже если убійца скроется, оставивъ имущество, часть этого имущества отходитъ по закону къ женѣ его. Замѣтимъ здѣсь также, что если бы въ древнерусскомъ юридическомъ быту семейные, какъ члены неразрывнаго союза, потому самому раздѣляли наказаніе, падающее на ихъ семьевладыку, то вѣроятно, что законодательство русской правды, или обычное право, признавая родственную месть, признали на этомъ основаніи право мести не только непосредственно преступнику, но и его семейнымъ, по крайней мѣрѣ хоть тогда, когда не было на лицо преступника. Но этого нѣтъ ни въ законодательствѣ, ни въ обычномъ правѣ и месть по древнерусскому праву падала только на самого преступника, а за небытіемъ его совершенно прекращалась *). Что касается перваго положенія, что въ языческомъ быту семья будто бы не представлялась такимъ тѣснымъ союзомъ какъ въ послѣдующую эпоху, то оно находится въ прямомъ противорѣчіи съ общеизвѣстнымъ фактомъ, неотвергаемымъ и г. Суховымъ, что въ первичномъ быту не только члены семьи, но даже члены цѣлой общины несутъ отвѣтственность за дѣяніе своихъ сочленовъ, такъ какъ всѣ отноше-

*) См. Обычно-народныя княжескія наказанія. Юрид. Вѣст. 1873. декабрь. стр. 36.

нія гражданскія проникнуты *семейственнымъ характеромъ*. Равнымъ образомъ г. Суховъ не сдѣлалъ бы втораго замѣчанія если бы онъ оцѣнилъ по достоинству значеніе призванія князей, которые, конечно, прежде всего направили свою дѣятельность именно противъ чрезмѣрнаго распространенія мести и для этой цѣли обязали къ удовлетворенію потерпѣвшихъ не только членовъ семьи, но въ извѣстныхъ случаяхъ даже цѣлое общество (вервь). Бѣляевъ въ своей статьѣ „первые сто лѣтъ послѣ Рюрика исправляетъ текстъ разбираемаго мѣста такимъ образомъ:" а и жена убившаго да имѣетъ то лицѣмъ же прибудетъ (правильнѣе *еже ее будетъ*) по закону *)." Таковы объясненія, предложенныя разными историками и юристами. Что касается филологовъ то г. Срезневскій по вопросу о правильности чтенія: *иже на* или *и жена* примыкаетъ къ упомянутымъ изслѣдователямъ; г. же Н. Лавровскій отстаиваетъ текстъ Лаврентьевскаго списка, но измѣняетъ знаки препинанія, ставя запятую не послѣ *имѣетъ*, а послѣ *убившаго*, и переводитъ: „а что (приходится) на убившаго (т. е. на семью, не причастную злодѣянію), то онъ имѣетъ столько, сколько придется по закону" **). Для меня предложенный переводъ, да извинитъ меня почтенный профессоръ, представляется не болѣе яснымъ чѣмъ самый оригиналъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ у убійцы осталось что-нибудь, послѣ уплаты выкупа истцамъ, то оно все принадлежитъ ему, если только правительство не конфискуетъ этой части имущества; но какъ въ законѣ объ этомъ вовсе не упоминается, то совершенно не понятно, что бы могло означать выраженіе: *онъ имѣетъ столько, сколько придется по закону*. Правда, г. профессоръ подставляетъ вмѣсто убившаго „семью его, непричастную злодѣянію, но если законодатель имѣлъ въ виду именно семейство преступника, то онъ несомнѣнно выразился бы не такъ туманно. Сознавая какъ бы неясность перевода, ученый фило-

*) Временникъ общества ист. древ. 1852 кн. 15.

**) О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками стр. 73.

логъ прибавляетъ: „Отсюда видно. что здѣсь рѣчь идетъ *иже* и сказуемымъ *имѣетъ*, а обращу только вниманіе на логическую несостоятельность его перевода. Всякій понимаетъ очень хорошо, что если у убійцы остается какое-либо имущество послѣ удовлетворенія истцовъ, то оно по праву собственности принадлежитъ ему все безъ раздѣла, и закону вмѣшиваться сюда не приходится. А если такъ, то что же значитъ столько, сколько придется по закону. Правда, г. Лавровскій подставляетъ вмѣсто убійцы семью его, но вѣдь это своего рода подлогъ, ибо если бы договаривающіяся стороны имѣли въ виду семейство преступника, то онѣ бы выразились на этотъ счетъ яснѣе. Да къ тому же разбираемая статья по самой цѣли своей не представляла вовсе случая затрогивать внутреннія отношенія между членами семьи убійцы, такъ какъ главнымъ дѣломъ тутъ было обезпеченіе интересовъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ правонарушенія *).

Мы разобрали, такимъ образомъ, наиболѣе выдающіяся толкованія нашихъ юристовъ и филологовъ и доказали, что ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ критики **). Мнѣ остается еще упомянуть о двухъ попыткахъ исправить текстъ посредствомъ коньектуръ. Одна, крайне неудачная, принадлежитъ покойному И. Д. Бѣляеву, который предлагалъ вмѣсто толцѣемъ же прибудетъ читать: „*то лицемъ еже ее будетъ*". (См. Временникъ общ. ист. и древн. за 1852 годъ кн. 15 ст. „Русь въ первыя сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика). Другая коньектура предложена извѣстнымъ словистомъ Миклошичемъ, который читаетъ: а иже оубивъшаго иметь. (См.

---

*) См. о византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ, стр. 73

**) Замѣчательно, что въ то время какъ большая часть ученыхъ нашего столѣтія старались открыть въ 4 ст. Олегова договора указаніе на неприкосновенность женина имѣнія, въ прошломъ столѣтіи Татищевъ и Ломоносовъ были того мнѣнія, что по этому закону имущество и жена убійцы отдавались родственникамъ убитаго (см. Татищева Исторія Россійская изд. 1773 г. кн. 2, стр. 22 и Ломоносова Древняя Россійская исторія 1766 года ч. 2, стр. 65), а по толкованію князя Щербатова (Исторія Россійская 1770 г. ч. 2, стр. 206), имущество убійцыно отдавалось женѣ и родственникамъ убитаго.

лѣтопись по Лаврентьевскому списку изд. 1872 г. стр. 33 въ примѣчаніяхъ). Очевидно, что при такомъ чтеніи рѣчь будетъ идти не о женѣ, а о поимщикѣ („емецъ" Рус. Правда). Смыслъ, какъ мнѣ кажется, вполнѣ умѣстный и подходящій. Дѣло только въ томъ, что для этой цѣли нѣтъ особенной надобности измѣнять чтеніе рукописей. Извѣстно 1) что въ нашемъ древнемъ языкѣ нерѣдко смѣшиваются глаголы имѣти и имати и первый часто употребляется вмѣсто втораго и 2) что въ договорахъ нерѣдко опускается частица ся въ глаголахъ возвратныхъ; напр., мы находимъ въ нихъ формы: остати, продати, жаловати вмѣсто—остатися, продатися, жаловатися. Въ виду этихъ обстоятельствъ мы думаемъ, что выраженіе: а иже на убившаго да имѣеть равносильно другому: а иже на убившаго да имаеться, и значитъ: а кто пойдетъ, выступитъ съ обвиненіемъ противъ убившаго. Въ Новгор. 1 лѣтописи подъ 1228 годомъ сказано: „не имаемъся на Ригу," т. е. не идемъ войной на Ригу *). И такъ, слова: а иже на убившаго да имѣетъ получаютъ слыслъ: а кто отыщетъ или возьметъ на себя обвиненіе лица незахваченнаго на мѣстѣ преступленія. Извѣстно, напр., значеніе „сока" (отъ сочить, искать) въ древнемъ чешскомъ правѣ, которое также допускало передачу потерпѣвшимъ судебнаго преслѣдованія постороннему лицу (См. Леонтовича *ст. Русская Правда* и Литовскій статутъ въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1865 г. № 4). Съ другой стороны, мы находимъ у южныхъ славянъ постановленіе, по которому пастухъ стада, изъ котораго было похищено какое-либо животное, получаетъ половину пени, взыскиваемой съ отысканнаго имъ вора (См. Рейца полити-

---

*) Можетъ быть, иному читателю покажется болѣе вѣроятнымъ чтеніе: а иже на убившаго да идетъ особенно въ виду того, что въ уставномъ письмѣ легко могла произойти по недосмотру или опискѣ замѣна д посредствомъ м. Такая коньектура, повидимому, заслуживала бы предпочтенія уже потому одному, что при ней остается неприкосновеннымъ предлогъ на, встрѣчающійся почти во всѣхъ спискахъ, тѣмъ не менѣе я не берусь утверждать ея безошибочность.

ческое устройство и права Далмаціи въ сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣніи Валуева). Сходное съ этимъ правило выражено и въ нашей статьѣ словами: „толцѣмъ же прибудетъ по закону." Мы уже имѣли случай замѣтить, что толцѣмъ же есть форма творительнаго падежа отъ толико же и значитъ: столькимъ же. Что же касается глагола *призывати*, то, по Lexicon palaeoslavenico-graeco-latinum Миклошича, онъ объясненъ посредствомъ ἀνξάνεσθαι и augeri, т. е. увеличиваться, обогащаться, быть вознагражденнымъ. Слѣдовательно, по 2-му пункту 4 статьи Олегова договора тотъ, кто идетъ противъ убившаго, вознаграждается, столькимъ же, т. е. такою же частью, какъ и ближній убитаго. Другими словами: пеня, къ которой приговаривается убійца, дѣлится пополамъ между родственниками умерщвленнаго и поимщикомъ.

Въ этомъ опредѣленіи скрывается зародышъ всѣхъ узаконеній послѣдующей эпохи, которыя относятся къ вирѣ и головничеству. Какъ по договору Олега уголовное взысканіе дѣлится по ровну между пострадавшими и емцомъ, такъ на основаніи позднѣйшихъ дополненій къ Правдѣ княжеская пеня равнялась головничеству. *) Не менѣе замѣчательно и то, что вмѣсто опредѣленной цифры „за голову," находящейся въ Пр. Яр., здѣсь законодатель не осмѣлился еще ограничить права частныхъ лицъ и предоставилъ имъ взыскивать съ убійцы по обычаю.

Обращаясь за тѣмъ ко 2-му пункту ст. 13 Игорева договора, мы останавливаемся во-первыхъ на двухъ рядомъ стоящихъ синонимическихъ глаголахъ ускочитъ и убѣжитъ. Думать можно, что они здѣсь употреблены не даромъ, именно для обозначенія въ актѣ бѣгства двухъ моментовъ: первоначальнаго—съ мѣста преступленія, и послѣдующаго—изъ общины, къ коей принадлежалъ убійца. Подобное бѣгство доказывало нетолько сознаніе самимъ убійцею своей вины, но и пренебреженіе къ суду того общества, подъ чьимъ

---

*) См. ст. 4 Кар. сп. и Леонтовича. „Русская Правда и Литовскій статутъ" Кіев. Унив. Изв. 1865 № 2, стр. 17 и 18.

покровительствомъ онъ жилъ до тѣхъ поръ. Вотъ почему естественно было наказывать такихъ преступниковъ строже чѣмъ тѣхъ, которые, избавившись отъ смерти при совершеніи злодѣянія, изъявляли по крайней мѣрѣ готовность помириться съ обиженными родственниками. И дѣйствительно, законъ Игоря опредѣляетъ безъ дальнѣйшихъ ограниченій: „да возмуть имѣнье его ближьнiи убьенаго," вслѣдствіе чего обыкновенно здѣсь разумѣется полная конфискація имущества въ пользу родственниковъ убитаго. Въ подтвержденіе этого общаго мнѣнія приведемъ нѣкоторыя постановленія другихъ славянскихъ законодательствъ. Такъ привиллегія, данная евреямъ польскимъ королемъ Болеславомъ въ 1264 г., узаконяетъ: „Si vero tolis Christianus, qui occiserit judaeum, aliquo modo aufugerit, extunc ipsius bona, ejusdem Christiani *tam mobilia quam immobilia, quecumque habuerit*, prima medietas dictorum bonorum et haereditatum debet persolvi super proximiores consanguineos interfecti, reliqua vero medietas pro camera nostra regia debet pertinere" *). Черногорскій Судебникъ 1796 постановляетъ: „Акитога убивальца не бы могли ухватити, *негобъ изванъ наше границы у тугу землю побѣгао*, то нѣкого имуче да се има, све отъ мала и до велика, проціенити чтогодъ на нѣговъдіо може дапонути и отъ тога половину дати ономе, коему буде зло учиніо, а другу половину за глобу земольску узети" **) (ст. 3). Сверхъ того на основаніи названнаго сейчасъ законодательнаго памятника убійца лишается покровительства закона, такъ что „наикрадни (каждый) Црногорацъ оли Бржанинъ еднако убити може, колико и они, коему онъ брата убіо." Тоже самое узаконяется и въ литовскихъ статутахъ ***). Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего законодательства нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы послѣ полученія вознагражденія обиженными посторонніе имѣли право лишить бѣжавшаго жизни. Можетъ быть, это произошло оттого, что

---

*) См. союзъ родств. защ. Шпилевскаго, стр. 71.

**) См. Попова путешествіе въ Черногорію въ приложеніяхъ.

***) Старый Литовскій статутъ VII. 1.

у насъ при обширности территоріи и обиліи дремучихъ лѣсовъ фактически никогда не удавалось найти укрывшагося. Вѣроятнѣе однакожь, что при исключительномъ господствѣ личнаго воззрѣнія на преступленіе никто не могъ преслѣдовать убійцу помимо лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Но какъ бы мы ни объясняли эту особенность нашего древнѣйшаго права, во всякомъ случаѣ на разбираемый пунктъ ст. 13 Иг. дог. можно смотрѣть, какъ на первообразъ позднѣйшихъ постановленій *о „потокѣ и разграбленіи"*.

Вопросъ о значеніи и сущности „потока и разграбленія" недавно былъ разобранъ г. Суховымъ въ его обширномъ и интересномъ изслѣдованіи „обычно-народныя и княжескія наказанія", напечатанномъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" за прошлый годъ. Приводя рядъ мнѣній объ этомъ родѣ наказанія, высказанныхъ различными авторами, онъ приходитъ къ заключенію, что первоначальное значеніе потока состояло въ изгнаніи преступника изъ общины, которое потомъ, послѣ призванія князей, перешло въ выдачу князю на заточеніе или вообще на волю, такъ что князь могъ его обратить въ раба или заключить въ темницу. Отсюда выводится другое важное положеніе, что преступленіе даже въ докняжескомъ періодѣ имѣло общественное значеніе *). Такое объясненіе происхожденія потока и разграбленія я нахожу неосновательнымъ главнымъ образомъ потому, что оно разрушается при первомъ сколько-нибудь внимательномъ взглядѣ на узаконенія Русской Правды. Послѣдняя (позднѣйшей редакціи) содержитъ въ себѣ три статьи, относящіяся къ нашему вопросу. Ст. 99 Кар. сп. говоритъ: „Аще кто засьжеть гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, преже пагоубу расплативши, а въ процѣ князю поточити". Изъ этихъ немногихъ словъ вытекаетъ два весьма важныхъ заключенія: 1) слово *потокъ* въ Русской Правдѣ есть синонимъ слова *грабежъ*. Это доказывается нетолько тѣмъ, что существительное *потокъ* примѣняется здѣсь къ дому, котораго, конечно, нельзя

*) Юрид. Вѣст. 1873 г. книжка за іюль и августъ, стр. 84—90.

изгонять, но и послѣдующимъ выраженіемъ: *а въ процѣ князю поточити*, означающимъ, что остальное имущество беретъ себѣ князь; 2) при потокѣ и разграбленіи прежде всего удовлетворяются истцы, а потомъ уже общественная власть. Является вопросъ: что сдѣлали бы съ поджигателемъ, если бы у него не оказалось достаточно имущества, чтобы возмѣстить убытки погорѣвшихъ? Отвѣчаю: его бы выдали головою потерпѣвшимъ. Въ этомъ духѣ разрѣшается, по крайней мѣрѣ, предложенный вопросъ Винодольскимъ статутомъ (памятникомъ XIII столѣтія): „И ёште ако би ки положил въ кутю огонь или храм, воля въ ничій осик, за пожгоне за право остани в осуд двору ҏ либаръ, тер шкоду платити оному, кому ю учини, воли буди осуенъ на животъ, ако ни ма оукуд платити“ *) (ст. 62). Послѣ этого мы уже не впадемъ въ заблужденіе и при чтеніи 31 ст. Кар. списка. Здѣсь сказано: „Аще будетъ коневый тать, то выдати его князю на потокъ“. Почему здѣсь употреблено выраженіе *выдати*, это мы легко поймемъ, если вспомнимъ, что при неоткрытіи татя сама община удовлетворяла частное лицо и уплачивала сверхъ того продажу князю. Доставляя въ руки князя коневаго татя, вервь освобождалась отъ отвѣтственности, а потерпѣвшее лицо искало на ворѣ свою „пагоубоу“; въ случаѣ же его несостоятельности онъ выдавался истцу головою. И такъ, выдати князю на потокъ не значитъ выдать князю на заточеніе, но выдать его для разграбленія, т. е. для удовлетворенія потерпѣвшаго лица, и затѣмъ, если останется какое имущество, то князь можетъ его взять себѣ. Поэтому, если въ источникахъ и попадается кое-гдѣ указаніе на потокъ въ значеніи наказанія, падающаго прямо на лицо преступника, напр. въ Безсудной Мстиславовой Грамотѣ (1229), то оно должно быть принимаемо съ ограниченіемъ, какое мы сейчасъ установили **). Важнымъ под-

---

*) Чтенія Общ. Ист. и древ. 1846 г № 4. Винодольскій законъ. См. также Леонтовича Древнее Хорвато-Далматское законодательство въ Запискахъ Новорос. Университета за 1868 г. Т. I, стр. 37.

**) Ст. 11 Мстисл. Грамоты 1229 г., „Аще разгнѣваеться князь на

крѣпленіемъ развиваемаго здѣсь воззрѣнія служитъ Уставная Королевская Грамота жителямъ Витебской области 1503 года: „А станеться въ котораго Витбляпина татьба, а доищутся татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищуться котороѣ татьбы, ино истцу *съ татиного дому женою его и дѣтьми заплатити гибель*, а въ томъ тати мы вольны; *а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истъцу выдати*, и гдѣ его всхочеть, тамъ его дѣнеть" *). Третья статья, говорящая о потокѣ и разграбленіи, есть слѣдующая: „Боудетъ ли стоявѣ на разбои безо всякыя свады, то за разбойника люди не платять, но выдабоудоуть самого всего и съ женою и зъ дѣтми на потокъ и на разграбленіе" **). Въ этомъ узаконеніи выражено тоже положеніе, что и въ предшествующемъ только въ болѣе общемъ и сжатомъ видѣ. Именно, какъ тамъ, такъ и здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ истецъ; тамъ и здѣсь за несостоятельнаго преступника отвѣчають жена и дѣти своимъ имуществомъ. Замѣтимъ, что въ этой статьѣ о князѣ нѣтъ и помину, а въ спискѣ князя Оболенскаго недостаетъ словъ: *на потокъ и*.

И такъ въ періодъ дополненій къ Русской Правдѣ потокъ и разграбленіе состояли преимущественно въ томъ, что имущество преступника конфисковалось для вознагражденія потерпѣвшимъ правонарушеніе. Если послѣ этого осталось еще лишнее, то оно отнималось въ казну; на оборотъ, если чего не хватало, то таже участь постигала имущество его жены и дѣтей. Таковымъ представляется намъ этотъ институтъ въ эпоху, когда месть была уже запрещена, когда общественная власть принимала уже значительное участіе въ уголовной юстиціи: что же должны мы думать о временахъ

своего человѣка, а боудѣте винъватъ Немчицю Русинъ, *а отимьть князъ все, женоу и дѣти оу холъпство*, первое плати ему Латинину, а потомъ князю какъ любо съ своимъ члвкмъ". (Христ. Влад.-Буд. вып. 1, ст. 11).

*) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи Т. I, № 204.

**) Ст. 5, Кар. сп.

Олега и Игоря? Тогда уже интересы обиженныхъ исключительно поглощали вниманіе законодателя; поэтому конфискованное имущество убійцы всецѣло поступало въ руки родственниковъ убитаго. Что же касается того, могли ли послѣдніе и въ особенности посторонніе при встрѣчѣ съ разграбленнымъ преступникомъ лишить его жизни, то за недостаткомъ свѣдѣній вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ съ полной опредѣленностью. Во всякомъ случаѣ, личный элементъ потока является болѣе случайнымъ и придаточнымъ, нежели кореннымъ и главнымъ, что въ особенности будетъ справедливо въ отношеніи правонарушителей, скрывшихся бѣгствомъ. Элементъ же общественный привходитъ лишь впослѣдствіи и играетъ еще болѣе подчиненную роль. А отсюда слѣдуетъ, что *потокъ и разграбленіе развились прямо изъ личной а не судебной мести, составляя слѣдующую за ней ступень*, и *что на основаніи этого наказанія нельзя заключать объ общественномъ характерѣ преступленія въ первоначальномъ быту*, какъ это силится доказать новѣйшая школа историковъ-криминалистовъ.

Послѣдняя пара пунктовъ не требуетъ никакихъ объясненій. Замѣтить только надобно, что, признавая за женой и дѣтьми обязанность платить за преступныя дѣянія главы семейства, мы должны принимать выраженіе: *аще ли есть неимовитъ* въ томъ смыслѣ, что нетолько самъ убійца, но и семейство его не имѣетъ чѣмъ выкупиться. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, въ первоначальное время участвовали въ платежѣ выкупа и родственники боковыхъ линій.

Обращаемся къ законодательству Ярослава. Оно открывается слѣдующимъ постановленіемъ: „Оубьетъ моужь моужа, то мстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестрину сынови; аще не боудетъ кто мьстя, то 40 гривенъ за головоу; аще боудетъ Русинъ, любо Гридінъ, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изъгои боудетъ, любо словенинъ, то 40 гривенъ положити дань.“ Сравнивая это законоположеніе съ постановленіями, только что разсмотрѣнными, находимъ между ними черты сходства и различія: 1) Правда наравнѣ съ договорами доз-

воляетъ кровомщеніе; 2) Правда, какъ и договоры, въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняетъ месть выкупомъ. Отличается же она отъ договоровъ тѣмъ, что въ ней точнѣе обозначены какъ кругъ мстителей, такъ и цифра взысканія. Переходя къ частностямъ, мы встрѣчаемся съ вопросомъ: исчисленныя въ статьѣ степени родства имѣютъ ли одни право мести или онѣ названы здѣсь лишь примѣрно? Большинство новѣйшихъ ученыхъ склоняется въ пользу послѣдняго предположенія тѣмъ болѣе, что слово *братъ* въ древности у насъ означало не только родныхъ, но и двоюродныхъ и даже шурьевъ и зятьевъ. Изъ одного юридическаго акта позднѣйшаго времени видно, что зятья получали головничество, слѣдовательно принадлежали нѣкогда къ числу мстителей; а историческіе примѣры, относящіеся къ началу нашей государственной жизни показываютъ, что даже дружба или служба обязывала къ мести. Вѣроятно также, что и духовное братство или такъ называемое побратимство устанавливало такія же отношенія между дружившимися. *)

Теперь спрашивается: кому принадлежитъ преимущественное право мести? Или почему между мстителями брату принадлежитъ первое мѣсто? Съ практической стороны рѣшеніе не представляетъ затрудненій, такъ какъ братьевъ имѣетъ большая часть людей, тогда какъ, напримѣръ: сыновей способныхъ мстить лишь весьма незначительная часть. Иначе объясняется это съ точки зрѣнія историко-культурной, проводникомъ которой явился Ѳ. И. Буслаевъ. Почтенный профессоръ видитъ въ выраженіи „мьстить братоу брата" археологическій обломокъ отъ формы быта, уходящей въ глубь до-историческихъ вѣковъ,—отъ той эпохи, когда въ семьѣ главенство принадлежало матери, когда отецъ по большей части оставался для дѣтей неизвѣстнымъ и не состоялъ съ ними ни въ какихъ юридическихъ, ни нравственныхъ связяхъ. **) Первенствующее положеніе братьевъ въ ряду

---

*) См. Сухова Обычно народ. и княж. наказ. Юрид. Вѣст. 1873 г. іюль и августъ, стр. 69.

**) См. Русскій Вѣстникъ 1873 г. январь, стр. 299 въ примѣчаніи.

местниковъ можетъ быть объяснено еще святостью братской любви. Во всякомъ случаѣ, порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ степени родства въ разбираемой статьѣ, едва ли случайный; скорѣе должно полагать, что прежде другихъ обязанность мести лежитъ на братьяхъ; если нѣтъ братьевъ, то она переходитъ къ сыновьямъ; при недостаткѣ сыновей или за малолѣтствомъ ихъ выступаетъ отецъ, затѣмъ племянникъ и т. д. *)

Что касается замѣны мести выкупомъ, то Правда условливаетъ ее тѣмъ, „аще не боудеть кто его мьстя". Повидимому, смыслъ выписанныхъ словъ самый простой и ясный; на дѣлѣ однако, выходитъ не то, въ чемъ легко убѣдиться уже изъ тѣхъ разнообразныхъ толковъ, какіе возбуждались по поводу ихъ въ нашей историко-юридической литературѣ. Г. Калачевъ переводитъ: „когда обиженный не хочетъ мстить." **) Противъ этого толкованія г. Власьевъ выставилъ отличное возраженіе: „Пока существуетъ месть, до тѣхъ поръ выкупы не имѣютъ самостоятельнаго значенія: они зависятъ отъ мести и въ ней имѣютъ свое основаніе. Очевидно, что лица, могущія мстить, могутъ также отложить месть и удовлетвориться выкупомъ. При томъ законное опредѣленіе мѣры выкупа не можетъ имѣть значенія, пока месть вообще допускается. Она есть гораздо большее право, чѣмъ право получать выкупъ, и местникъ всегда можетъ обойти это опредѣленіе." ***) Но и собственный взглядъ г. Власьева, раздѣляемый и другими изслѣдователями, напримѣръ: Ланге, Чебышевымъ-Дмитріевымъ, Неклюдовымъ, Суховымъ, не свободенъ отъ противорѣчій. По мнѣнію названныхъ писателей, „аще не боудеть кто мьстя" значитъ если не будетъ

---

*) См. Союзъ родствен. защ. Шпилевскаго, стр. 59 и слѣд. Характеристичны слова, сказанные Кіевскимъ митрополитомъ въ 1147 году съ цѣлью отвратить убіеніе Игоря Ольговича: „вражда съ братьею его и съ племенемъ его во вѣки не утолится." Ib. 55.

**) О судебникѣ царя Іоанна Васильевича, въ Юридическихъ Запискахъ, издав. Рѣдькинымъ. 1841 г. стр. 149.

***) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древнерусскаго права, стр. 141.

мстителей, т. е. если убитый будетъ человѣкъ безродный, а пеня 40 гривенъ есть княжеская вира. Но на какомъ основаніи сталъ бы князь брать пеню за убійство безродныхъ? На этотъ вопросъ мы не услышимъ однообразнаго отвѣта. Одни вамъ скажутъ, что князь получаетъ эту пеню по праву выморочнаго имущества, *) такъ что, по этой теоріи, вира въ сущности есть тоже плата за голову, которая слѣдуетъ дѣтямъ убитаго, но которая поступаетъ къ князю за небытностью послѣднихъ. Другіе увѣряютъ, что князья, призванные, по свидѣтельству лѣтописи для того, что бы „судить и владѣть *по праву*,“ считали дѣло суда „своимъ правомъ, но не обязанностью“ (Неклюдовъ), **) что для князей самое важное было извлекать изъ суда какъ можно болѣе доходовъ. Третьи утверждаютъ, что установленіе виры на случай неимѣнія родственниковъ было первымъ ограниченіемъ карательной власти общинъ. Такого мнѣнія придерживаются именно гг. Чебышевъ-Дмитріевъ и Суховъ. Вотъ какъ разсуждаетъ послѣдній: „Какъ прежде до призванія князей, за убійство безроднаго преступника наказывала цѣлая община, являясь въ этомъ случаѣ, какъ бы замѣной родственнаго союза, такъ теперь, по призванію князей, плата князю за убійство безроднаго человѣка является какъ бы замѣной общественной мести. Такимъ образомъ 40 гривенъ пеня, взыскиваемая княземъ съ преступника, является не ограниченіемъ, или замѣной кровной родственной мести, какъ думали прежніе изслѣдователи, такъ какъ нельзя ограничивать то, что не существуетъ, а пеня эта является только замѣной общественной мести.“ ***) Но дѣло въ томъ, что ни откуда не видно, чтобы въ до-княжескомъ періодѣ у насъ общины мстили за безроднаго человѣка. Правда, Маврикій говоритъ о славянахъ его времени, что если какой хозяинъ допустилъ, чтобы гостю была нанесена обида, то сосѣди

---

*) См. Иванишева, о платѣ за убійство, стр. 94 и 106.

**) Ср. Леонтовича Древнее Хорвато-Далматское законодательство стр. 97.

***) Юрид. Вѣст. за 1873 г. сентябрь, стр. 42 и 42.

мстили ему за это разграбленіемъ. Но вѣдь нельзя же смѣшивать гостя, который у всѣхъ первобытныхъ народовъ считается лицомъ священнымъ, состоящимъ подъ покровительствомъ отечественныхъ боговъ, со всякимъ безроднымъ человѣкомъ. Человѣкъ безъ рода-племени есть *худой*, бѣдный, беззащитный; поэтому убійство его проходило безнаказанно. Такимъ образомъ, мы отвергаемъ, во первыхъ, самое основаніе этого заключенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заключеніе. Во вторыхъ, допустимъ даже, что общественная месть дѣйствительно существовала, какъ *исконное право*. Въ такомъ случаѣ, естественно было бы ожидать, что съ замѣной частной мести выкупомъ и общество вмѣсто прежней мести будетъ получать денежную композицію; или же, что съ призваніемъ князей, представлявшихъ собою власть общинъ, право мести перейдетъ отъ послѣднихъ къ первымъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ, мы не видимъ ни того, чтобы князья *мстили* за убійство безродныхъ, ни того, чтобы верви получали въ подобныхъ случаяхъ выкупы. Послѣднее обстоятельство, по моему мнѣнію, служитъ самымъ вѣскимъ опроверженіемъ новѣйшаго взгляда на характеръ преступленія въ первые вѣка нашей исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ по германскимъ и нѣкоторымъ славянскимъ законодательствамъ преступникъ, кромѣ пени частному лицу, платитъ еще извѣстную сумму и общинѣ, въ нашемъ древнемъ правѣ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ чего нибудь подобнаго. Мало того, у насъ до самаго конца 15 столѣтія въ Псковѣ держалось правило: „*А на тати и на разбойники же возьметъ, ино и князю продажа не взяти.*“*) И такъ, даже разбойники легко могли избѣгать наказанія, если только истецъ съ ними мирился. И это было въ 15 столѣтіи; легко теперь судить, насколько вѣрна въ дѣйствительности теорія, которая уже въ IX вѣкѣ ищетъ общественнаго значенія преступленія. Объ отношеніи первыхъ князей Рюриковичей къ дѣлу правосудія сохранилось замѣчательное свидѣтельство у араб-

---

*) Псковская судная грамота ст. 52. См. хрестоматію Владимірскаго-Буданова, стр. 160.

скаго писателя Ибнъ-Даста: „Если кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другаго, то зоветъ его на судъ къ князю, предъ которымъ и препираются; когда князь произнесъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ. *Если же обѣ стороны приговоромъ князя не довольны*, онѣ должны предоставить окончательное рѣшеніе дѣла оружію: чей мечъ острѣе, тотъ и одержитъ верхъ." *) Изъ этого извѣстія ясно, что князья стояли къ сторонамъ въ отношеніяхъ третейскихъ судей, почему плата, получаемая ими за разбирательство тяжбъ, есть вознагражденіе за содѣйствіе обиженному въ возстановленіи его нарушеннаго права. Если же потерпѣвшее лице само можетъ управиться съ посягнувшимъ на его жизнь или имущество, или если такого вовсе не оказывается, то нѣтъ повода къ судебному разбирательству и вмѣстѣ съ тѣмъ къ взысканію пени. **)

И такъ, главное опроверженіе сказаннаго толкованія состоитъ въ томъ, что въ начальномъ періодѣ уголовнаго права преступленіе было дѣломъ частнаго лица, помимо котораго никто не привлекалъ къ отвѣтственности виновнаго. Но кромѣ того, по свидѣтельству лѣтописи, вира еще при Владимірѣ Святомъ составляла весьма значительный государственный доходъ, употреблявшійся на покупку коней и оружія. ***) Какъ примирить этотъ фактъ съ предположе-

---

*) См. Хлѣбникова, общество и государство, стр. 121.

**) Представляю нѣсколько фактовъ изъ исторіи законодательствъ другихъ народовъ, гдѣ также господствуетъ начало: нѣтъ истца—нѣтъ и суда. По Фростатингу XII, 36: „если кто бьетъ лошадь такъ сильно, что ѣздокъ падаетъ съ нея, и если послѣдній не подаетъ жалобы, то и князь не долженъ за это ничего требовать." (Wilda Das Strafrecht der Germanen, стр. 209). Г. Комаровъ, изслѣдовавшій судебные обычаи кавказскихъ горцевъ, говоритъ: „Судъ по адату приступаетъ къ разбору дѣла только тогда, когда принесена жалоба имѣющимъ на то право и указанъ отвѣтчикъ. Жалобы и доносы судомъ не принимаются, если приносящій ихъ при рѣшеніи дѣла, не можетъ получить какого либо убытка или матеріальнаго вознагражденія." (Сборникъ свѣдѣній о кавк. горц. 1868 г. вып. 1, стр. 13.

***) См. Рейца, опытъ исторіи россійск. госуд. и гражд. законовъ стр. 57: „но оже будяше правая вира и ту возьмяше дая дружинѣ на оружіе.

ніемъ, что вира взималась князьми только за убіеніе безродныхъ? Впрочемъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей говорятъ, что вира платилась также за увѣчья, основываясь какъ видно, на ст. 5 академическаго списка. Но эта-то статья и подрываетъ окончательно ихъ теорію происхожденія виры. Выше мы показали, что по этому закону Ярослава изувѣченный получаетъ 40 гривенъ, а если онъ умираетъ, то „чада смирять.“ Изъ заключительныхъ словъ ясно, что мстители предполагаются здѣсь на лицо; поэтому, если бы вмѣстѣ съ гг. Неклюдовымъ и Владимірскимъ-Будановымъ признать означенныя 40 гривенъ за княжескую пеню, то окажется непримиримое противорѣчіе. *) Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія на особый пріемъ новѣйшей уголовно-исторической школы, состоящей въ томъ, что постановленія позднѣйшаго времени цѣликомъ переносятся въ болѣе раннюю эпоху. Въ подтвержденіе этого указываемъ на г. Ланге, который въ своемъ „Изслѣдованіи объ уголовномъ правѣ Русской Правды“ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Аще не боудеть кто мьстя“ значитъ: „когда убитый не имѣлъ никакихъ родственниковъ, или когда была умерщвляема вся семья, или, наконецъ, не обнаруживала лица, подлежащаго мести, *т. е. не открывали убійцы.*“ Послѣднее условіе, очевидно, внесено сюда изъ дополненій, изданныхъ при дѣтяхъ Ярослава, когда отмѣнена была месть. Легко понять, что съ подобными пріемами можно впасть въ страшныя заблужденія, а между тѣмъ по ученію современныхъ русскихъ историковъ права такое обращеніе съ Русской Правдой различныхъ редакцій считается единственно вѣрной методой изслѣдованія. **)

Общій недостатокъ всѣхъ изложенныхъ объясненій состоитъ въ томъ, что они исполнены невѣрностей и противорѣчій частью съ историческими фактами, частью съ самими

---

*) Неклюдовъ учебникъ уголовн. права Бернера, вып. 2, стр. 172; Владимірскій-Будановъ христом. вып. 1, стр. 30 въ прим.

**) См. архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній Калачева 1859 г., кн. 3. стр. 98.

собою. Но самая капитальная ошибка есть стремленіе найти въ 1-й статьѣ Ярославовой Правды опредѣленіе о вирахъ. Стремленіе это объясняется вотъ чѣмъ: начальная лѣтопись и Константинъ Багрянородный, съ одной стороны, уставъ вирный Ярослава и его же уставъ о церковныхъ судахъ, съ другой—свидѣтельствуютъ неопровержимо, что вира была учрежденіемъ первыхъ князей Рюриковичей. При такомъ положеніи дѣла казалось бы, что въ основаніе всякихъ изысканій о вирѣ слѣдовало бы положить названные сейчасъ древнѣйшіе источники; но не такъ поступаютъ наши историко-юристы. Отправляясь отъ той мысли, что виры, или княжескія пени, не совмѣстимы съ местью, они строятъ всѣ свои выходы касательно первыхъ на основаніи постановленій, изданныхъ уже послѣ уничтоженія второй, и заодно силятся отыскать начало вирнаго учрежденія въ начальной статьѣ Правды, хотя тамъ объ немъ вовсе не упоминается. Что всего страннѣе, писатели съ новымъ направленіемъ замѣтили наконецъ сами, что возникновеніе такого важнаго института, какъ виры, по ихъ теоріи представляется внѣшнимъ и случайнымъ, и все таки не усумнились въ вѣрности ея. Доказательствомъ служатъ слѣдующія слова г. Сухова: *) „обычай родственной мести передъ призваніемъ князей представлялся довольно ослабѣвшимъ. Удерживаемый болѣе силою привычки, онъ не могъ не уничтожиться подъ вліяніемъ княжеской власти въ связи съ развитіемъ самого юридическаго быта. Князья также не могли не замѣтить, что *установленныя ими пени за убійство, по отсутствію кровныхъ мстителей, имѣли часто случайный характеръ*, потому что зависѣли отъ существованія кровныхъ мстителей: если они были, имъ предоставлялось право, или отмстить преступнику, или взять съ него головничество, если ихъ не было, преступникъ долженъ былъ платить княжескую пеню. Ясное дѣло, что эта пеня, стоявшая параллельно съ родственной местью и головничествомъ была только исключи-

---

*) См. Сухова обычно-народныя и княжескія наказанія Юрид. Вѣст. 1873 г. октябрь и ноябрь, стр. 34.

тельной.“ *) Смотря на происхожденіе княжеской пени за убійство, глазами названныхъ выше ученыхъ, мы въ нихъ увидимъ не высшую степень въ развитіи нашего древняго уголовнаго права, а явленіе, лишенное разумнаго, историческаго основанія, даже болѣе—актъ насилія. Вотъ что пишетъ напр. г. Чебышевъ-Дмитріевъ: „Для князей было выгодно отнять право мести у общинъ, потому что при неимѣніи кровныхъ мстителей вира шла въ ихъ пользу. Но это не было выгодно для народа, потому что успѣхъ правой мести началъ зависѣть отъ случая, перевѣсъ физической силы легко могъ быть не на сторонѣ того, кто имѣлъ право.“ **)

Такимъ образомъ мы доказали, что выраженіе „аще не боудетъ кто его мьстя“ не можетъ быть истолковываемо въ смыслѣ неимѣнія родственниковъ, обладавшихъ правомъ на месть. Что же оно все-таки значитъ? Прежде чѣмъ отвѣтить самому на этотъ вопросъ, я приведу мнѣніе Неволина. Онъ говоритъ слова: „аще не будетъ кто мьстя,“ можно объяснять различно. Они могутъ значить: если кто, имѣя право на месть, не будетъ мстить, т. е. не захочетъ или даже *не въ силахъ будетъ воспользоваться своимъ правомъ*. Или они имѣютъ смыслъ: если совсѣмъ не будетъ мстителя, т. е. родственника, который бы могъ мстить. По нашему мнѣнію, грамматическій составъ означеннаго предложенія требуетъ принимать его въ первомъ значеніи.“ ***) Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ объясненій то, которое заключается въ подчеркнутыхъ мною словахъ, одно согласно нетолько съ грамматикой, но что гораздо важнѣе съ общимъ духомъ Ярославова законодательства. Вчитываясь внимательно въ древнѣйшую редакцію, особенно въ первую ея половину, нельзя не замѣтить, что она чужда всякихъ фискальныхъ соображеній и стремится исключительно къ обезпеченію *пра-*

---

*) Юрид. Вѣст. 1873 г. сентябрь, стр. 43.

**) О преступномъ дѣйствіи по русскому допетровскому праву, стр. 17.

***) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, т. 3, стр. 232.

ва и притомъ *права слабаго, безсильнаго.* Вспомнимъ хоть тѣ статьи, гдѣ законодатель прямо указываетъ на лицъ, коимъ нельзя управляться собственными средствами („ожели себе не можетъ мьстити," или „аще сего не постигноуть"). Возможно ли послѣ этого думать, чтобы Ярославъ совсѣмъ забылъ интересы несчастной семьи, въ которой за убіеніемъ главнаго лица, кормильца семьи, остались малолѣтныя дѣти или дряхлый отецъ или больные братья и т. д.? И такъ, я присоединяюсь къ мнѣнію Неволина, что на основаніи статьи объ убійствѣ родственника, немогшіе мстить по какимъ бы то ни было причинамъ, имѣли право требовать вознагражденія за голову, т. е. 40 гривенъ. Но слова: аще не боудеть кто мьстя допускаютъ еще нѣсколько болѣе широкое толковаеніе, вмѣщающее въ себѣ и только что предложенное. Именно, по мо моему мнѣнію, они означаютъ: если некому будетъ мстить (разумѣется за отсутствіемъ родственниковъ при совершеніи преступленія), иначе: если месть не будетъ исполнена надъ убійцею тотчасъ послѣ учиненнаго имъ злодѣянія. Въ такомъ случаѣ это выраженіе логически было бы тождественно съ выраженіемъ договоровъ: ,,аще ли убѣжить створивый убой."

Въ нашемъ разсмотрѣніи Ярославова закона объ убійствѣ мы поставили и рѣшили три вопроса: 1) кому принадлежало право мести? 2) въ какомъ случаѣ оно могло быть замѣняемо выкупомъ „за голову" и 3) кому шелъ этотъ выкупъ. Теперь намъ предстоитъ заняться четвертымъ вопросомъ: на комъ лежала обязанность платить предписанную въ Правдѣ сумму? Въ главной своей части вопросъ рѣшается очень просто: если месть угрожала собственно убійцѣ, то понятно, что на него же должна пасть тяжесть уплаты пени. Затрудненіе состоитъ только въ томъ, должно-ли признавать и родственниковъ убійцы обязанными участвовать въ платежѣ 40 гривенъ. Мнѣнія ученыхъ объ этомъ предметѣ расходятся. Сторонники общиннаго быта, ссылаясь на неопредѣленность и неясность относящихся сюда узаконеній, стоятъ за безотвѣтность родичей по проступкамъ, совершен-

нымъ кѣмъ либо изъ ихъ среды *) При этомъ они не замѣчаютъ, въ какое разительное противорѣчіе впадаютъ они, когда затѣмъ, на основаніи позднѣйшей правды, допускаютъ отвѣтственность *верви* (по ихъ объясненію, союза территоріальнаго) за поведеніе ея членовъ. Такъ г. Чебышевъ-Дмитріевъ, видя тѣсную связь, существовавшую между членами верви, говоритъ совершенно справедливо: „Вервь Русской Правды представляетъ собою основную единицу, коренной составной элементъ тогдашняго быта. *Вервь является почти тѣмъ, чѣмъ у Германцевъ былъ родъ.*" Если такъ, то былабы какая-нибудь надобность обязывать къ участію въ платежѣ пени еще особыми постановленіями людей, связанныхъ между собою дѣйствительнымъ родствомъ? Не разумѣется-ли, наконецъ, такая обязанность помогать преступнику сама собою, такъ какъ родные его входятъ въ составъ той самой верви, за которую сами приверженцы общиннаго быта признаютъ характеръ „тѣснаго *почти кровнаго, изолированнаго, автократическаго* и *автономическаго союза.*" **)

Сторонники родоваго быта, понятно, держатся противоположнаго направленія. Предположеніе свое объ отвѣтственности цѣлаго рода за проступки отдѣльныхъ членовъ его они выводятъ изъ общихъ и весьма прочныхъ началъ. Исторія неопровержимо доказываетъ, что вездѣ, гдѣ только существовало или существуетъ родовое устройство, родъ убійцы подвергается или мести, т. е. насильственному нападенію со стороны пострадавшаго рода, или выкупу, замѣняющему месть ***) Поэтому невозможно сомнѣваться, что у насъ въ

---

*) Ср. Чебышева-Дмитріева. О преступномъ дѣйствіи, стр. 16.

**) Ib. стр. 43.

***) См. Никитскаго. Теорія родоваго быта въ Вѣст. Евр. за 1870 г. № 8 438 и Шпилевскаго. Союзъ родств. защиты 136, 141.

*) Для примѣра ссылаюсь на книгу А. Попова путешествіе въ Черногорію, гдѣ онъ говоритъ о страшныхъ столкновеніяхъ между родами изъ за убійствъ. Относительно кавказскихъ горцевъ въ Сборникѣ свѣденій о кавк. горц. 1868 вып. 1, стр. 44. О Киргизахъ см. Описаніе Киргизъ-Кайсакъ И. Казанцева, стр. 39.

IX столѣтіи, особенно въ смутную эпоху, предшествующую основанію государства, междуродовая кровавая расправа царила въ полномъ блескѣ. Если же древнѣйшіе законодательные памятники уже не дозволяютъ мстить никому кромѣ самого убійцы, то въ этомъ явленіи необходимо видѣть прямое послѣдствіе вновь утвержденнаго порядка, главное назначеніе коего и состояло въ устраненіи нескончаемыхъ междуродовыхъ распрей, раздоровъ. Но сознавая пагубность кровавыхъ столкновеній между родами, общество тогдашнее, конечно, не могло возвыситься до той мысли что всякій долженъ отвѣчать только за свои поступки, а не за поступки отца, брата, дяди или иныхъ родственниковъ, живущихъ и „володѣющихъ" вмѣстѣ и составляющихъ одно цѣлое, именуемое *родомъ*. Вотъ почему, оградивъ родъ убійцы отъ кровожадныхъ инстинктовъ противной стороны, древнее законодательство нетолько не съузило круга лицъ, отвѣчающихъ за поведеніе отдѣльнаго человѣка, но еще расширило его, возложивъ надзоръ надъ индивидуумами на цѣлое общество (вервь). То обстоятельство, что древнѣйшіе источники не устанавливаютъ прямо обязанности для родичей участвовать въ выкупѣ, съ точки зрѣнія родоваго быта не представляетъ никакого затрудненія, такъ какъ, по выраженію Тацита, въ быту патріархальнаго общества нравы имѣютъ больше силы чѣмъ индѣ законы." *)

---

*) Изъ текста видно, что 1-я статья Русской Правды, имѣетъ нѣкоторое значеніе для двухъ одинаково распространенныхъ въ наукѣ воззрѣній на первоначальную форму быта у племенъ восточно-славянскихъ. Но въ настоящее время можно считать этотъ споръ поконченнымъ, такъ какъ оба направленія въ лицѣ гг. Леонтовича и Никитскаго пришли къ одному заключенію, такъ что споръ теперь собственно ведется изъ за словъ. Первый въ своей статьѣ „О значеніи верви по Русской Правдѣ и т. д." высказалъ слѣдующее: вервь образовалась во времена доисторическія и составляетъ переходъ отъ строго патріархальнаго быта, гдѣ вся власть сосредоточивается въ родоначальникѣ, къ чисто общинному; вервь есть, какъ онъ выражается, *семейная община* (Жур. Мин. Нар. Пр. 1867 № 4, стр. 2, 5, 9, 18) и тождественна съ *родомъ* Нестора (стр. 19). Г. же Никитскій, въ свою очередь, называетъ ро-

Кромѣ этихъ общихъ соображеній, самихъ по себѣ весьма убѣдительныхъ, мы имѣемъ положительныя опредѣленія нѣкоторыхъ древнеславянскихъ памятниковъ законодательства, принадлежащихъ къ одному циклу съ Русской Правдой. Ст. 29 Винодольскаго закона говоритъ: И ёште акоби ки убия од подклежиновъ или од слуг од обители утьне кнеза, ад перманов, тер бы ушал и не могол се ети, да кнез вазме вражбу, тое заговоръ вернеж каков и колик буде отил сверхъ племене злотворца, колико за половицу; *дая племеній држано нере од пол, а злочиная други полъ.*" А въ ст. 31 того же Винодольскаго устава сказано, что убившій кмемета платитъ сто либръ роду убитаго; если же преступникъ скроется, „*имаю него ближике осуд платити пол, полъ него роди. аки еима.* *) Изъ этихъ узаконеній ясно, что пеня за убійство распредѣлялась между самимъ убійцей или наслѣдниками и ближними (родичами, по Леонтовичу—вервными братьями). По законнику Стефана Душана „за невѣроу, за вьсоко согрѣшеніе, брать за брата или отецъ за сына, родимѣ за родима, что суть отдѣлни отъ онаго въ своихъ домахъ, кои есть не сьгрѣшилъ, ть да не платить ничто, развѣ онь, кои есть согрѣшилъ, *тоговъ и домъ да платить*" (ст. 48). А въ статьѣ 60 признается правиломъ, что „господарь кущный" (глава дома) платить за всякое злодѣяніе, учиненное братомъ, сыномъ или родимымъ.

Обращаясь къ старопольскому и литовскому праву, мы и тамъ находимъ ясныя доказательства тому, что въ эпоху образованія славянскихъ государствъ обычай обязывалъ ро-

---

домъ *фиктивную семью* т. е. зародышъ государства, по формѣ монархическаго, по сущности-демократическаго. По виду верховная власть принадлежитъ родоначальнику, но на дѣлѣ она находитъ себѣ сильный противовѣсъ въ „челяди, войскѣ, полкѣ" (folk). Основныя черты патріархальнаго быта: общая поземельная собственность, круговая порука и родовые вѣча (Теорія Родоваго быта въ Вѣстникѣ Европы за 1870 № 8).

*) Чтенія общ. ист. и древн. 1846 № 4. Ср. также Леонтовича Древнее Хорвато-Далмат. закон. См. Шпилевскаго союзъ родственной защиты, стр. 131.

дичей помогать во взносѣ пени своему ближнему, впавшему въ преступленіе. Закрочинскій Статутъ, освобождающій родственниковъ отъ участія въ выкупѣ, счелъ нужнымъ прибавить: „Si vero amici ejus mollestarentur et dolerent pro collo ipsius interfectoris, extunc illi amici possunt, ut volunt, parti laesae velcui molestia fac est persolvere.“ Это узаконеніе несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что во время изданія его хотя уже и сознавалась тягость обязательнаго воспомоществованія преступнику со стороны его родныхъ, но добровольная помощь почиталась дѣломъ, заслуживающимъ одобренія. Точно также и Литовскій Статутъ признаетъ выкупленіе родственника или друга, отъ „страченя шый“ достойнымъ „ласки господарской,“ „доброй чести.“

Въ заключеніе всего скажемъ, что и въ самой Русской Правдѣ (только позднѣйшей редакціи) есть прямое постановленіе, въ силу котораго родственники обязаны уплатить половину головничества, т. е. частнаго вознагражденія. Ст. 5 Кар. сп. опредѣляющая, въ какихъ случаяхъ вервь платитъ дикую виру, въ какихъ нѣтъ, говоритъ: если головникъ будетъ состоять въ союзѣ верви, то какъ онъ вкладывается въ уплату виры (раз. когда другіе вервяне впадаютъ въ преступленіе), то и ему должно помочь или же заплатить дикую виру (т. е. такую, какую пришлось бы внести верви, если бы преступленіе было совершено неизвѣстнымъ человѣкомъ, т. е. 80 гр.) Но (раз. въ первомъ случаѣ) платить изъ общей кассы только 40 гривенъ (т. е. виру); а головничество—(т. е. остальныя 40 гривенъ) это пусть платитъ самъ головникъ. Но половину (этихъ) сорока гривенъ должно уплатить насчетъ *дружины.* *) Спрашивается: что должно

---

*) Читатель знакомый съ литературою предмета, легко замѣтитъ что представленный въ текстѣ объяснительный переводъ одной части пятой ст. Кар. сп. сильно разнится отъ общепринятыхъ. Для полнаго оправданія его мнѣ необходимо было-бы войти въ постоянное разсмотрѣніе вопроса о вирахъ вообще и дикой въ частности (что надѣюсь исполнить въ особомъ разсужденіи о вирѣ); пока же я долженъ ограничиться простой передачей смысла, подкрѣпляя доказательствами

разумѣть подъ дружиной. Обыкновенно ее отождествляютъ съ вервью. Съ этимъ мнѣніемъ соглашается и г. Леонтовичъ, который въ статьѣ своей „о значеніи верви по Русской правдѣ и т. д.“ говоритъ: „Изъ Русской Правды видно, что дружиною назывался также союзъ лицъ, принадлежавшихъ къ верви. Тоже самое показываетъ Полоцкій Статутъ и первыя сербскія грамоты. Семейная дружина, въ старое время, могла называться у Сербовъ и вервью, какъ это видно изъ удержавшагося доселѣ слова връвникъ (родственникъ). Нельзя сомнѣваться также въ тождествѣ задруги съ родомъ Законника Душана. Братья и родъ законника вполнѣ соотвѣтствуютъ братьямъ ближнимъ и вервнымъ, вервной дружинѣ Полицы.... Въ Винодольскомъ законѣ задруга вообще входитъ въ понятіе *ближиковъ* или *близкихъ*, извѣстныхъ и нашимъ древнимъ памятникамъ, въ особенности договоромъ Руссовъ съ Греками. Въ другихъ памятникахъ разумѣются подъ задругою просто *братья*, кукники (кукницы), по чешскомъ памятникамъ—prâtelj, spolenêiêi.“ *) Для нашей цѣли важнѣе всего тотъ фактъ, что *другъ*, *пріятель* въ словянскихъ нарѣчіяхъ объемлетъ собою нетолько отношенія

лишь то, что касается участія родственниковъ во взносѣ половничества. Для сличенія помѣщаю тутъ же теперь: „боудетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зане къ нимъ прикладываютъ, тогоже дѣля имъ помогати головнику, любо си дикую виру; но платити и въ обчи 40 гривенъ, а головничьство а то самому головнику; а въ сороцѣ гривенъ заплатити ему изъ дружины своею часть.“—Перевожу существенную часть реченіемъ половина какъ въ постановленіи объ убійствѣ Олегова договора (см. выше).

*) См. Жур. Мин. Нар. Пр. 1867 № 4, стр. 12. Приводя эту цитату изъ сочиненія г. Леонтовича, считаю долгомъ замѣтить, что при составленіи мною статьи „Объ древнѣйшихъ источникахъ русскаго уголовнаго законодательства“ мнѣ сочиненіе это вовсе не было извѣстно. Я узналъ о немъ изъ другаго труда того же ученаго „Древ.-Хорвато-Далматское законодательство“, которое, въ свою очередь, долгое время было мнѣ извѣстно лишь по названію, благодаря неточности, съ какой у насъ обыкновенно цитируются мѣста даже въ научныхъ статьяхъ. Какъ первое, такъ и второе изслѣдованіе отысканы были мною по указамъ извѣстнаго нашего библіографа В. И. Межова, за что и приношу ему мою искреннюю благодарность.

благорасположенія, основанныя на сходствѣ наклонностей и стремленій, но и то, что у насъ собственно называется *родствомъ*. Такимъ образомъ въ старочешскомъ правѣ различаются пріятели по мечу (т. е. родственники съ отцовской стороны) и пріятели по веретену (родственники съ материнской стороны). Тоже самое видимъ и въ Литовскихъ Статутахъ. *) Въ законахъ Англо-саксовъ встрѣчаемъ также слово (*gegyldan*, означающее и товарища и родственника (maegas). **) Въ виду всѣхъ этихъ соображеній полагаю, что и *дружина*, о которой говорится въ ст. 5 Кар. списка, есть ничто иное какъ родственники и друзья убійцы: ***) они-то и обязаны уплатить половину головничества.

Такимъ образомъ, если убійцѣ, состоявшему членомъ верви, приходилось внести виру въ 80 гривенъ, то половину ея платила вервь, т. е. сельское общество; а другую половину уплачивалъ убійца со своими *близкими* (родными друзьями). Послѣ этого едва-ли можетъ еще быть сомнѣніе въ томъ, что при Ярославѣ и до него родичи подлежали извѣстной части пени, присужденной съ преступника въ пользу родственниковъ убитаго.

Заканчивая обозрѣніе преступленій и наказаній въ періодѣ господства мести, мы въ правѣ сказать, что всѣ законодательные памятники этой эпохи проникнуты характеромъ

---

*) См. Шпилевскаго. Союзъ родственной защиты, стр. 132.

**) См. Ib. стр. 106.

***) Что касается отождествленія дружины съ вервью, то оно кажется мнѣ не совсѣмъ вѣрнымъ. По моему мнѣнію вервь есть нѣчто большее или обширнѣйшее чѣмъ искуственная семья или родъ, именно соединеніе нѣсколькихъ *домовъ, родовъ, или дворовъ*, составляющихъ *территоріальный союзъ*, въ которомъ сохранилось однако много чертъ, свойственныхъ родовой организаціи. См. объ этомъ уч. Пахмана въ его изслѣдованіи о судебныхъ доказательствахъ" 1875 г. стр. 14—16. По крайней мѣрѣ, на сколько я въ состояніи понять въ высшей степени трудную статью о дикой вирѣ, она различаетъ именно дружину отъ верви, полагаетъ дружину частью верви.

цѣлостности и законченности, какая всегда свойственна объективнымъ произведеніямъ народнаго духа. Отстоя другъ отъ друга на разстояніи большаго или меньшаго числа лѣтъ, они всѣ послѣдовательно развиваютъ одни и тѣже начала. Русская Правда отличается отъ договоровъ только большею опредѣлительностью и конкретностью—въ этомъ высочайшее ея практическое достоинство для современнаго ей общества. *) Она является заключительнымъ звеномъ въ ряду юридическихъ памятниковъ перваго періода, начало котораго теряется въ темной доли доисторическаго бытія русскаго народа. Месть существуетъ еще во всѣхъ родахъ преступленій, но вездѣ обставлена ограниченіями, которыя мало по малу должны были окончательно ее употребить, что и произошло при преемникахъ Ярослава. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ воспрещаетъ месть, онъ вездѣ замѣняетъ ее денежными выкупами, поступающими къ пострадавшимъ непосредственно или посредственно. Размѣръ пеней представляетъ довольно стройную систему: убійство и тяжкое увѣчье оплачиваются 40 гривнами; прочія правонарушенія обложены пенями въ количествѣ 3 и 12 гривенъ (промежуточныхъ ступеней: 6, 9 не существуетъ). **) Значеніе ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ знаменуютъ покорность со стороны правонарушителя, сознаніе имъ своей неправоты, а не одно только вознагражденіе за вредъ и убытки. Отсюда ихъ *уголовный характеръ*, но только не *общественный*, *а личный*. Это суть уголовныя взысканія „за обидоу,“ т. е. злоумышленное дѣй-

---

*) См. подробности объ этомъ у Дювернуа: источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 65, 66.

**) Система пеней представляетъ разительное сходство съ композиціонными количествами скандинавскихъ законодательствъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ сочиненія Вильды „Das Strafrecht der Germanen,“ гдѣ онъ высказываетъ мысль о переселеніи законовъ германскихъ къ намъ чрезъ посредство варяговъ. Впрочемъ, такого мнѣнія держались и у насъ еще въ прошломъ столѣтіи. Ср. Щербатова Исторія Россійская 1870 г. т. 1 стр. 305. Русскія достопам. 1815 г. стр. 24.

ствіе, какъ можно заключить изъ ст. 14 Ак. сп., гдѣ о должникѣ, запирающемся въ долгѣ, сказано: „аще ли *обидя* не вдалъ будетъ—если же онъ не возвратилъ ему по злому умыслу. На ряду съ исчисленными взысканіями, опредѣленными въ числѣ, существовало разграбленіе всего имущества, принадлежавшаго преступнику если онъ не являлся къ суду или не вступалъ въ соглашеніе съ потерпѣвшими. Всѣ эти наказанія имѣютъ свое основаніе въ безспорномъ правѣ каждаго свободнаго человѣка отстаивать свои законные интересы собственными, короче—въ правѣ самосуда. Общество и государство въ данномъ случаѣ служатъ лишь пособниками и помощниками частныхъ лицъ, содѣйствуютъ послѣднимъ къ отысканію виновныхъ и возстановленію нарушеннаго права. Что же касается общественной мести или вѣчевыхъ расправъ, на которыя указываютъ новѣйшіе историки-криминалисты въ подтвержденіе общественнаго характера преступленія, то эти явленія не только не противорѣчатъ развиваемому здѣсь воззрѣнію, но еще больше подкрѣпляютъ его. Лѣтопись записала нѣсколько случаевъ общественной мести и большая часть ихъ доказываетъ, что народная масса дѣйствовала не какъ *верховный судъ*, но какъ *толпа обиженныхъ*, разъяренныхъ тѣмъ или другимъ несчастіемъ ихъ постигшимъ, и повинующихся единственно кровожадному чувству мести. Таже лѣтопись свидѣтельствуетъ, что общественная месть отличалась крайней неопредѣленностью, поражала невинныхъ, и потому, можно сказать, была менѣе правомѣрна чѣмъ месть частная. Это должно въ особенности относится къ вѣчевымъ расправамъ, происходившимъ въ Новгородѣ въ XIII вѣкѣ и позднѣе, когда, какъ достовѣрно доказалъ г. Сергѣевичъ, право суда, за исключеніемъ *политическаго*, принадлежало одному князю и никому болѣе. Не вхожу сдѣсь въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ отчасти потому, что это завело бы меня слишкомъ далеко, отчасти же потому, что никогда факты, какъ бы они не были многочисленны, не могутъ подрывать авторитета законодательныхъ источниковъ, въ которыхъ вез-

дѣ на первомъ планѣ фигурируетъ элементъ *частный* и *личный.* *)

*) Желающихъ провѣрить правильность моего сужденія отсылаю къ труду г. Сухова, не разъ цитированному въ настоящемъ сочиненіи, въ особенности къ главамъ объ общественной мести и правомѣрности ея. Юридич. Вѣст. 1873 кн. за Іюль и Августъ стр. 70—90, 97—116.

Д. Мейчикъ.

1 Ноября 1874 г.

ЛЕКЦІИ

СУДОУСТРОЙСТВА И ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. М. ФАЛЬКОВСКАГО.

1874 — 1875 г.

(Продолженіе).

Преемники Карла Великаго, *) положившаго начало христіанско-политическаго порядка на германо-романскомъ западѣ, оказались неспособными поддержать цѣлость и единство имперіи. Раздѣльный договоръ въ Верденѣ (843 г.). между Лотаремъ, Карломъ Лысымъ и Людвигомъ, получившимъ нѣмецко-франкскія земли за Рейномъ, положилъ начало отдѣленію Франціи отъ Германіи и хотя по смерти Лотаря

---

*) Пипинъ Малорослый передъ смертью подѣлилъ Франкское государство между своими сыновьями Карломъ и Карломаномъ. По смерти послѣдняго Карлъ былъ признанъ единодержавнымъ государемъ Франковъ. Впослѣдствіи папою Львомъ III, преемникомъ Адріана, Карлъ В. коронованъ римскимъ императоромъ. Болѣе чѣмъ сорокалѣтнее царствованіе его и завоеванія послужили къ образованію имперіи, простиравшейся отъ Эбро и Аппенинъ до Шлезвигъ-Голштинскаго Эйдера и отъ Атлантическаго Океана до рр. Рааба и Эльбы. (768—814 г. по Р. Х.).

и его сыновей, умершихъ бездѣтными, Карлу Лысому и досталась императорская корона, но не по праву наслѣдства, а какъ даръ отъ преемника Св. Петра папы Іоанна VIII (875 г.).

Внѣшнія событія: нашествія Сарациновъ, Вендовъ и Норманновъ съ половины IX вѣка и духовная слабость Каролинговъ были причиною перехода власти въ руки знатныхъ дворянъ и обращенія наслѣдственной монархіи въ избирательную. Отрѣшеніе германскими князьями Карла Толстаго отъ престола и избраніе, по случаю пресѣченія Каролингской династіи, Конрада Франконскаго *), въ Германіи на долго утвердили систему сочетанія выбора съ наслѣдственностью. Присвоеніе дворянствомъ потомственнаго владѣнія ленными владѣніями и могущество коронныхъ вассаловъ ослабили окончательно королевскую власть. Со времени Генриха I, старавшагося возстановить въ прежней силѣ королевскую власть и распространить ее на всѣ земли германскія, и преемника его—Оттона Великаго, приведшаго въ повиновеніе вельможъ, мысль о государственномъ единствѣ Германіи, о собраніи германскихъ племенъ въ одинъ цѣльный народъ, снова стала девизомъ нѣмецко-римскаго императорства и имѣла большое вліяніе на судебную часть того времени. Оттонъ Великій въ особенности настаивалъ на томъ, чтобы охранить древнее народное право, чтобы дѣла рѣшались чрезъ судныхъ мужей, скабиновъ, подъ его предсѣдательствомъ, публично, въ земскихъ судахъ—подъ вѣденіемъ герцоговъ, въ волостныхъ и сотенныхъ—графовъ, въ ленномъ — леннаго господина, въ вотчинномъ — вотчинника, чтобы въ судѣ народъ принималъ живое участіе. Пріобрѣтеніе римскаго императорства **) и возстановленіе нѣмецкой имперской власти въ Италіи завершили подвиги Оттона В., направленные къ объединенію Германіи. Не смотря на непрерывныя войны Оттоновъ, священная римская

*) Это было въ 911 году.

**) Въ 962 г. въ Римѣ Оттонъ изъ рукъ папы принялъ корону и мечъ Императора.

имперія германской націи не поколебалась и съ этого времени германскія племена стали именоваться общимъ имъ именемъ „Нѣмцевъ.“ Весь періодъ времени съ Конрада II (1024—1125 г.) запечатлѣнъ, кромѣ внѣшнихъ, междуусобными войнами, борьбою съ папствомъ, которое, въ лицѣ Григорія VII, стремилось возвысить его надъ всякою мірскою властью и подчинить всѣ государства церковной іерархіи, и образованіемъ областнаго самодержавія. Крестовые походы, сблизившіе европейцевъ съ правами и учрежденіями другихъ народовъ, положившіе начало сословію свободныхъ крестьянъ, оживившіе торговлю и поднявшіе значеніе городскаго сословія и городовъ вывели ихъ изъ прежней ихъ ограниченности. Фридрихъ I Барбаросса (1152—1190 г.), получившій императорскую корону, не прежде какъ послѣ выдачи папѣ Арнольда Брешіанскаго, *) горячаго проповѣдника либеральныхъ идей, несовмѣстности въ лицѣ папы духовной и свѣтской власти и рабства съ христіанскимъ ученіемъ, продолжалъ политику Оттоновъ. Италія снова подчинена была императору. Верховныя права послѣдняго опредѣлялись уже на основаніи римскаго права императорской эпохи. Чеканеніе монеты, таможенный, дорожный и другіе сборы, горные рудники, соляные источники и проч. стали предметомъ коронныхъ правъ. Пожалованіе княжествъ, графствъ, воинская повинность и назначеніе начальниковъ въ городскія общины зависѣли отъ власти императора. Фридрихъ I, въ особенности, оказывалъ покровительство новоучрежденнымъ въ Италіи университетамъ и изученію римскаго права.

Образованіе новыхъ государствъ, **) смерть Генриха VI,

*) По повелѣнію Адріана IV Арнольдъ (ученикъ Абелярда) погибъ на кострѣ.

**) Баварія и Пфальцъ, Австрія, составлявшая при Карлѣ В. пограничную мархію, подъ управленіемъ Маркграфовъ, Бранденбургъ и Саксонія, Тюрингенъ и Мейсенъ, Фризы и Дитмарсы отъ Везера до Зюдерзе, заключившіе въ XI в. оборонительный союзъ и отличавшіеся тѣмъ, что не несли феодальныхъ повинностей и состояли изъ вольныхъ собственниковъ съ общественнымъ устройствомъ.

сына Фридриха I, ознаменовавшаго свое царствованіе неимовѣрною строгостью не только къ врагамъ своимъ, но и во внутреннихъ дѣлахъ имперіи, воскресили противоборствующія силы. Папа Инокентій III воспользовался такимъ положеніемъ дѣлъ положивъ основаніе церковной области, вытребовавъ отъ императора отреченіе отъ верховныхъ правъ надъ Римомъ и соединенными съ нимъ территоріями, отнялъ у государей вліяніе на выборъ епископовъ, поставилъ церковь выше государства. И хотя Фридрихъ II выступилъ смѣлымъ противникомъ притязаній главы западной церкви, но побѣда осталась за послѣднимъ. Императорскій вѣнецъ сдѣлался папскимъ леномъ.

Легіоны монашествующихъ и ихъ различные ордены и схоластика, основу которой составляло проведеніе въ жизнь принятыхъ церковью догматовъ, подкрѣпляя ихъ доводами, почерпаемыми изъ самаго разума человѣка, какъ нельзя лучше споспѣшествовали видамъ Римской куріи. Отлученіе, интердикты и инквизиція, служили могущественными средствами охраненія правъ церкви. Преобладаніе послѣдней имѣло своимъ послѣдствіемъ вліяніе каноническаго права на ряду съ римскимъ. Источниками каноническаго права служили постановленія вселенскихъ и областныхъ соборовъ (Canones), синодальныя постановленія епископовъ (Capitula episcoporum) и декреталіи (decretales) — опредѣленія римскихъ епископовъ. Къ этому времени относятся сборники національнаго германскаго права: Саксонское и Швабское Зерцала, хотя и не имѣвшія обязательной силы закона, но тѣмъ не менѣе молчаливо принятые германскими законодательствами и составлявшіе слѣдовательно нѣмецкое обычное право *).

По кончинѣ Конрада II Германія впала въ полнѣйшую

*) Кромѣ указанныхъ нами прежде Эдикта Теодорика, Breviar. Alaricianum и lex romana Burgundiorum, основанныхъ на римскомъ правѣ, источниками германскаго права служатъ Салійская Правда франковъ, капитуляріи Карла В., областныя, городовыя и земскія права, Баварское уложеніе и друг.

анархію. Съ цѣлью противодѣйствія послѣдней, по иниціативѣ архіепископа Кельнскаго, возобновленъ былъ вольный уголовный судъ (Femgericht), подчиненный одному верховному предсѣдателю или Императору, члены котораго (Freischöffen), избираемые изъ лицъ *посвященныхъ*, узнававшихъ другъ друга по тайному лозунгу и обязанныхъ клятвою къ безусловному храненію тайны „еще болѣе тайной“ и строгой расправы, наведшей страхъ и ужасъ на вельможъ.

Германскіе города, въ свою очередь, какъ единственные представители дальнѣйшаго общественнаго развитія, противопоставили безправію, насилію и гнусному эгоизму сильные союзы, *) къ которымъ приступили и князья, союзы, за круговою порукою, направленные для обезпеченія общими силами рѣшеній посредниковъ, къ суду которыхъ члены союза обязывались прибѣгать для разрѣшенія взаимныхъ споровъ. (Судъ аустреговъ, jugement austrégal.) (Мейеръ).

Во второй половинѣ XIII вѣка въ лицѣ Рудольфа Габсбургскаго князьями-избирателями, курфирстами положено начало Габсбургскому могуществу, сокрушившему преобладаніе Богеміи **). Этотъ государь строгимъ своимъ судомъ надъ вельможами, угнетавшими города, значительно расширилъ вольности послѣднихъ. Избраніе Климентомъ V своимъ мѣстопребываніемъ Авиньона и знаменитый съѣздъ курфирстовъ въ Рензе (1338 г.), установившій законность избранія императора *и безъ папскаго утвержденія*, франкфуртскій сеймъ, подкрѣпившій своими постановленіями императорскую власть, коренной законъ имперіи Карла IV (Золотая булла), опредѣлившій точно права избранія импе-

---

*) Таковы: Ганза, основанный Любекомъ и Гамбургомъ, Рейнскій— между Майнцомъ, Вормсомъ, Шпейеромъ, Страсбургомъ, Франкфуртомъ и друг.

**) Оттокаръ Богемскій, увеличившій свое королевство присоединеніемъ къ нему Австріи, Штиріи и Крайны съ своей стороны домогался императорской короны. Такимъ образомъ былъ моментъ когда глава славянскаго государства могъ получить преобладаніе надъ Германіею.

ратора и отношенія къ послѣднему имперскихъ князей, Вормскій при Максимиліанѣ I сеймъ (1495 года), на которомъ установленъ *вѣчный земскій міръ* для прекращенія всякаго вооруженнаго самоуправства, учрежденіе верховнаго имперскаго суда (Reichskammergericht), независѣвшаго отъ императора и земскихъ державцевъ, для разрѣшенія споровъ между членами имперіи, раздѣленіе послѣдней на округи и учрежденіе въ Вѣнѣ имперскаго дворцоваго совѣта (Reichshofrath) въ качествѣ верховнаго судебнаго установленія для австрійскихъ наслѣдственныхъ земель, составляютъ наиболѣе выдающіяся событія въ дѣлѣ централизаціи государственнаго управленія, а слѣдовательно и судебной части, не приведшія однако къ предположенной цѣли вслѣдствіе вялости, медленности и крайне сложнаго производства имперскаго суда.

Не продолжителенъ былъ вѣчный земскій миръ. Тридцатилѣтняя война (1618—48 г.), окончившаяся вестфальскимъ миромъ, увеличившая владѣнія принимавшихъ въ ней участіе Франціи и Швеціи, послужившая къ признанію независимости Швейцаріи и Нидерландовъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ совершенное ослабленіе императорской власти и усиленіе княжескаго полновластія. Съ этого времени разные гофраты, канцеляріи, надворные суды и легіоны чиновниковъ составляютъ характеристику судебной части имперіи, превратившейся въ федерацію не зависимыхъ территоріальныхъ владѣній. Свѣтскія и духовныя курфиршества, княжества, графства, города, рыцарскія владѣнія представляютъ массу отдѣльныхъ владѣній съ собственнымъ судоустройствомъ и различными системами.

Борьба Австріи съ Пруссіей (1756—63 г.), принявшая благопріятный для послѣдней оборотъ, вслѣдствіе кончины Россійской императрицы Елисаветы Петровны и вступленія на престолъ Петра III, дала Пруссіи мѣсто въ числѣ великихъ европейскихъ державъ. *) Продолжительное царство-

*) Парижскій и затѣмъ Губертсбургскій миръ 21 февр. 1763 г.

ваніе Фридриха II (1740—86 г.), наиболѣе популярнаго изъ всѣхъ германскихъ государей, ознаменованное увеличеніемъ внѣшняго могущества Прусской державы, составляетъ и поворотъ къ новому, лучшему порядку. Изготовленное при Фридрихѣ II „Общее Земское Уложеніе“ (Allgemeines Landrecht), *) въ которомъ выражены новыя начала правомѣрности государства, подчиненія власти короля существующимъ законамъ, вело несомнѣнно и къ улучшенію судебной части. Унаслѣдованныя отъ средневѣковаго періода пытки и казни были отмѣнены, въ судопроизводствѣ послѣдовали важныя измѣненія къ упрощенію и ускоренію его. **)

Не менѣе счастливыя преобразованія совершены были въ Австріи, премникомъ Маріи Терезіи, императоромъ Іосифомъ II, введшимъ начало вѣротерпимости, ограничившимъ права духовенства, отмѣнившимъ крѣпостное состояніе. Но мысль его о введеніи однообразнаго судебнаго устройства не увѣнчалась успѣхомъ.

XVIII вѣкъ завершился французскою революціею вліяніе которой было значительно на всѣ европейскія государства, не потому только, что побѣды французовъ внесли въ нѣкоторыя изъ нихъ новыя учрежденія, но и отъ того, что причины ея вызвавшія болѣе или менѣе подготовили умы къ реформамъ. Либеральныя движенія въ самой Германіи, начавшіяся съ 1830 года, событія 1848 года, подавленіе революціи, борьба изъ за конституціи и возстановленіе союзнаго сейма наполняютъ собою исторіи Германіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Восторжествовавшія правительства старались возвратиться къ прежнему порядку вещей и освободиться отъ законовъ и учрежденій революціонной

---

*) Это уложеніе введено въ дѣйствіе при преемникѣ Фридриха II, Фридрихѣ Вильгельмѣ II.

**) Реформы этаго времени объясняются переворотомъ во взглядѣ и образѣ мыслей государственныхъ людей, вызванномъ въ теченіи XVIII вѣка исполинскою борьбою философіи со всѣми преданіями стараго времени, подорвавшую авторитетъ церкви, сословные предразсудки и самыя основныя понятія о государствѣ.

эпохи, такъ что начало 2 половины XIX в. носитъ на себѣ знаменіе политики, стремящейся дать твердую опору консервативнымъ началамъ, добиться повсемѣстнаго признанія ихъ солидарности.

Не смотря на реакцію, вызванную увлеченіями и крайностями народныхъ движеній, германскія законодательства, въ отмѣну старыхъ порядковъ, признавъ равенство всѣхъ предъ закономъ, неприкосновенность личной свободы, жилища, собственности, свободу вѣроисповѣданій, печати и проч., отмѣнивъ феодальныя права, патримоніальную и вотчинную юрисдикціи, положили и новыя начала судоустройства и судопроизводства. Такъ, прусскою конституціею, 31 января 1850 года *), установлены: а) самостоятельность и независимость власти судебной, осуществляемой именемъ государя, и отдѣленіе ея отъ административной; б) несмѣняемость судей, которые могутъ быть отрѣшаемы и увольняемы отъ должности не иначе какъ по суду и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ; в) опредѣленіе судей государемъ или отъ его имени и при томъ изъ числа лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ по закону условія, требуемыя для судейской карьеры; г) гласность судопроизводства, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами; д) централизація власти судебной учрежденіемъ одного для всего государства верховнаго трибунала; е) судъ присяжныхъ **), и ж) трибуналъ для

---

*) Эта конституція измѣнена и дополнена законами 30 апрѣля 1851 г. 21 и 5 іюня 1852 г., 25 апрѣля 7 и 24 мая, 1853 г., 14 и 30 апрѣля 1856 года.

**) *Примѣчаніе.* Нерѣдко приходится читать и слышать что институтъ присяжныхъ впервые возникъ въ Англіи. Извѣстно однако, что въ римскомъ правѣ уже проводилось различіе между judicia privata (actiones forenses, privatae) и judicia publica. Первая обнимала собою гражданскіе споры и delicta privata и права требованій, вытекающія изъ преступныхъ дѣяній, а вторая crimina publica. Существенное ихъ различіе заключалось въ порядкѣ подсудности и судопроизводствѣ, въ примѣненіи закона, потому, что преторскіе эдикты не распространялись на judicia publica и въ юридическихъ послѣдствіяхъ, такъ какъ judicium privatum влекло за собою потерю или пріобрѣтеніе спорной

разрѣшенія пререканій между судебными и административными установленіями.

Австрійская конституція 21 декабря 1867 г., сверхъ вышеизложенныхъ основныхъ началъ, установляетъ особую юрисдикцію для дѣлъ, касающихся нарушенія полицейскихъ уставовъ и о податяхъ, присягу для должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства въ соблюденіи основныхъ законовъ государства, *устность* и гласность судопроизводства, учрежденіе прокурорскаго надзора въ дѣлахъ уголовныхъ, судъ присяжныхъ для болѣе важныхъ, а также политическихъ и по дѣламъ печати дѣлъ, учрежденіе въ Вѣнѣ верховнаго трибунала и кассаціоннаго суда, право помилованія, амнистіи, принадлежащее императору, отдѣленіе власти судебной отъ

вещи, штрафъ, или же иногда infamia, judicia publica—касалась жизни, свободы и другихъ правъ обвиняемаго.

Съ установленіемъ quaestiones perpetuae т.-е. уголовнаго, постояннаго трибунала изъ предсѣдателя и *присяжныхъ*, judices selecti, album judicum, т.-е. списокъ присяжныхъ, со времени lex Aurelia (70 г. до Р. X.), составлялось каждогодно городскимъ преторомъ. Для составленія присутствія предсѣдатель, по жребію, выбиралъ извѣстное число именъ, всегда въ большемъ противу требуемаго числѣ, для того, чтобы стороны могли воспользоваться правомъ отвода (rejectio). По законнымъ причинамъ допускалась замѣна выбывшаго изъ состава присутствія присяжнаго—другимъ (Subsortitio). Производство заключалось въ испрошеніи частнымъ обвинителемъ разрѣшенія претора, въ delatio nominis, инструкціи (legibus interrogare), составленіи обвинительнаго акта, за подписью обвинителя и поддерживающихъ обвиненіе, назначеніи дѣла въ очередь и срока для собранія доказательствъ (inquisitio). Въ случаѣ неявки обвинителя на судъ, дѣло исключалось изъ очереди. По явкѣ сторонъ происходило словесное состязаніе между ними, обвиняемый могъ имѣть защитника, затѣмъ повѣрка доказательствъ и въ заключеніе laudationes. Послѣ приведенія судей къ присягѣ, предсѣдатель постановлялъ вопросы, на которые присяжные, если дѣло достаточно было разъяснено, давали отвѣты на tabella: absolvo, а на другой condemno. Наконецъ предсѣдатель, сосчитавъ голоса, провозглашалъ вердиктъ и затѣмъ по большинству голосовъ постановлялось рѣшеніе. Очевидно, что въ учрежденіи подобнаго суда заключались всѣ элементы будущаго суда присяжныхъ новыхъ народовъ.

административной во всѣхъ инстанціяхъ, учрежденіе особой административной юрисдикціи и имперскаго суда.

Въ Баварской конституціи (19 мая 1818 г.), между прочимъ, въ числѣ основныхъ положеній, выражено: что всѣ судебныя мѣста обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать соображенія, на которыхъ оныя основаны.

Объ установленіи мировыхъ судей ничего не сказано въ конституціяхъ германскихъ государствъ, такъ какъ, за исключеніемъ рейнскихъ провинцій, мировой институтъ не существуетъ въ Германіи. Вся система судебной организаціи въ ней основана на коллегіальномъ началѣ. Такъ первую инстанцію составляютъ: въ Пруссіи—уѣздные и городскіе суды, въ Австріи—земскіе или уѣздные, въ Баваріи—окружные суды; вторую инстанцію: въ Пруссіи—апеляціонные суды разныхъ наименованій, въ Австріи—высшіе земскіе суды; наконецъ общегосударственныя судебныя установленія: въ Пруссіи—оберъ-трибуналъ въ Берлинѣ, состоящій изъ 5 департаментовъ, въ Австріи—верховный судъ въ Вѣнѣ и въ Баваріи—der Oberste Gerichtshof. Для малоцѣнныхъ дѣлъ установленъ въ Пруссіи единоличный судъ, отправляемый отдѣльными членами общихъ судовъ 1 инстанціи. Вообще прежнее германское судоустройство напоминаетъ собою наше русское, принятое Сводомъ Зак. и въ особенности Остзейскаго края. Новые проекты преобразованія судебной части, въ Германіи весьма мало отдаляются отъ прежняго типа ея, такъ какъ ими устраняются мировой институтъ и кассаціонный судъ *). Съ политическимъ объединеніемъ Германіи — образованіемъ 24 іюня 1867 г. сѣверо-германскаго союза, а потомъ германской имперіи приступлено было и къ объединенію судебной части, но едва-ли оно достигнетъ полнаго своего осуществленія. Начало обособленія, крѣпко проникнувшее въ политическую и общественную жизнь нѣмцевъ, долго еще будетъ къ тому служить препятствіемъ.

---

*) За исключеніемъ Австріи, гдѣ предположено его ввести.

Слѣдственная система процесса *), значеніе и сущность которой мы разберемъ впослѣдствіи, съ необходимыми ея аттрибутами письменностью и канцелярскою тайною, не благопріятствовала развитію въ Германіи адвокатуры, на которую наложили тяжелую руку, прежде всего Карлъ Великій, а потомъ Фридрихъ II. Въ организаціи этого института, необходимаго всюду гдѣ нормы права достигли значительнаго развитія, на первомъ планѣ представляются, точно также какъ и въ устройствѣ суда, вопросы о самостоятельности и независимости адвокатуры, безъ которыхъ немыслимо со стороны послѣдней смѣлое высказываніе правды. Отсюда, само собою разумѣется, при условіяхъ образовательнаго ценза, незапятнанной гражданской чести, опредѣленнаго возраста, научной и практической подготовки, или слѣдуетъ признать адвокатскую профессію вполнѣ свободною, подчиненною общимъ законамъ и отвѣтственною предъ судомъ, въ общемъ же порядкѣ, или организовать корпорацію адвокатовъ на началахъ самоуправленія, не воспрещая доступа въ нее всякому лицу, совмѣщающему законныя для того условія.

Не такъ нѣкоторыя изъ германскихъ законодательствъ отнеслись къ организаціи адвокатуры. Въ Пруссіи, въ особенности, гдѣ первоначально существовало подраздѣленіе на стряпчихъ и адвокатовъ, дѣло доходило до полнаго упраздненія адвокатовъ и замѣны ихъ *ассистентами*, для изложенія юридической стороны дѣла и контроля правильности судопроизводства, назначаемыми изъ членовъ суда, получавшими жалованье отъ казны. Впослѣдствіи ассистенты замѣнены были коммисарами юстиціи, назначаемыми правительствомъ и подчиненными надзору судовъ. Переименованные въ стряпчихъ и будучи подчинены совѣтамъ, избираемымъ изъ среды своей, прусскіе адвокаты, назначаемые минист-

---

*) Цѣлый рядъ новѣйшихъ реформъ въ Австріи, въ Пруссіи, въ Ганноверѣ, Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи направленъ ко введенію устнаго, гласнаго и состязательнаго процесса.

ромъ юстиціи, суть не болѣе какъ чиновники, вполнѣ зависящіе отъ своего начальства.

Въ Австріи званія стряпчаго и адвоката соединены, адвокатура составляетъ свободную профессію, доступную для всѣхъ лицъ, удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ, и назначеніе которыхъ не зависитъ непосредственно отъ правительства. Въ Рейнскихъ провинціяхъ и въ Ганноверѣ удержано, подъ вліяніемъ французской системы, дѣленіе на стряпчихъ и адвокатовъ, съ тою лишь разницею, что мѣста первыхъ не продажны.

Съ нашей точки зрѣнія на учрежденія вообще какъ на живыя общественныя силы, считаемъ необходимымъ замѣтить, что функціональная ихъ сторона не зависитъ исключительно отъ системы устройства ихъ, а опредѣляется, главнымъ образомъ, личными достоинствами людей, призываемыхъ для общественной службы. Въ этомъ отношеніи Германія, глубоко уважающая свободу науки и ея преподаванія и достигшая высокаго юридическаго образованія, давно поставлена въ счастливыя условія, при которыхъ, нетолько на бумагѣ, но и на дѣлѣ, возможною стала спеціализація умственнаго труда и дѣйствительное осуществленіе раціональныхъ требованій законодательства объ опредѣленіи на должности по судебному вѣдомству только лицъ, получившихъ теоретическое образованіе въ университетахъ и практическое при судебныхъ мѣстахъ и подвергшихся при томъ экзаменамъ въ особыхъ коммиссіяхъ, какъ это напр. установлено въ Пруссіи.

Присоединивъ къ личнымъ достоинствамъ германской магистратуры. и то высокое развитіе, до котораго достигла въ Германіи наука гражданскаго права, легко понять до какой степени все это способствовало къ устраненію недостатковъ и самой системы ея судебной части.

Обычай пересылать судебныя дѣла на обсужденія юридическихъ факультетовъ, сохранившійся донынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, вполнѣ характеризуетъ Нѣмцевъ такъ много и добросовѣстно потрудившихся для науки!

Переходимъ къ Франціи, судебное право которой послу-

жило во многомъ образцомъ для судебной реформы въ Россіи.

Богатая Галлія (нынѣшняя Франція) войнами Юлія Цезаря (58—50 г. до Р. X.) обращена была въ римскую провинцію. У воинственныхъ Галловъ земская областная община служила высшею представительницею власти, во главѣ которой стояли цари или правители. Дѣленіе людей на свободныхъ и рабовъ, подраздѣленіе первыхъ на три класса, а послѣднихъ на укрѣпленныхъ: а) за владѣльцемъ и б) къ землѣ за пользованіе которою они несли извѣстныя повинности, составляли главныя черты общественнаго строя Галліи. Еще во время Каракаллы (211—217 по Р. X.), казнившаго своего наставника, знаменитаго юриста Папиніана, изданъ былъ, съ цѣлью фискальною, законъ, даровавшій права римскаго гражданства всѣмъ жителямъ имперіи, не принадлежавшимъ къ классу рабовъ, уничтожившій различіе между Галлами и римскими переселенцами. Вслѣдствіе чего и подъ вліяніемъ римской образованности оба народные элементы слились окончательно и образовали единую романскую націю.

Не болѣе десяти лѣтъ послѣ того, какъ Одоакръ, провозгласившій себя королемъ Италіи (476 г.), разрушилъ западную римскую имперію, Кловисъ (Хлодвигъ), предводитель Франковъ, низложилъ послѣдняго римскаго намѣстника въ Галліи и положилъ основаніе Франкскому государству. Салійскіе Франки германскаго происхожденія, въ управленіи, въ судѣ и во всей вообще своей общественной жизни подчинились романской цивилизаціи, чему не мало содѣйствовало поголовное почти истребленіе Кловисомъ франкскихъ племеначальниковъ, для упроченія своей власти, и занятіе высшихъ должностей преимущественно романцами. Къ этому времени относится древнѣйшій сборникъ германскаго права — Салійскіе законы.

Не смотря на раздѣлъ Кловисомъ царства Франковъ между его четырмя сыновьями, политическое единство государства осталось неприкосновеннымъ. Раздѣленіе его на графства, а этихъ послѣднихъ на сотни, назначеніе графовъ

королемъ, начальство надъ многими графствами, ввѣряемое герцогамъ, отправленіе графами правосудія въ собраніяхъ, общинныхъ сходкахъ, въ опредѣленныхъ для того мѣстахъ, при участіи земскаго элемента, все это напоминаетъ, что царство Меревинговъ слѣдовало еще древне-германскому праву. Христіянство, проникшее въ Галлію въ III вѣкѣ, вслѣдствіе принятія Кловисомъ и его дружиною Св. крещенія, получило твердое положеніе и могущество духовенства весьма скоро пріобрѣло общественное и политическое значеніе. Не менѣе важнымъ событіемъ первыхъ трехъ вѣковъ франкскаго государства было чрезвычайное усиленіе должности майорда, Maire, первоначально имѣвшаго значеніе domestici regis, назначаемаго королемъ, но впослѣдствіи сдѣлавшейся пожизненною и при томъ получавшеюся не иначе какъ съ соизволенія народнаго представительства. Майорды, мэры, переименованные въ франкскихъ герцоговъ (Ducs des Francs), сдѣлались первыми министрами и военноначальниками государства. Власть королей, при такомъ порядкѣ вещей, была номинальною. Общія черты, свойственныя германскимъ племенамъ: дружинное начало, пожалованье королями своимъ вассаламъ земель въ награду за заслуги и вѣрность и обращеніе ленныхъ владѣній въ наслѣдственныя, должны были породить феодальную систему и дворянство. Такъ сынъ Пипина Геристальскаго Карлъ Мартелъ, отобравшій отъ духовенства пріобрѣтенныя послѣднимъ богатства, роздалъ ихъ своимъ дружинникамъ въ вѣчное владѣніе, обязавъ ихъ вѣрностью и службою военною. Все государство покрылось сѣтью ленныхъ и аллодіальныхъ владѣній. Свѣтскіе и духовные сюзерены стали державцами и присвоили себѣ право суда. Древнее демократическое устройство уступило мѣсто аристократическому.

Важныя преобразованія Карла Великаго (771 г.) обнимавшія собою народныя собранія, духовенство, администрацію и судъ, крайнее, при его слабыхъ преемникахъ, развитіе феодальной системы, со всѣми ея послѣдствіями, указаны нами въ очеркѣ германской судебной части.

Въ началѣ X вѣка, съ водвореніемъ норманновъ въ за-

падной Франціи, она освободилась отъ дальнѣйшаго вторженія иноплеменниковъ. Норманны вскорѣ однако приняли языкъ и образованность своихъ сосѣдей. Въ исходѣ того же столѣтія, королевскій титулъ перешелъ къ Гугону Капету, обойдя дядю умершаго бездѣтнымъ Людовика V Карла Лотарингскаго. Это однако не помѣшало къ установленію во Франціи начала наслѣдственности монархіи, и при томъ въ лицѣ старшаго въ родѣ, что вытекало, по аналогіи, изъ наслѣдственности леновъ и изъ того, что государь почитался верховнымъ леннымъ господиномъ.

Карлъ Толстый, (1137 г.), даровавшій многія льготы народу, считается основателемъ общественнаго управленія во Франціи, *) первое звено котораго составляютъ общины (les communes). Учрежденія общинъ нынѣ состоятъ изъ мэра и муниципальнаго совѣта, далѣе слѣдуютъ кантоны (Cantons) округи (arrondissements) и департаменты (départements).

Крестовые походы, разорившіе многихъ могущественныхъ вассаловъ, и конфискація доменовъ Іоанна Безземельнаго, имѣвшаго владѣнія во Франціи, въ качествѣ короннаго вассала, увеличили королевскую власть. Филиппъ II Августъ (1180—1223 г.) нанесъ рѣшительный ударъ сеньоріальной юрисдикціи (justices seigneuriales), установивъ, въ случаѣ отказа въ правосудіи, прибѣжище къ суду государя, какъ верховнаго сюзерена. Къ его же царствованію относятъ и основаніе бальи и сенешаловъ (bailliages ou sénéchausseés) **) первоначально въ частныхъ королевскихъ доменахъ и впослѣдствіи, при Людовикѣ Св., распространенныхъ на все государство.

Изъ упомянутаго нами прежде германскаго начала, по которому всякій судился по своимъ законамъ, вытекло другое, не менѣе важное, положеніе, что каждый могъ быть судимымъ только себѣ равными (chacun devait être jugé

---

*) Dufau, Duvergier et Guadet. Collection des constitutions ect. 6 v. 1830.

**) Boitard. Leç, de procéd civile. T. I. 1872.

par ses pairs) *) имѣвшее силу и въ то время, когда правосудіе было дѣломъ необузданнаго произвола. И въ самомъ дѣлѣ, когда самые незначительные сюзерены присвоили себѣ и власть судебную, имъ приходилось, по причинѣ невѣденія народной правды и законовъ, призывать къ участію въ судѣ своихъ вассаловъ, — когда споръ касался феодальныхъ правъ, епископовъ и аббатовъ,—когда предметомъ дѣла были интересы духовнаго вѣдомства, а позднѣе и представителей общественнаго управленія—по гражданскимъ дѣламъ общинъ, чѣмъ интересъ подсудимыхъ, тяжущихся значительно ограждался. Въ этомъ порядкѣ вещей, а также въ учрежденіи еще Карломъ Великимъ placitum или parlamentum, должно искать причину возникновенія французскихъ парламентовъ.

Людовикъ IX Св. (1226 — 70 г.) отмѣнилъ судъ Божій, судебный поединокъ, несовмѣстный съ правомъ аппелляціи. Вслѣдствіе чего установился обычай принесенія жалобъ на судъ вассала—сюзерену. А такъ какъ король почитался верховнымъ сюзереномъ, то жалобы стали восходить до него и этимъ путемъ, постепенно высшее отправленіе правосудія

---

*) *Примѣчаніе.* Подъ словомъ пэры (pairs) издревле разумѣлись непосредственные вассалы сюзерена, равные между собою, какъ по званію, такъ и по должности. Со времени Капетингской династіи, *великіе вассалы* (les grands vassaux) вмѣстѣ съ тѣмъ были и коронными пэрами (pairs de la couronne), въ силу вѣрности и уваженія, которыми они обязывались, государю. А такъ какъ послѣдній, въ качествѣ сюзерена, имѣлъ свои ленныя владѣнія и вассалы послѣднихъ, со временемъ, сдѣлались прямыми вассалами короны, то имѣя въ главѣ короля, они съ первыми и образовали судъ коронныхъ пэровъ—cour des pairs, du roi ou de France,—(образовавшійся изъ сліянія cour des pairs de la couronne и cour des plaids royaux). Весьма вѣроятно, что персоналъ суда пэровъ, по соображенію съ непосредственно принадлежавшими коронѣ ленными владѣніями, ограниченъ былъ шестью свѣтскими пэрами, къ которымъ присоединено было потомъ такое же число изъ духовнаго вѣдомства, потому что этаго требовали, какъ политическія соображенія государей, желавшихъ увеличить власть свою, такъ и прежній обычай, по которому духовенство принимало участіе въ сеньоріальной юрисдикціи.

перешло къ коронѣ. Этому способствовало не мало и изъятіе изъ вѣдомства сеньоріальной юрисдикціи *) цѣлаго ряда коронныхъ дѣлъ (les cas royaux) и учрежденіе бальи или сенешаловъ, которые, въ качествѣ королевскихъ намѣстниковъ, совмѣщая въ себѣ военную и гражданскую власти, во ввѣренныхъ имъ провинціяхъ творили судъ и расправу и предсѣдательствовали въ ассизахъ.

Примѣч. Судъ прево (prevôté) составлялъ низшую степень бальи и учрежденъ былъ для людей незнатныхъ. *Бальи* происходитъ отъ латинскаго bailus и означало *заступающій*, субститутъ. Сенешалъ придворное должностное лицо, *стольникъ* государя. По примѣру послѣдняго и великіе вассалы устроивали свой дворъ. Les grands baillis назначались самимъ королемъ.

Феодальный режимъ клонился къ совершенному упадку, когда Филиппъ IV Красивый (1285—1314 г.) превозгласилъ въ собраніи генеральныхъ членовъ (1302) независимость королевской власти отъ папства **). Относительно судебной части онъ предпринялъ, весьма важную по своимъ послѣдствіямъ, мѣру, установивъ періодическіе ассизы парламентовъ, въ годъ, два раза въ Парижѣ, Руанѣ, (Rouen) и Троа (Troyes) и одинъ разъ въ Тулузѣ, и давъ перевѣсъ юрисконсультамъ, gens de robe longue, какъ ихъ въ то время именовали.

Примѣчаніе: Парламентомъ (parlement, parlamentum) первоначально называлось всякое собраніе съ цѣлью обсужденія общественныхъ дѣлъ. Позднѣе этимъ словомъ обозначалось собраніе вассаловъ, созываемое королемъ или однимъ изъ великихъ коронныхъ вассаловъ. Установленіе Филиппомъ IV періодичности засѣданій парламентовъ составляло первый шагъ къ отдѣленію, по крайней мѣрѣ въ высшей сферѣ государственнаго управленія, администраціи отъ суда. Административная часть со временемъ перешла къ вѣдомству генеральныхъ чиновъ (Etats généraux), за парламентами удержано было значеніе высшихъ судилищъ,

---

*) Сеньоріальная юрисдикція впослѣдствіи, въ порядкѣ судебной іерархіи, заняла низшее мѣсто и, кромѣ того, сама имѣла разныя степени. Отсюда наименованія: патримоніальной, вотчинной, и господской юрисдикцій.

**) Въ это время папою былъ Бонифацій VIII, преемникъ котораго Климентъ V избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Авиньонъ.

рѣшавшихъ дѣла *окончательно* (en dernier ressort). Упомянутыя преобразованія имѣли вліяніе и на составъ парламентовъ. Съ того времени была учреждена и должность президента парламента, потому что ни государи, ни великіе коронные вассалы, отвлекаемые военными и другими дѣлами, немогли всегда въ немъ предсѣдать. Кромѣ того и число членовъ парламентовъ стало опредѣленнымъ. Такъ ордонансомъ 1304 г. Филиппъ Красивый установилъ для парламента 13 духовныхъ и 13 свѣтскихъ совѣтниковъ (Conseillers). Но эти цифры небыли неизмѣнными.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ правъ парламентовъ было внесеніе въ списки ихъ каждаго новаго закона и представленіе первымъ президентомъ королю, въ почтительной формѣ, замѣчаній на него (remontrances). *). Кромѣ того парламенты, сверхъ разрѣшенія частныхъ дѣлъ, издавали постановленія, réglements, и на будущее время, имѣвшія обязательную силу, пока со стороны государя оставались не отмѣненными.

Вслѣдствіе центральнаго положенія Парижа, избраннаго столицей Франціи, юрисдикція Парижскаго парламента, обнимала около одной трети государственной территоріи.

Онъ состоялъ изъ департаментовъ или палатъ: уголовной гражданской, слѣдственныхъ (chambres des enquêtes), апелляціонныхъ (chambres des requêtes) и большой (grand, chambre).

При парламентѣ была королевская адвокатура (parquet).

Въ 1551 году Генрихомъ II учреждены президіалы (présidiaux), очевидно съ цѣлью сократить производство въ парламентахъ, рѣшавшіе *окончательно* гражданскія дѣла на сумму до 250 ливровъ и иски объ имуществѣ, приносившемъ

---

*) Когда парламентъ настаивалъ на своемъ замѣчаніи, то король назначалъ засѣданіе, lit de justice, и властью своею приказывалъ внести законъ въ списки, который съ этого момента и считался составною частью законодательства (Лабуле). Самое названіе „lit de justice" произошло отъ внѣшней обстановки засѣданій королевскаго суда, cour royale, къ которому впослѣдствіи присоединялся парламентъ. Государь, окруженный высшими сановниками и своими тѣлохранителями, занималъ тронъ, подъ богатымъ балдахиномъ, получившій названіе lit—отсюда уже „lit de justice."

до 10 ливровъ годоваго дохода. Въ 1774 году предѣлы президіальной юрисдикціи были значительно расширены.

Такимъ образомъ система французскаго судоустройства, со второй половины XVI в. до революціи, сводилась къ юрисдикціямъ:

а) сеньоріальной, составлявшей 1 инстанцію;

б) бальи или сенешала, въ качествѣ второй инстанціи,

и в) президіальной и парламентской *).

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ гдѣ сеньоріальная юрисдикція имѣла также свои инстанціи, судебная организація представлялась еще болѣе сложною.

Во главѣ судебныхъ установленій находился *совѣтъ сторонъ* (conseil des parties), составлявшій отдѣленіе королевскаго совѣта, куда поступали жалобы и просьбы объ отмѣнѣ и пересмотрѣ *окончательныхъ* судебныхъ рѣшеній **). Тѣмъ не менѣе, *Совѣтъ сторонъ*, вслѣдствіе неопредѣленности предѣловъ вѣдомства и власти его и другихъ причинъ, не рѣдко присвоивалъ себѣ значеніе верховнаго судебнаго ревизіоннаго установленія и входилъ въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу.

Если къ исчисленнымъ нами общимъ судебнымъ установленіямъ присоединить:

а) городскіе суды (les échevinages);

б) счетные и контрольные суды (cours des comptes);

в) судъ фиска.

г) монетный судъ (cour des monnais);

д) маршальскій судъ (maréchaussée);

---

*) Вслѣдствіе обширной юрисдикціи парижскаго парламента, медленности и дороговизны судопроизводства, въ 1771 году, онъ вмѣстѣ съ другими былъ упраздненъ и только при вступленіи на престолъ Людовика XVI возстановленъ.

**) Отмѣна окончательныхъ рѣшеній сначала допускалась въ случаяхъ неясности рѣшенія, несогласія его различныхъ частей и ошибки въ фактахъ, а затѣмъ и по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства и по неправильности сужденій. Въ 1579 г. (ordonnance de Blois) повелѣно было: что и рѣшенія противныя законамъ подлежатъ отмѣнѣ.

е) превотальный (prévot des maréchaux) по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ.

ж) juges consuls—по торговымъ дѣламъ;

з) духовные суды (officialités);

и) Университетскіе суды и проч., то легко представитъ до какой степени судоустройство было сложно, благодаря этой многочисленности исключительныхъ и привиллегированныхъ судовъ.

Органическіе недостатки этой системы, главнымъ образомъ, заключались:

1) въ крайней неравномѣрности территоріальнаго вѣдомства судебныхъ установленій;

2) въ неопредѣленіи точно законами предметовъ вѣдомства и власти ихъ;

3) въ многочисленности инстанцій;

4) во множествѣ поводовъ къ *пререканіямъ* между ними по вопросамъ о подсудности и компетентности (Conflit de juridiction);

5) въ особомъ правѣ, дарованнымъ нѣкоторымъ учрежденіямъ и даже частнымъ лицамъ, вчинать иски и отвѣчать на судѣ не въ надлежащемъ судебномъ установленіи, а въ другомъ, по ихъ избранію (committimus) *);

и 6) въ передачѣ дѣлъ королевскимъ совѣтамъ и другими высшими судами въ высшій судъ, минуя низшую инстанцію (évocations). (Berriat-Saint-Prix, cours de procéd. civile).

Учрежденіе прокурорскаго надзора (Ministére public) уже существовало при Филиппѣ Красивомъ для охраненія коронныхъ правъ (Causes fiscales ou domaniales).

Въ первое время, когда магистраты творили судъ при участіи народнаго элемента, свободныхъ людей, échevins, по словамъ Мейера, обязанности первыхъ заключались въ объясненіи послѣднимъ фактической стороны дѣла, доказа-

---

*) Такое право принадлежало князьямъ, герцогамъ, пэрамъ, которые могли привлекать своихъ противниковъ по своимъ дѣламъ въ Парижѣ, чинамъ парламента и высшихъ судовъ, которыхъ дѣла подчинялись бальи и сенешаламъ и отд. парламентовъ главнаго города.

тельствъ, законовъ, которыми надлежало руководствоваться, въ постановкѣ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію судей, въ выслушаніи вердикта послѣднихъ, въ постановленіи затѣмъ рѣшенія и въ исполненіи его. Этотъ порядокъ унаслѣдованъ былъ и сюзеренами отправлявшими правосудіе, при участіи ихъ вассаловъ. Но Государи и сюзерены часто были въ необходимости замѣнять себя или присоединять къ себѣ лицъ, способныхъ къ отправленію должности, лежавшей прежде того на графѣ, вслѣдствіе чего путемъ препорученія и заступленія и установилась новая должность прокурора сюзерена или королевскаго. Со введеніемъ постоянныхъ судовъ древнія функціи магистратуры (графовъ и друг.) распредѣлились между президентами, имѣвшими почетное значеніе и прокурорами, завѣдывавшими чисто дѣловою частью. Хотя же съ увеличеніемъ состава судовъ юристами и не предстояло впослѣдствіи надобности въ прокурорахъ, но государи, стремившіеся къ усиленію своего могущества, сочли необходимымъ оставить въ силѣ учрежденіе, на которое, въ лицѣ генералъ-прокуроровъ — при парламентахъ и королевскихъ прокуроровъ — при низшихъ судахъ, возлагалась обязанность давать заключеніе по судебнымъ дѣламъ, какъ по вопросамъ факта, такъ и права, сопряженнымъ съ общественными порядкомъ и интересомъ, охраненіе частнаго права государя или сюзерена, общественнаго мира и законовъ, взысканіе штрафовъ и непосредственное уголовное преслѣдованіе противозаконныхъ дѣяній, сообщеніе судамъ новыхъ узаконеній, ордонансовъ и наблюденіе за внесеніемъ ихъ въ списки и проч. Французская прокуратура, несмотря на цѣль ея установленія, никогда не стремилась вторгнуться въ сферу частнаго права и ограничить его. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, дѣятельность ея принесла дѣйствительную пользу не только государямъ, но и обществу.

Кругъ дѣятельности французскихъ прокуроровъ, gens du roi, въ разсматриваемую нами эпоху, не исчерпывался вышеизложенными функціями, такъ какъ съ 1620 г. въ королевскихъ судахъ частныя лица обязаны были вести свои дѣла

не иначе какъ чрезъ прокурора, за исключеніемъ производившихся въ сокращенномъ порядкѣ. *) Несмотря однако на обширность вѣдомства и объемъ власти прокуратуры, значеніе послѣдней парализовалось, во первыхъ, отсутствіемъ единства въ устройствѣ тогдашней судебной части, и, во вторыхъ, возстановленіемъ Францискомъ I продажности парламентскихъ и по судебному вѣдомству должностей, а затѣмъ при Генрихѣ IV и наслѣдственности ихъ, подъ условіемъ нѣкоторой, въ пользу фиска, каждогодной повинности, по народному прозванію, *la paulette*.

На адвокатовъ возлагалась, по уполномочію сторонъ, защита дѣлъ предъ судомъ, которая могла быть излагаема иногда и въ письменной формѣ, но веденіе дѣла относилось къ прокурорамъ ad lites. Въ духовныхъ судахъ (officialités) адвокаты совмѣщали въ себѣ и обязанности прокурора. Адвокатская профессія пользовалась значительною самостоятельностью. Ex officio, адвокаты защищали дѣла лицъ, пользовавшихся правомъ бѣдности. Для тяжущихся избраніе адвоката не было обязательно. Для полученія званія адвоката требовалось, во первыхъ, лиценціатура юридическаго факультета и, во вторыхъ, внесеніе въ списокъ (tableau). Адвокаты управлялись *Совѣтомъ*, избиравшимся изъ ихъ же среды, власть котораго ограничивалась товарищескимъ *предостереженіемъ*. Исключеніе изъ списка могло только совершаться по опредѣленію большинства цѣлой корпораціи (Des institutions judiciaires ect. par J. Rey. T. I. — 1839).

По тѣсной связи судоустройства съ судопроизводствомъ историческія судьбы ихъ развитія опредѣляются одними и тѣми же моментами.

Въ первый періодъ сложенія франкскаго государства, когда письменность не была распространена, область гражданская не отдѣлялась отъ уголовной и юридическій бытъ еще не усложнился, судопроизводство отличалось необыкновенною простотою. Мы не имѣемъ однако достаточныхъ

---

*) Законами 11-го февраля и 20 марта 1791 г. прокуроры ad lites замѣнены установленіемъ стряпчихъ (avoués).

данныхъ для точнаго опредѣленія порядка его въ народныхъ собраніяхъ (comices généraux, grands plaids) и только можемъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, заключить, что съ переходомъ народной справы къ новымъ формамъ ея, основаннымъ на началѣ *представительства*, и съ установленіемъ малыхъ ассизовъ (petits plaids, plaids inférieurs), подъ предсѣдательствомъ графовъ и другихъ магистратовъ, съ участіемъ судныхъ мужей (échevins), формы суда не могли значительно отклониться отъ первоначальнаго ихъ типа. Съ небольшими варіантами, онѣ были весьма сходны съ изложенными нами въ очеркѣ германскаго судебнаго права. Постепенный переходъ къ болѣе сложному порядку начался еще до учрежденія постоянныхъ судовъ, какъ утверждаетъ J. Rey, основываясь на ордонансѣ Филиппа III (1277 г.).

Учрежденіе постоянныхъ судебныхъ установленій, постепенное распространеніе римскаго права, возраставшее вліяніе каноническаго и введеніе латинскаго языка въ судопроизводствѣ имѣли во Франціи тѣ же послѣдствія, какъ и въ Германіи. Клирики (les clercs) и вообще законовѣды, пріобрѣтшіе большее вліяніе и участіе въ судѣ, были причиною крайняго усложненія формъ судопроизводства, преобладанія письменности и теоріи *предустановленныхъ*, формальныхъ доказательствъ. *) При Карлѣ VII (1457 г.) собрано и издано было обычное право Франціи и учрежденіе судебныхъ установленій.

Въ 1539 году послѣдовалъ чрезвычайно важный законъ о составленіи гражданскихъ актовъ на французскомъ языкѣ, а въ 1560 г., благодаря дѣятельности канцлера l'Hospital'я, введено различіе между общимъ и сокращеннымъ порядкомъ судопроизводства.

Людовикъ XIV издалъ общій для всего государства законъ о судопроизводствѣ (1667 г.).

---

*) Въ XIII в. введено тайное по уголовнымъ дѣламъ судопроизводство. Папа Григорій XI установилъ инквизиторовъ, а Бонифацій VIII инквизиціонное, тайное судопроизводство.

Этимъ закономъ установлялись, между прочимъ, право тяжущихся лично, безъ посредства адвокатовъ и прокуроровъ, защищать дѣла, производившіяся въ низшихъ судахъ, сокращеннымъ порядкомъ; предварительное разрѣшеніе для призыва отвѣтчика къ суду королевскаго совѣта и парламентовъ, какъ верховныхъ судилищъ (cours souveraines); представленіе копій съ документовъ при призывѣ къ суду (ajournement) и состязательныхъ бумагахъ; личное задержаніе должника, въ видѣ общей мѣры гражданскихъ взысканій; предварительное дозволеніе (Paréatis), ауторизація главной канцеляріи, или канцеляріи парламента, или мѣстнаго судьи, въ вѣдомствѣ которыхъ подлежало приведеніе въ исполненіе судебнаго рѣшенія; наконецъ 10, 6 и 3 лѣтніе апелляціонные сроки.

Блестящее и полновластное царствованіе Людовика XIV и его побѣды возвели государство на высшую ступень внѣшняго могущества и внутренняго процвѣтанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрушили до основанія прежнее вліяніе высшихъ классовъ общества на государственныя дѣла. Для совершеннаго уничтоженія ихъ оставалось только отнять у нихъ нравственную силу. Это и совершилось при Людовикѣ XV. Между тѣмъ успѣхи наукъ, искусствъ, распространеніе новыхъ идей объ общественныхъ основахъ и быстрое возвышеніе tiers état предвѣщали крутой переворотъ, пріостановленный на время личными достоинствами Людовика XVI.

Финансовыя затрудненія вызвали чрезвычайныя со стороны правительства мѣры. Безуспѣшность послѣднихъ привела къ рѣшенію обратиться къ націи. 5 мая 1788 г. открыто было собраніе генеральныхъ чиновъ (Etats-généraux).

Примѣчаніе. Собраніе генеральныхъ чиновъ состояло изъ депутатовъ отъ духовенства, дворянства и tiers-état, дѣлилось на три отдѣленія, или палаты (chambres). Генеральные чины считались представителями націи и созывались государемъ. Предметы вѣдомства ихъ заключались: 1) въ назначеніи регента, на случай если государь не сдѣлалъ по этому предмету распоряженія; 2) избраніе новаго государя на мѣсто умершаго, не оставившаго наслѣдниковъ; 3) избраніе регента, въ случаѣ стеченія нѣсколькихъ претендентовъ на это званіе; 4) утвержденіе объявленія наступательной войны и 5) обсужденіе законо-

дательныхъ проектовъ и другихъ важныхъ мѣропріятій. Со времени Людовика XIII, созвавшаго въ 1614 г. генеральные чины, они не были созываемы въ теченіи 174 лѣтъ.

Въ собраніи возникъ вопросъ о соединеніи 3 отдѣленій въ одно. Король долженъ былъ уступить и такимъ образомъ генеральные чины образовали изъ себя учредительное собраніе (l'assemblée constituante), первымъ дѣломъ котораго было уничтоженіе десятины (dîmes), феодальнаго режима и различныхъ привиллегій; установленіе новаго территоріальнаго дѣленія государства и знаменитая декларація человѣческихъ правъ, въ качествѣ введенія въ конституцію, оконченную 3-го сентября 1791 г., въ принятіи и вѣрности которой присягнулъ Людовикъ XVI. Для насъ имѣетъ историческій интересъ глава этого акта, относящаяся къ власи судебной.

Имъ, между прочимъ, установлялись:

1) Начала несовмѣстности, въ лицѣ государя и учрежденій *законодательныхъ*, функцій судьи; безмездности отправленія правосудія судьями выборными, утверждаемыми государемъ, и несмѣняемости ихъ; должности публичнаго обвинителя *по выбору* народа; отдѣленіе власти судебной отъ законодательной и административной; ненарушимости, за исключеніемъ опредѣленныхъ закономъ случаевъ, права быть судимому надлежащимъ судомъ; неприкосновенности права рѣшенія частныхъ дѣлъ чрезъ посредниковъ, судомъ третейскимъ (arbitrages).

и 2) Предварительное примирительное разбирательство, мировой судъ, кассаціонный и верховный національный суды.

21-го сентября 1791 г. національный конвентъ превозгласилъ единогласно низложеніе королевской власти, а 25-го, французскую республику.

Въ началѣ 1793 г. начался судъ надъ Людовикомъ XVI, исходъ котораго внесъ въ лѣтописи *народной юстиціи* еще одно юридическое убійство.

Среди ужасовъ междуусобія, изготовлялись, одна за другою, новыя конституціи, основанныя на принципѣ народо-

державія, изъ которыхъ послѣднею является составленная законодательною коммиссіею и консулами (13 декаб. 1799 г.).

Въ этомъ актѣ обращаютъ на себя вниманіе: а) замѣна годоваго срока службы, *трехлѣтнимъ*, для избираемыхъ непосредственно гражданами, мировыхъ судей, существенная обязанность которыхъ заключается въ примиреніи тяжущихся, а въ случаѣ безуспѣшности этой мѣры, въ предоставленіи имъ разобраться судомъ третейскимъ; б) учрежденіе судовъ 1-й инстанціи и апелляціонныхъ, организація, предметы территоріальнаго вѣдомства и компетентность которыхъ опредѣляются законами; в) возложеніе функцій публичнаго обвинителя на правительственныхъ коммиссаровъ; г) учрежденіе судовъ исправительной полиціи (police correctionnelle); д) учрежденіе для всей республики одного кассаціоннаго суда, разсматривающаго требованія объ отмѣнѣ *окончательныхъ* судебныхъ рѣшеній, а также о передачѣ дѣлъ изъ одного суда въ другой по причинѣ законнаго подозрѣнія, или иска убытковъ съ судей (prise à partie; *) воспрещеніе кассаціонному суду входить въ разсмотрѣніе дѣлъ *по существу* и предоставленіе ему власти отмѣнять судебныя рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ формъ или закона и отсылать таковыя для разсмотрѣнія по существу въ надлежащій судъ; и ж) пожизненность и несмѣняемость судей.

Сенатусъ-консультомъ органическимъ, 4 августа 1802 г., установлены: а) верховный судья министръ юстиціи (grand juge ministre de la justice), имѣющій право присутствовать въ сенатѣ и государственномъ совѣтѣ, предсѣдать въ кассаціонномъ и апеляціонномъ судахъ, въ случаяхъ когда это признаетъ необходимымъ правительство; б) надзоръ въ лицѣ министра юстиціи надъ судебными установленіями; в) предоставленіе кассаціонному суду, подъ предсѣдательствомъ того же министра, надзора и дисциплинарной власти надъ

---

*) Французское законодательство относитъ prise à partie, къ экстраординарнымъ способамъ охраненія права.

апелляціонными и уголовными судами, съ правомъ, въ важныхъ случаяхъ, временнаго удаленія судей отъ должности; г) надзоръ апелляціонныхъ судовъ за судами 1-й инстанціи и мировыми, въ вѣдомствѣ ихъ состоящими; д) надзоръ правительственныхъ коммисаровъ въ іерархическомъ порядкѣ и е) назначеніе членовъ кассаціоннаго суда сенатомъ по представленію перваго консула на каждую ваканцію трехъ кандидатовъ.

Сенатусъ-консультомъ органическимъ, 18 мая 1804 года, Наполеонъ Бонапарте, первый консулъ, возведенъ былъ въ санъ императора французовъ, учрежденъ верховный императорскій судъ, при сенатѣ, состоящій изъ князей, высшихъ сановниковъ имперіи, министра юстиціи, 60 сенаторовъ и 6 президентовъ департаментовъ государственнаго совѣта и 14 членовъ его и 20 членовъ кассаціоннаго суда и генералъ-прокурора. Назначеніе предсѣдателей кассаціоннаго и уголовныхъ судовъ постановлено въ зависимость отъ непосредственнаго усмотрѣнія императора. Правительственные коммиссары переименованы въ императорскихъ генералъ-прокуроровъ и прокуроровъ. По дополнительному акту (22-го апр. 1815 года) къ императорскимъ конституціямъ, императоръ назначаетъ всѣхъ судей. Эти послѣдніе несмѣняемы. Судъ присяжныхъ остается въ силѣ. Дебаты по уголовнымъ дѣламъ публичны. Преступленія воинскія подвѣдомственны судамъ военнымъ.

Изложивъ основныя положенія учредительнаго собранія, національнаго конвента, консульства и имперіи, относящіяся къ судебной организаціи, мы не можемъ пройти молчаніемъ закона 3 брюмера II г. респуб., которымъ упразднялись стряпчіе (avoués), вводилось устное и безмездное судопроизводство, но этотъ законъ въ VIII г. былъ отмѣненъ.

Самымъ же важнымъ распоряженіемъ консульства было назначеніе коммиссіи для составленія проекта кодекса гражданскаго судопроизводства (3 жерминаля, годъ X), который въ XII году опубликованъ, и препровожденъ былъ въ кассаціонный и апелляціонные суды для сдѣланія на него замѣчаній. Редакція кодекса изготовлена была департаментомъ

законовъ государственнаго совѣта, передана въ общее собраніе послѣдняго, сообщена, въ установленномъ порядкѣ, трибунату и окончательно утверждена государственнымъ совѣтомъ. Затѣмъ, съ мнѣніемъ трибуната, кодексъ поступилъ въ законодательное учрежденіе и наконецъ вотированъ собраніемъ (Elem. de procéd. civ. par E. Bonnier).

Этимъ кодексомъ, введеннымъ въ дѣйствіе съ 1-го янв. 1807 г., отмѣнялись всѣ прежніе законы, обычаи и правила, разумѣется въ томъ только, въ чемъ не согласовались съ новыми постановленіями. Законами 2-го іюня 1841 г. и 24 мая 1842 сдѣланы лишь незначительныя перемѣны въ немъ.

Французское судоустройство послѣ революціи, въ главныхъ чертахъ, представляется слѣдующимъ:

Третейскій судъ (arbitrage) а) узаконенный *) и б) добровольный.

Дѣла торговыхъ товариществъ составляютъ предметъ перваго, всѣ прочія подлежатъ третейскому суду, не иначе, какъ по добровольному соглашенію тяжущихся, съ правомъ апелляціи или безъ нея. Избраніе посредниковъ совершается актами: судебнымъ, нотаріальнымъ или частнымъ, внѣсудебнымъ, или же наконецъ опредѣленіемъ коммерческаго суда. Не могутъ быть разрѣшаемы третейскимъ судомъ споры о дареніи и отказахъ алиментовъ, о разлученіи супруговъ, о личныхъ правахъ состоянія и вообще о предметахъ, подлежащихъ сообщенію прокурорскому надзору (ministère public).

При судѣ третейскомъ не состоятъ ни письмоводители (greffiers), ни чины прокурорскаго надзора, ни судебные пристава (huissiers), ни стряпчіе (avoués).

Мировые судьи (juges de paix), установленные закономъ 24 авг. 1790 г., первоначально назначались по выборамъ избирательныхъ собраній (assemblées primaires, électorales) на два года, каковой срокъ могъ быть продолженъ новыми выборами. Во время дѣйствія конституціи VIII г. респуб. (13 декаб. 1799 г.), они избирались на три года. Дополненіемъ

---

*) Закономъ 17 іюля 1856 года отмѣненъ.

къ конституціямъ, 22 апр. 1815 г., какъ выше мы видѣли, назначеніе всѣхъ судей предоставлено императору. Должности ихъ пожизненны и несмѣняемы, за исключеніемъ судей мировыхъ и коммерческаго суда.

Первоначальная организація мироваго института основана была на началѣ коллегіальномъ, такъ какъ при мировомъ судьѣ состояли два ассессора. Но закономъ 29 вентоза, годъ IX, ассессоры упразднены и установлены товарищи, suppléants, заступающіе судью, въ случаѣ законныхъ причинъ, препятствующихъ ему въ отправленіи его обязанностей. Функціи мировыхъ судей различны:

1) Юрисдикція ихъ замѣнила прежнее bureau de conciliation, (установленное зак. 24 авг. 1790.), и потому главная задача ихъ заключается въ примиреніи тяжущихся.

2) Имъ предоставлено *окончательное* рѣшеніе дѣлъ, когда цѣна иска не превышаетъ 100 франковъ.

3) Имъ подвѣдомственны, *съ правомъ апелляціи*, иски по обязательствамъ личнымъ и о движимомъ имуществѣ до 200 фр., и, *независимо отъ цѣны иска*, всѣ дѣла о вознагражденіи за порчу полей, о завладѣніи сельскими недвижимыми имуществами, домами и фермами, по спорамъ между хозяевами и ихъ прислугою или работниками, между собственникомъ дома, фермы и нанимателемъ объ исправленіяхъ принятыхъ на себя послѣднимъ; о вознагражденіи хозяиномъ наемщика въ убыткахъ за воспрепятствованіе первымъ въ пользованіи нанятымъ имуществомъ, когда нѣтъ спора о самомъ правѣ найма; а также о вознагражденіи собственника за поврежденіе нанятаго имущества.

4) На мировыхъ судей возложены нѣкоторыя внѣсудебныя (extrajudiciaires) обязанности, какъ то: опечатаніе и снятіе печатей, присутствованіе въ засѣданіяхъ семейнаго совѣта (conseil de famille), при описи имущества безвѣстно-отсутствующихъ.

и 5) Мировымъ судьямъ во многихъ случаяхъ, принадлежитъ и волонтарная, охранительная юрисдикція (jurisdiction gracieuse), напр: удостовѣреніе: о рожденіи (cod. civ. art 70), объ отсутствіи восходящаго родственника и невозможности

отъ того получить разрѣшеніе (acte respectueux) на вступленіе въ бракъ (cod. civ. art. 155), о согласіи на усыновленіе (тамъ же art. 353.)

Коммерческіе суды (tribunaux de commerce), съ половины XIV вѣка, получили свое начало въ учрежденіи временныхъ на ярмаркахъ судей (juges consuls).

Какъ постоянное судебное установленіе они встрѣчаются въ первый разъ въ *Conservation de Lyon*, права и предѣлы вѣдомства котораго были опредѣлены Франдискомъ I. (1535 г.). Подобный трибуналъ учрежденъ былъ въ Парижѣ при Карлѣ IX и затѣмъ ордонансомъ 1673 г. коммерческіе суды введены въ наибольшей части государства.

Мы не станемъ перечислять многочисленныхъ узаконеній, измѣнявшихъ коммерческіе суды. Нынѣ составъ ихъ коллегіальный. Кромѣ судей при нихъ состоятъ товарищи (suppléants). Званіе судей почетное, жалованья отъ государства они не получаютъ. Президентомъ коммерческаго суда можетъ быть только лице, занимавшее прежде должность судьи и не моложе 40 лѣтъ. При коммерческихъ судахъ нѣтъ прокурорскаго надзора, а только секретари или письмоводители (greffiers) и судебные пристава (huissiers). Судебное представительство имѣетъ мѣсто только въ силу, установленнаго закономъ, спеціальнаго уполномочія. Должность стряпчихъ (avoués) при коммерческихъ судахъ воспрещена. Но по обычаю, существующему во многихъ городахъ допускаются къ веденію судебныхъ торговыхъ дѣлъ особые стряпчіе, *agrées*, по желанію тяжущихся избираемые и отличающіеся отъ avoués тѣмъ, что эти послѣдніе, въ общихъ судахъ, составляютъ необходимый вспомогательный органъ въ процессѣ, устраняющій тяжущихся отъ веденія ими *лично* своихъ гражданскихъ дѣлъ.

Компетентность коммерческихъ судовъ опредѣляется: 1) родомъ дѣлъ, ихъ существомъ; и 2) цѣною иска.

Примѣчаніе. Французскій торговый кодексъ признаетъ торговыми дѣлами: 1) споры, относящіеся къ обязательствамъ и сдѣлкамъ между негоціантами, купцами и банкирами 2) споры между всѣми другими лицами, возникающими изъ торговыхъ дѣйствій, операцій.

Къ этимъ послѣднимъ отнесены:

а) покупка произведеній и товаровъ *для перепродажи*, въ натурѣ, или же обработанныхъ и пущенныхъ въ дѣло, или даже предназначенныхъ для передачи въ наемъ для пользованія ими;

б) предпріятія промышленныя, коммиссіонерскія, транспортныя сухопутныя и водяныя;

в) предпріятія поставки, агентскія, конторскія, аукціонной продажи публичныхъ спектаклей;

г) операціи размѣна, банковыя и куртажныя, общественныхъ банковъ;

д) всѣ обязательства между негоціантами купцами и банкирами;

е) между *всѣми лицами*: векселя или переводъ денегъ изъ одной мѣстности въ другую, для передачи;

ж) всѣ предпріятія въ постройкѣ, покупкѣ, и продажѣ и перепродажѣ сооруженій для навигаціи внутренней и внѣшней;

з) всѣ зафрахтованія, наемъ мореходныхъ судовъ, заемъ или ссуда à la grosse подъ закладъ корабля или судна, товаровъ или груза (бодмерея), застрахованіе и другіе договоры, касающіеся морской торговли, всѣ сдѣлки и условія о вознагражденіи и и содержаніи судовъ, обязательства корабельныхъ служителей и водоходцевъ (gens de mer) на коммерческихъ мореходныхъ судахъ.

Кромѣ того вѣдомству коммерческихъ судовъ подчинены:

а) иски съ факторовъ, купеческихъ прикащиковъ и служителей за производство ими торговли купца, при которомъ они состоятъ;

б) споры о роспискахъ получателей плательщиковъ, сборщиковъ и другихъ лицъ, завѣдывающихъ общественными цѣнностями.

и в) дѣла о несостоятельности (faillites).

Недовольствуясь этими положительными опредѣленіями, торг. кодек. исчисляетъ случаи, въ которыхъ коммерческій судъ, по требованію отвѣтчика, отсылаетъ тяжущихся къ суду общихъ судебныхъ установленій, такъ напр. когда векселя, по закону (art 112, 113 C. de com.) признаются обѣщаніемъ, pollicitatio, (Simples promesses) и наконецъ излагаетъ дѣла, неподвѣдомственныя коммерческимъ судамъ, наприм. иски противъ земледѣльцевъ, землевладѣльцевъ о продажѣ сырыхъ произведеній, противъ коммерсанта объ уплатѣ за произведенія и товары, купленные имъ для своего *частнаго употребленія;* споры о правѣ собственности недвижимымъ имѣніемъ, о сервитутахъ и ипотекѣ. (кассац. рѣшенія).

Общее начало, принятое со времени революціи, по которому характеръ дѣлъ торговлѣ свойственныхъ опредѣляется не *личностью* ее производящаго, а природою самыхъ дѣйствій, операцій, служитъ твердымъ основаніемъ для точнаго разграниченія общихъ гражданскихъ сдѣлокъ отъ спеціальныхъ, *торговыхъ*.

Коммерческіе суды, въ качествѣ 1-й инстанціи, *окончательно* рѣшаютъ дѣла до 1500 фран.; въ качествѣ апелляціоннаго суда, по жалобамъ на совѣты *добросовѣстныхъ*, conseils de prud'hommes, вѣдающихъ споры между фабрикантами и завѣдующими мастерскими и между послѣдними и рабочими, касающіеся обязанностей производства и наконецъ какъ первыя инстанціи, *апелляціоннымъ порядкомъ*, всѣ дѣла на сумму свыше 1500 фр.

Рѣшенія ихъ подлежатъ *предварительному исполненію* (exécutoires par provision), хотя бы этаго въ нихъ и не было означено, но съ поручительствомъ или инымъ обезпеченіемъ, со стороны взыскателя.

Президенту коммерческаго суда по нѣкоторымъ дѣламъ. (art 243 и 245 Cod. de com.), принадлежитъ волюнтарная юрисдикція.

Административные суды (tribunaux administratifs). Французское законодательство въ видѣ исключенія изъ общаго основнаго начала, по которому судебная власть отдѣляется отъ административной, закономъ 11 сентября 1790 г. предоставило уѣзднымъ и департаментальнымъ директоріямъ, учрежденіямъ административнымъ, власть судебную и подчинило юрисдикціи ихъ нѣкоторыя дѣла между частными лицами и администраціею, какъ-то: споры о прямыхъ налогахъ и по договорамъ подрядчиковъ, на общественныя работы и сооруженія, съ администраціею; затѣмъ это постановленіе распространено и на споры между частными лицами, возникающими по поводу причиняемыхъ дѣйствіями подрядчиковъ убытковъ, при производствѣ ими общественныхъ работъ. Съ установленіемъ совѣта префектуры (Conseil de prefecture), ему предоставлено окончательное, въ публичномъ засѣданіи, рѣшеніе указанныхъ нами дѣлъ. Впослѣдствіи же они стали переноситься въ государственный совѣтъ.

Гражданскіе, окружные суды (tribunaux civils ou d'arrondissements). Конституціею учредительнаго собранія, 3 сентебря 1791 года, французская государственная территорія раздѣлена была на 83 департамента, каждый департаментъ

на уѣзды (districts), а эти послѣдніе на кантоны. Число департаментовъ увеличилось шестью, изъ которыхъ по Версальскому мирному трактату, 21 февраля 1871 г., три древнѣйшіе отторгнуты отъ Франціи. Судебные округи совпадали съ административнымъ дѣленіемъ и измѣнялись сообразно съ послѣднимъ *).

Во время дѣйствія кон. 22 августа 1795 г., территорія департаментовъ опредѣлена не свыше 100 миріаметровъ квадр. Департаменты раздѣлены на кантоны, а эти послѣдніе на общины (communes). Предѣлы вѣдомства гражданскаго суда согласованы съ границами департамента. Персоналъ суда состоялъ не менѣе какъ изъ 20 судей, коммиссара и его субститута, назначаемыхъ и увольняемыхъ исполнительною директоріею, и изъ секретаря (greffier). Консульство (кон. 13 декабря 1799 г.) удержало департаменты, подраздѣливъ ихъ на общинные округи (arrondissements communaux). Конст. 4 ноября 1848 г. (глав. VII § 76) возстановила дѣленіе на департаменты, округи, кантоны и общины и управленіе первыми возложила на префектовъ и совѣты: общій и префектуры, вторыми на субпрефектовъ, третьими на совѣтъ и послѣдними на мэра и его товарища и муниципальный совѣтъ (§ 77); назначеніе судей, прокуроровъ и членовъ кассаціоннаго суда предоставила президенту республики, и подтвердила начала пожизненности и несмѣняемости должности судей 1-й инстанціи, апелляціоннаго суда, а также членовъ кассаціоннаго суда. (Les constitutions d'Europe et d'Amérique par M. E. Laferrière et M. A. Batbie).

Окружные суды организованы по началу коллегіальному. Ихъ персоналъ состоитъ отъ 3 до 12 судей и 3 или 6 товарищей (suppléants), когда же онъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 4 судей, то окружные суды распадаются на отдѣленія (chambres). Судъ сенскаго департамента состоитъ изъ 69 судей, въ томъ числѣ предсѣдателя и товарища его, вицепрезидента, назначаемыхъ президентомъ республики и раздѣляется на 8 отдѣленій, изъ которыхъ 5 гражданскія.

Условія для поступленія въ судьи окружнаго суда заключаются: 1) въ опредѣленномъ возрастѣ и 2) въ способности къ судейской карріерѣ. Закономъ 1791 года требовались 30 лѣтній возрастъ и 5 лѣтняя судебная практика, напримѣръ

*) Національнымъ конвентомъ (к. 24 іюня 1793 г.) кантоны переименованы были въ муниципалитеты (municipalités).

въ званіи прокурора, адвоката. Въ 1810 г., норма возраста опредѣлена для судей 25 лѣтнею, а для президентовъ и вице-президентовъ 27 л. Кромѣ того, съ возстановленіемъ училищъ правовѣденія, возобновлено условіе лиценціатуры и двухгодичный *стажъ* при апелляціонномъ судѣ. Кандидаты судей (Supléants) жалованья не получаютъ.

Окружнымъ судамъ подвѣдомственны:

1) въ качествѣ суда 1-й инстанціи, окончательно (en premier et dernier ressort) иски личные, вещные и смѣшанные (act. personnelles, réelles, mixtes), когда капитальная стоимость ихъ, principal *) не свыше 1500 фр., или спорное имущество приноситъ годовую ренту или доходъ отъ найма не болѣе 60 фр.; споры на рѣшеніе которыхъ безъ апелляціи стороны изъявили согласіе; споры о косвенныхъ налогахъ, не зависимо отъ суммы ихъ, за исключеніемъ однако дѣлъ противъ общинъ (communes) о похищеніи, растратѣ собранныхъ налоговъ или кассы и издержекъ по производству уголовныхъ дѣлъ; наконецъ дѣла по просьбамъ о возстановленіи производствъ, сообщенныхъ стряпчимъ (avoués).

2) Въ качествѣ суда первой степени, *съ правомъ апелляціи*, иски личные, вещные и смѣшанные свыше 1500 фр., или когда спорное имущество приноситъ годоваго дохода болѣе 60 фр., за исключеніемъ подвѣдомственныхъ мировымъ и коммерческимъ судамъ; споры о государственныхъ имуществахъ и возникающія недоразумѣнія при исполненіи рѣшеній третейскаго и коммерческихъ судовъ и по гражданскимъ взысканіямъ, присужденнымъ судомъ уголовнымъ.

3) Въ качествѣ апелляціоннаго суда (en dernier ressort seulement) жалобы на рѣшенія мировыхъ судей и третейскаго суда.

4) Въ качествѣ 1 и 2 инстанціи дѣла *торговыя*, въ округахъ, гдѣ не учреждено коммерческихъ судовъ.

---

*) Подъ этимъ названіемъ разумѣется не только первоначальный капиталъ, но и проценты, а въ вещныхъ искахъ плоды и приращенія, накопившіяся по день предъявленія иска. (Berriat-Saint-Prix).

и 5) Безъ права обжалованія, окончательно, въ порядкѣ дисциплинарномъ и въ *распорядительномъ*, не публичномъ засѣданіи, дѣла о нѣкоторыхъ упущеніяхъ должностныхъ судебнаго вѣдомства лицъ.

Примѣч. 1) Президентамъ окружныхъ судовъ, или заступающихъ ихъ, принадлежитъ разрѣшеніе различныхъ дѣйствій, не требующихъ, участія суда, а также недоразумѣній между avoués, относящихся къ инструкціи дѣла.

Примѣч. 2) Изъ изложеннаго видно, что начало по которому гражданское дѣло подлежитъ размотрѣнію, *по существу*, въ двухъ инстанціяхъ, не выдержано послѣдовательно Французскимъ законодательствомъ. Да едвали это и возможно. Такъ и у насъ (1 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд.) рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 р. постановляются безъ права апелляціи; но всѣ рѣшенія окружныхъ судовъ *апелляціонныя* и только *предварительное исполненіе* обезпечиваетъ взыскателей отъ переноса противною стороною въ судебныя палаты дѣлъ, съ цѣлью ихъ проволочки.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда оно не дается, очевидно всякое дѣло даже явно неосновательное, восходитъ до разсмотрѣнія высшаго суда.

Апелляціонные суды (tribunaux d'appel), переименованные послѣдовательно въ cours d'appel, въ королевскіе и императорскіе суды (cours royales, impériales), во время дѣйствія закона учредительнаго собранія (1790 г.), устранившаго іерархическое начало въ судебной организаціи, имѣли своеобразное устройство, состоявшее въ томъ, что уѣздные суды (tribunaux de district), одни по отношенію къ другимъ, были и *апелляціонными*. Эта система была удержана и во время дирректоріи, установившей въ каждомъ департаментѣ по одному гражданскому суду. Закономъ 27 вентоза годъ VIII и 20 апрѣля 1810 г. положено основаніе судамъ второй степени, территоріальное вѣдомство которыхъ обнимаетъ многіе департаменты. Число апелляціонныхъ судовъ во Франціи, по окончаніи послѣдней войны, простиралось до 27.—Съ 1810 года къ вѣдомству ихъ отнесены и уголовныя дѣла. Члены апелляціонныхъ судовъ, переименованныхъ въ cours impériales, получили титулъ совѣтниковъ (conseillers), которые, въ числѣ отъ 20 до 40, а въ Парижѣ отъ 40 до 60, составляли персоналъ означенныхъ судовъ.

Вслѣдствіе декрета 6 іюля 1810 г. апелляціонные суды состоятъ изъ отдѣленій (chambres): гражданскаго, исправительной полиціи и обвинительной камеры. Для законнаго состава присутствія гражданскаго отдѣленія требуется не менѣе семи наличныхъ совѣтниковъ. По нѣкоторымъ дѣламъ отдѣленія соединяются въ общее собраніе. Одинъ изъ предсѣдателей имѣетъ титулъ *старшаго*.

Апелляціоннымъ судамъ подвѣдомственны:

1) дѣла по апелляціи на рѣшенія гражданскихъ и коммерческихъ судовъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, третейскаго суда и консуловъ;

2) дѣла по жалобамъ на исполнительныя дѣйствія;

и 3) въ качествѣ 1-й инстанціи и *окончательно* дѣла: о возстановленіи правъ несостоятельныхъ должниковъ, по искамъ убытковъ съ судей и дисциплинарныя.

При апелляціонныхъ судахъ состоятъ: генералъ-прокуроры и ихъ субституты, помощники (avocats généraux), оберъ-секретари (greffiers en chef) и ихъ помощники, судебные пристава и стряпчіе.

Кассаціонный судъ (Cour de cassation), общегосударственное судебное установленіе, возникъ во Франціи при Филиппѣ Красивомъ, установившимъ, что на окончательныя рѣшенія парламентовъ, въ которыхъ окажутся ошибки или не ясныя положенія, могутъ быть приносимы жалобы въ *совѣтъ сторонъ*, conseil des parties. Въ 1667 г. точнѣе были опредѣлены предметы вѣдомства и власти его и затѣмъ національный конвентъ, руководствуясь началомъ отдѣленія власти судебной отъ законодательной, опредѣлилъ истинное значеніе кассаціоннаго суда.

Послѣдующими законодательными актами консульства и имперіи проведено разграниченіе между *пересмотромъ* (requête civile) дѣлъ и *кассаціею* окончательныхъ судебныхъ рѣшеній.

Кассаціонный судъ состоитъ изъ перваго президента, трехъ президентовъ и 45 совѣтниковъ, назначаемыхъ пожизненно, и раздѣляется на палаты: принятія прошеній гражданскую и уголовную, составляющія по нѣкоторымъ

дѣламъ *общее собраніе*. При немъ состоятъ: генералъ-прокуроръ и шесть генералъ-адвокатовъ, оберъ-секретарь (greffier en chef) и его помощники, адвокаты, совмѣщающіе въ себѣ и обязанности avoués, и опредѣленное число судебныхъ приставовъ.

Юрисдикція кассаціоннаго суда обнимаетъ собою:

1) всю государственную территорію;

2) дѣла по жалобамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и частныхъ опредѣленій, предрѣшающихъ дѣло въ существѣ (décisions interlocutoires);

3) дѣла объ отводахъ (renvois) судей и разрѣшеніе пререканій (réglements) между судебными установленіями.

4) дѣла объ уничтоженіи актовъ судебныхъ, вслѣдствіе подлога въ нихъ, совершеннаго со стороны судей;

и 5) преданіе судей уголовному суду.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ отмѣны касс. судомъ судебнаго рѣшенія дѣло передается въ другой судъ, для разсмотрѣнія *по существу*. Если же и на рѣшеніе послѣдняго будетъ принесена касс. жалоба, то она разсматривается въ *общемъ собраніи* касс. суда и, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, дѣло имъ отсылается въ апелляціонный судъ для новаго разсмотрѣнія, въ общемъ же собраніи послѣдняго, и представляется на усмотрѣніе верховной власти объ разъясненіи, въ законодательномъ порядкѣ, дѣйствительнаго смысла закона.

Выше нами изложено значеніе прокурорскаго надзора (ministère public), какъ представителя предъ судомъ общества и государства. Первоначально прокуроры, de facto, были несмѣняемы и пользовались вліяніемъ политическимъ, благодаря объему предметовъ вѣдомства и власти ихъ. Прокуроры и ихъ товарищи состоятъ при общихъ судебныхъ установленіяхъ и кассаціонномъ судѣ.

По дѣламъ гражданскимъ участіе прокурорскаго надзора второстепенное, имѣетъ характеръ посредничества между тяжущимися и судомъ, въ качествѣ partie jointe. Оно необходимо лишь въ дѣлахъ: сопряженныхъ съ общественнымъ порядкомъ, съ интерессомъ государства и общинъ; о пожертвованіяхъ и отказахъ въ пользу бѣдныхъ; о правахъ состоянія и объ опекахъ; по отводамъ: вслѣдствіе некомпетентности суда, rationae materiae, и судей; о взысканіи убыт-

ковъ съ послѣднихъ; лицъ, для *дѣеспособности* которыхъ требуется *ауторизація* и несовершеннолѣтнихъ; безвѣстно-отсутствующихъ и во всѣхъ случаяхъ, когда это признается необходимымъ со стороны суда, или прокурорскаго надзора.

Примѣчаніе Кромѣ изложенныхъ предметовъ вѣдомства прокурорскаго надзора, на его заключеніе сообщаются: дѣла о признаніи недѣйствительными уступки, признанія или согласія, учиненныхъ лицами, облеченными *правомъ судебнаго представительства*, какъ то: судебными приставами или стряпчими, безъ спеціальнаго на означенныя дѣйствія со стороны *представляемаго* уполномочія (désaveu), * по просьбамъ объ исправленіи гражданскихъ актовъ: рожденіи, бракѣ, смерти и проч., о распредѣленіи взысканной суммы между кредиторами.

Для полноты очерка судебной организаціи, разсматриваемой нами эпохи, намъ остается обозрѣть установленія, состоящія при судебныхъ мѣстахъ (officiers ministériels), задача которыхъ заключается въ *обязательномъ* исполненіи, предусмотрѣнныхъ закономъ, требованій магистратуры и частныхъ лицъ и вообще въ содѣйствіи производству дѣлъ.

Секретари, письмоводители (greffiers) и заступающіе ихъ присяжные помощники (commis assermentés) входятъ въ законный составъ присутствія суда. Обязанности ихъ заключаются: 1) въ записываніи, храненіи и отправленіи судебныхъ актовъ; 2) въ присутствованіи при нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, относящихся къ инструкціи дѣла и исполнительному производству и 3) въ принятіи и сообщеніи суду заявленій, непосредственно относящихся къ послѣднему **).

---

*) Въ нашемъ сводѣ зак. и въ Уст. 20 нояб. 1864 г. объ этомъ процессуальномъ дѣйствіи не упоминается. Ст. 250 Уст. Гр. Суд. исчисляетъ только дѣйствія, на совершеніе которыхъ повѣренный долженъ имѣть точно опредѣленныя полномочія, и затѣмъ у насъ званія avoué и адвоката соединены и тяжущіеся имѣютъ право *лично* вести и защищать свои гражданскія дѣла.

**) Greffiers излагаютъ свидѣтельскія показанія по дѣламъ торговымъ, присутствуютъ при сличеніи почерковъ экспертами; къ ихъ же обязанности отнесена транскрипція актовъ о наложеніи запрещенія на недвижимое имущество (Saisies immobilières), выдача ордера, приказа (mandemens) о распредѣленіи суммъ между кредиторами, по распоряженію члена суда (juge commissaire), составленіе протоколовъ объясненій (procès verbaux) при повѣркѣ письменныхъ документовъ и проч.

Для занятій должности greffier требуется опредѣленный возрастъ (25—27 л.) и юридическое образованіе.

Стряпчіе (avoués). Во Франціи, вслѣдствіе того, что тяжущимся воспрещено *личное* веденіе своихъ судебныхъ дѣлъ, а обмѣнъ состязательныхъ бумагъ, инструкція гражданскаго дѣла составляетъ дѣйствіе, совершаемое при посредствѣ стряпчихъ, эти послѣдніе играютъ весьма важную роль въ процессѣ.

Обязанности avoués состоятъ въ *заступленіи*, представительствѣ тяжущихся сторонъ, т.-е. въ инструкціи дѣла, съ соблюденіемъ законныхъ формъ и обрядовъ, и въ изложеніи исковыхъ требованій или возраженій на нихъ (postuler et conclure). По этому не безъосновательно нѣкоторые французскіе ученые считаютъ avoué, какъ бы dominus litis въ смыслѣ процессуальнаго, а не матеріальнаго права.

Для поступленія въ званіе avoué, въ которомъ они утверждаются президентомъ республики, требуется 25 лѣт. возрастъ, удостовѣреніе совѣта avoués (chambre) въ способности и благонадежности, удостовѣреніе школы правовѣденія и 5 лѣт. *стажъ* въ званіи *клирика* (clerc). Стажъ сокращается на два года для лиценціатовъ (Boitard).

Избраніе avoués (constitution) совершается или уполномочіемъ, выраженнымъ въ формѣ *довѣренности*, или же *врученіемъ* документовъ, предназначенныхъ для инструкціи дѣла. Довѣренность можетъ быть совершена нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ (sous seing privé). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ напр.: въ спорахъ о распредѣленіи взысканной суммы между кредиторами, о поручительствѣ наслѣдника, принимающаго наслѣдство по описи (heritier bénéficiaire), избраніе avoué опредѣляется закономъ.

Въ дѣлахъ сопряженныхъ съ государственнымъ интересомъ избраніе avoué не обязательно.

Юридическое дѣйствіе избранія avoué состоитъ въ томъ что изъ него вытекаютъ права и обязательства однородныя съ возникающими изъ договора довѣренности (mandat).

Смертью avoué, или *представляемаго* тяжущагося означенныя права и обязательства прекращаются. Но отказъ тяжу-

щимися до избранія послѣднимъ другаго, не освобождаетъ перваго avoué отъ его обязанностей. Въ порядкѣ надзора они подчинены особому совѣту (chambre des avoués), имѣющему власть дисциплинарную. Avoués обязаны имѣть жительство въ городѣ, гдѣ судъ состоитъ. Иногда они призываются въ судъ для *пополненія присутствія его*.

Примѣчаніе. Должность avoué, какъ мы уже объяснили выше, была упразднена закономъ 3 брюмера II г. а потомъ возстановлена. Изъ этого можно заключить что avoués не пользовались особеннымъ народнымъ расположеніемъ и довѣріемъ. Боньe, въ особенности останавливаясь на законодательствѣ конвента, признаетъ, что въ принятыхъ имъ мѣрахъ многое заслуживаетъ вниманія. Нашимъ Суд. Устав. званія avoué и адвоката весьма основательно совмѣщены въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ тѣмъ болѣе, что принятая нашимъ законодательствомъ система гражданскаго процесса не можетъ быть названа *устною*, такъ какъ исковое прошеніе и состязательныя бумаги, поступающія въ судъ, несомнѣнно уменьшаютъ значеніе *словеснаго* на судѣ между сторонами *состязанія*. Въ дѣлахъ же, основанныхъ на крѣпостныхъ и нотаріальныхъ актахъ, въ послѣднее время, обрядъ этотъ сводится къ повторенію истцемъ своихъ требованій, или же къ символическимъ дѣйствіямъ, выражающимъ, что дѣло и безъ объясненій можетъ быть рѣшено.

Судебные пристава, (экзекуторы, huissiers, (въ старину именовавшіеся sergens, serviens. По этимологическому происхожденію отъ слова huis, двери, *придверники*, такъ какъ они обязаны были открывать и закрывать двери присутствія суда, audience), должностныя лица, главнымъ образомъ, имѣющія власть *полицейскую*, несутъ обязанности: а) личныя въ судебныхъ установленіяхъ, при которыхъ они состоятъ; б) объявленія, сообщенія актовъ производства между стряпчими в) сообщенія сторонамъ всякаго рода актовъ и г) исполненія распоряженій суда, опредѣленій и рѣшеній послѣдняго.

Въ судебные пристава назначаются президентомъ республики лица, достигшія 25 лѣт. возраста и занимавшіеся въ продолженіи 2 лѣтъ практикою въ конторѣ нотаріуса, или кабинетѣ стряпчаго, или же 3 года при секретаріатѣ, greffe, окружнаго или апелляціоннаго суда и наконецъ представившія удостовѣренія совѣта судебныхъ приставовъ (chambre des huissiers) въ способности и благонадежности. Число судебныхъ приставовъ опредѣляется правительствомъ, по пред-

ставленію о томъ судебныхъ установленій. Одни изъ нихъ обязаны находиться въ судебныхъ засѣданіяхъ, другіе же внѣ суда отправляютъ свою должность. Предѣлы вѣдомства судебныхъ приставовъ ограничиваются округомъ суда, при которомъ они состоятъ.

Примѣчаніе. Кромѣ huissiers существуетъ особая должность commissaires-priseurs, *коммиссаровъ-цѣновщиковъ*, для внѣ судебныхъ, исполнительныхъ-дѣйствій. Въ Парижѣ на нихъ исключительно лежитъ оцѣнка и продажа движимыхъ имуществъ съ аукціона. Въ другихъ мѣстностяхъ Франціи эту обязанность они несутъ совмѣстно съ судебными приставами, нотаріусами или письмоводителями мировыхъ судей. (Boitard).

Судебные пристава приступаютъ къ дѣйствіямъ или по требованію сторонъ или по распоряженію суда, совершаютъ ихъ *лично* и, въ опредѣленныхъ случаяхъ, не иначе какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей.

Судебному приставу запрещается дѣйствовать въ дѣлахъ относящихся до его или жены родственниковъ и свойственниковъ въ прямой и въ боковыхъ линіяхъ до 6 степени *). При отправленіи своихъ обязанностей онъ состоитъ подъ покровительствомъ закона, какъ органъ общественной власти, и имѣетъ право, въ случаѣ сопротивленія, обратиться къ помощи военныхъ силъ. Въ порядкѣ надзора судебные пристава подчинены своему совѣту (chambre des huissiers).

Постановленія, повѣстки и вообще акты судебныхъ приставовъ именуются *exploits*. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они обязаны вести журналъ, вознагражденіе за нихъ получаютъ по установленной таксѣ.

Кромѣ исчисленныхъ нами должностныхъ лицъ, officiers ministériels, къ числу вспомогательныхъ органовъ суда относятся: установленія нотаріальныя и адвокатура.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Для судебныхъ приставовъ при мировыхъ судьяхъ состоящихъ это запрещеніе распространяется только на родственниковъ и свойственниковъ 2 степени.

СОВРЕМЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

О СЪѢЗДѢ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ 5, 6, 7 И 8 ІЮНЯ 1875 ГОДА.

Вслѣдствіе воспослѣдовавшаго всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія на открытіе съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ и разрѣшенія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ назначить для означеннаго съѣзда 5, 6, 7 и 8-е Іюня текущаго года, Московское юридическое общество, сообщая ниже содержаніе:

1) отношенія г. ректора Московскаго университета, отъ 31 Марта сего года;

2) предложенія министра народнаго просвѣщенія, отъ 15 Марта сего года;

3) Высочайше утвержденныхъ основаній для устройства перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ;

4) утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ г. министромъ юстиціи, программы занятій съѣзда,

и 5) сообщенія г. ректора Московскаго университета, отъ 31 Марта сего года, имѣетъ честь довести объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія и покорнѣйше проситъ особъ, получившихъ пригласительныя письма, и всѣ лица, имѣющія право быть членами съѣзда, почтить послѣдній своимъ присутствіемъ и участіемъ въ его дѣлахъ.

I.

Г. управляющій Московскимъ учебнымъ округомъ предложеніемъ, отъ 26-го сего Марта за № 1786, увѣдомилъ совѣтъ уни-

верситета о воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на открытіе съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ и при этомъ препроводилъ, къ надлежащему исполненію: 1) копію съ предложенія г. министра по означенному предмету; 2) копію съ копіи Высочайше утвержденныхъ основаній для устройства перваго съѣзда юристовъ въ Москвѣ и 3) копію съ утвержденной программы для этаго съѣзда, которыя при семъ прилагаются.

Кромѣ того, предложеніемъ на мое имя отъ того же числа за № 1785, г. управляющій округомъ увѣдомилъ что г. министръ народнаго просвѣщенія не встрѣчаетъ препятствія къ назначенію, для Высочайше разрѣшеннаго съѣзда юристовъ, послѣднихъ дней недѣли Св. Пасхи.

II.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки моей объ устройствѣ въ Москвѣ перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ и по разсмотрѣніи представленныхъ мною подробныхъ предположеній объ основаніяхъ для открытія съѣзда, признавъ полезнымъ сдѣлать въ проектированныхъ основаніяхъ нѣкоторыя измѣненія, съ цѣлью точнѣйшаго опредѣленія цѣли и состава съѣзда, а также правъ и обязанностей предсѣдателей общаго собранія съѣзда и отдѣленій онаго полагалъ, повергнувъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе исправленный, согласно замѣчаніямъ комитета, проектъ основаній для устройства перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ, испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе:

1) На разрѣшеніе открыть согласно съ моимъ представленіемъ въ видѣ опыта и руководствуясь упомянутыми основаніями, съѣздъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ,

и 2) На предоставленіе министру юстиціи и мнѣ утвердить по взаимному соглашенію программу занятій означеннаго съѣзда. Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ основаній удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества въ С.-Петербургѣ, въ 28-й день Февраля 1875 года.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ выпискою изъ журналовъ комитета гг. министровъ 18 Февраля и 4 Марта 1875 года, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство вслѣдствіе представленія вашего, отъ 30-го Октября 1874 года

за № 5.659, для предложенія къ исполненію совѣту Императорскаго Московскаго университета. При чѣмъ имѣю честь препроводить копію съ Высочайше утвержденныхъ основаній для устройства означеннаго съѣзда и утвержденную мною по соглашенію съ г. министромъ юстиціи программу занятій съѣзда.

Вмѣстѣ съ симъ и согласно съ примѣчаніемъ къ п. 2-му Высочайше утвержденныхъ основаній для устройства помянутаго съѣзда, предоставляю непосредственному усмотрѣнію вашего сіятельства всѣ распоряженія по устройству сего съѣзда и по наблюденію за его дѣйствіями, съ представленіемъ министерству лишь по такимъ вопросамъ, къ разрѣшенію которыхъ встрѣтится какое либо затрудненіе.

(Подлинное подписалъ министръ народнаго просвѣщенія Графъ Дмитрій Толстой. Скрѣпилъ директоръ М. Брадке.)

III.

Государь Императоръ основанія сіи разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ С.-Петербургѣ, въ 28-й день Февраля 1875 года.

(Управляющій дѣлами комитета министровъ статсъ-секретарь (подписалъ) Кахановъ).

Основанія для устройства перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ.

1) Первый съѣздъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ имѣетъ цѣлью обсужденіе, по утвержденной министрами народнаго просвѣщенія и юстиціи программѣ, вопросовъ гражданскаго и торговаго права, въ примѣненіи ихъ къ отечественному законодательству

2) Съѣздъ этотъ состоитъ подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, отъ котораго зависитъ утвержденіе всѣхъ предположеній по устройству сего съѣзда.

Примѣчаніе: министру народнаго просвѣщенія предоставляется поручить попечителю Московскаго учебнаго округа ближайшее распоряженіе по устройству сего съѣзда.

3) Членами съѣзда могутъ быть:

а) сенаторы кассаціонныхъ и судебныхъ департаментовъ правительствующаго сената, члены консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, оберъ прокуроры и товарищи ихъ.

б) судьи, прокуроры, товарищи прокуроровъ, судебные слѣдователи, присяжные повѣренные и нотаріусы,

и в) члены академіи наукъ, профессоры и преподаватели юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, члены состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ юридическаго общества и вообще лица, получившія высшее юридическое образованіе.

4. Желающіе поступить въ члены съѣзда письменно заявляютъ объ этомъ упомянутому юридическому обществу, отъ котораго и получаютъ членскіе билеты, уполномочивающіе на участіе въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ съѣзда.

5) Для болѣе удобнаго распредѣленія занятій, съѣздъ раздѣляется на отдѣленія:

а) гражданское и

б) торговаго права.

Лица, заявившія о желаніи присутствовать на съѣздѣ, заблаговременно заявляютъ юридическому обществу, въ какомъ отдѣленіи они преимущественно намѣрены участвовать. Переходъ членовъ изъ одного отдѣленія въ другое допускается во всякое время.

6) Каждое изъ двухъ отдѣленій съѣзда избираетъ своего предсѣдателя, его товарища и одного или нѣсколько секретарей. Заключенія отдѣленій должны быть письменныя. О результатахъ своихъ занятій отдѣленія чрезъ своихъ предсѣдателей сообщаютъ общему собранію съѣзда. Вопросъ, разсмотрѣнный въ отдѣленіи, можетъ быть подвергнутъ новому обсужденію общаго собранія лишь въ случаѣ, когда само отдѣленіе признаетъ это необходимымъ.

7) Въ первомъ своемъ засѣданіи общее собраніе избираетъ предсѣдателя съѣзда. Избраніе это совершается по запискамъ членовъ.

8) Предсѣдатель съѣзда наблюдаетъ за порядкомъ занятій съѣзда, отвѣтствуетъ за всякое отклоненіе сужденій съѣзда отъ предѣловъ утвержденной для него программы и вообще руководитъ преніями въ общемъ собраніи и пользуется правами предоставляемыми закономъ предсѣдательствующимъ въ собраніяхъ. Тѣ же права по отдѣленіямъ съѣзда предоставляются предсѣдателямъ въ оныхъ, съ возложеніемъ на нихъ тѣхъ же обязанностей и отвѣтственности.

9) Всѣ заключенія съѣзда, какъ въ отдѣленіяхъ такъ и въ общемъ собраніи ихъ, постановляются по простому большинству голосовъ.

10) Предложенія о прекращеніи преній по каждому изъ исчисленныхъ въ программѣ вопросовъ разрѣшаются немедленно по большинству голосовъ.

11) Засѣданія общаго собранія публичны.

12) Протоколы засѣданій отдѣленій и общаго собранія печатаются въ общее свѣдѣніе.

На подлинной копіи подписано: Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. Толстой.

IV

На основаніи 2-го п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28 февраля 1875 года Положенія Комитета Министровъ и по соглашенію съ г. Министромъ Юстиціи утверждаю Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Дмитрій Толстой.

15 марта 1875 года.

ПРОГРАММА

ЗАНЯТІЙ ПЕРВАГО СЪѢЗДА РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ

ВЪ МОСКВѢ.

По отдѣленію гражданскаго и торговаго права.

1) Объ отношеніи обычнаго права къ законодательству.

2) О правѣ промышленности, какъ основаніи для отличенія правъ торговаго и вексельнаго отъ гражданскаго.

3) О необходимости новой кодификаціи гражданскаго права матеріальнаго въ замѣнъ I ч. X т. Св. Зак. Гражд. и большей части статей Торговаго Устава, съ указаніемъ какъ совершить эту работу.

4) Объ изданіи гражданскаго уложенія Россійской имперіи съ изложеніемъ причинъ необходимости отмѣны мѣстныхъ свод. гражданскихъ узаконеній, нынѣ дѣйствующихъ, и указаніемъ основныхъ положеній, могущихъ служить къ объединенію въ Россіи гражданскаго права.

5) О дополненіи нашихъ гражданскихъ законовъ постановленіями о признаніи дѣтей рожденныхъ внѣ брака и объ узаконеніи ихъ.

6) О необходимости опредѣлить въ нашемъ законодательствѣ гражданскую отвѣтственность за самовольное представленіе драматическаго произведенія.

7) Объ изданіи т. X Свод. Зак. дополненнаго, въ самомъ текстѣ статей, всѣми узаконеніями вошедшими въ продолженія законовъ.

8) Слѣдовало бы разрѣшить свободное распоряженіе по духовнымъ завѣщаніямъ родовыми имуществами.

9) О введеніи въ наше законодательство распоряженій имуществомъ посредствомъ договоровъ на случай смерти.

10) Не представляется достаточнаго теоретическаго основанія возводить универсальное и сингулярное преемство къ разнымъ эпохамъ развитія и различнымъ степенямъ сознанія наслѣдства.

11) О предоставленіи наслѣднику права получать наслѣдство по описи и оцѣнкѣ и объ отвѣтственности его за долги наслѣдодателя только въ предѣлахъ стоимости полученнаго наслѣдства.

12) Съ какого времени имущество безвѣстноотсутствующаго лица поступаетъ къ наслѣдникамъ его и какимъ порядкомъ послѣдніе вступаютъ въ права распоряженія онымъ, какъ своею собственностью?

13) Въ какихъ случаяхъ дома и другія постройки, возведенныя на чужой землѣ, считаются недвижимыми имуществами (ст. 384 т. X ч. I и прим. 319 ст. т. XII ч. II Уст. Благ. въ Каз. сел.).

14) Какъ поступить съ землями оставшимися отъ упраздненныхъ большихъ дорогъ?

15) О вліяніи запрещеній на вводъ во владѣніе недвижимыми имуществами по актамъ укрѣпленія,

и 16) Гдѣ долженъ быть протестованъ вексель, выданный по предъявленіи, въ томъ ли мѣстѣ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣстожительство векселедатель или бланконадписатель, или же гдѣ написанъ самый вексель? (ст. 585, 615, 617, 620, 623 Уст. Торг.)

(На подлинной подписано: Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія М. Брадке).

и V

Господинъ Управляющій Московскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 28-го сего Марта за № 1841, увѣдомилъ Совѣтъ Университета, что онъ разрѣшаетъ Московскому Юридическому Обществу назначить для съѣзда юристовъ въ Москвѣ 5, 6, 7, 8 Іюня текущаго 1875 года.

Объ этомъ честь имѣю увѣдомить Юридическое Общество для зависящихъ распоряженій.

(Подлинное подписалъ: ректоръ университета Соловьевъ).

Кромѣ изложенныхъ нами выше документовъ, относящихся до перваго съѣзда юристовъ, считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ сообщеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа, отъ 30 апрѣля текущаго года, въ которомъ изъяснено:

„Согласно съ ходатайствомъ Московскаго Юридическаго Общества, изъясненнымъ въ письмѣ заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, тайнаго совѣтника Баршева, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія относился къ г. министру финансовъ съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на отпускъ изъ Государственнаго казначейства на расходы по устройству предпринятаго Юридическимъ Обществомъ перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ трехъ тысячъ рублей.

Нынѣ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи, отъ 19 сего апрѣля за № 4157, согласно отзыву г. министра финансовъ, увѣдомилъ меня, что въ исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія предложено Московской Казенной Палатѣ открыть къ § 18-му смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1875 года, особою 15 статьею, подъ наименованіемъ“; *съѣзду русскихъ юристовъ въ Москвѣ*" сверхсмѣтный экстраординарный кредитъ въ 3000 рублей для отпуска сихъ денегъ по требованіямъ моимъ на расходы по устройству означеннаго съѣзда„.

Списокъ лицъ заявившихъ о желаніи своемъ быть членами предстоящаго съѣзда увеличился заявленіями:

1) Профессора государственнаго права Университета Св. Владиміра Александра Васильевича Романовича-Славатинскаго.

2) Присяжнаго повѣреннаго окр. Москов. Суд. Пал. Петра Яковлевича Оптовцова.

3) Товарища предсѣдателя Воронежск. Округ. Суда Тиграна Артемьевича Тергукасова.

4) Присяжнаго повѣреннаго окр. Моск. Суд. Палаты Александра Ѳедоровича Марконета.

5) Члена Моск. Суд. Пал. Николая Александровича Гладкова.

6) Харьковскаго нотаріуса Якова Ильича Гурлянда.
7) С.-Петербургскаго нотар. В. А. Кондакова.
8) Кандидата правъ, штат. преподав. уголов. и военно-уголов. судопроиз. въ военно-юридич. академіи и училищѣ Владиміра Михайловича Владимірова.
9) Члена Москов. Юридич. Общества Владиміра Васильевича Давыдова.
и 10) Присяжнаго повѣреннаго Окр. Моск. Суд. Пал. Андрея Евдокимовича Носъ.

И такъ инпціатива юридическаго общества въ дѣлѣ устройства перваго съѣзда юристовъ увѣнчалась успѣхомъ. Насъ не смущаетъ то, что объемъ программы занятій съѣзда значительно сократился.

Для насъ русскихъ весьма важно частное право. Оно одно пока можетъ служить основаніемъ и школою для развитія нашего юридическаго мышленія и образованія запаса нравственныхъ силъ для примѣненія ихъ въ будущемъ и къ болѣе важнымъ отраслямъ правовѣденія.

Добросовѣстное исполненіе утвержденной программы можетъ занять не одинъ только, но многіе съѣзды юристовъ. Во всякомъ случаѣ важенъ починъ дѣла. Остальное будетъ зависѣть отъ свойства отношенія къ нему членовъ перваго юридическаго съѣзда. *Ред.*

УКАЗАТЕЛЬ

СУДЕБНЫМЪ РѢШЕНІЯМЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ И СУДОПРОИЗВОДСТВУ.

(Продолженіе).

КНИГА ВТОРАЯ

О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1) Имущества движимыя и недвижимыя.

88. Домъ, построенный на чужой землѣ, почитается имуществомъ движимымъ.

(Ж. М. Ю. май 1863 г. стр. 491).

89. Дома, построенные на чужой землѣ, считаются недвижимымъ имуществомъ.

(Рѣш. Псковск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 141).

90. Заводъ, построенный на чужой землѣ, есть имущество недвижимое.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 5).

91. Земля, находящаяся въ селеніи казенномъ, не можетъ

составлять отдѣльной собственности поселянъ того селенія, которымъ принадлежитъ на эту землю лишь право пользованія (560 ст. 1 ч. X т.), а потому разведенный на означенномъ участкѣ земли садъ, будучи разведеннымъ на чужой землѣ, составляетъ движимое имущество.

(Опр. Кишиневск. Окр. Суд. Прибав. къ Бессар. Обл. Вѣд. 1873 г. № 53).

92. Строенія крестьянъ на общественныхъ земляхъ принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ подобно всякому зданію, построенному на чужой землѣ; но означенныя строенія должны быть отнесены къ числу движимыхъ имуществъ, коль скоро поступаютъ въ продажу на сносъ, сходственно съ лѣсомъ, составляющимъ на корню недвижимое имущество и переходящимъ съ назначеніемъ онаго къ продажѣ на срубъ въ разрядъ движимыхъ имуществъ.

(Опр. Одесск. Суд. Пал. Прибав. къ Бессар. Обл. Вѣд. 1873 г. № 84).

93. Лѣсъ на корнѣ составляетъ принадлежность недвижимыхъ имуществъ, а потому право собственности на него можетъ перейти къ другому лицу не иначе, какъ вмѣстѣ съ землею и только тѣми способами, которые установлены для перехода недвижимыхъ имуществъ.

(Рѣш. Псковск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 142).

94. Лѣсъ, проданный на срубъ, составляетъ недвижимое имущество.

(Рѣш. Кишиневск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1870 г. № 164).

95. Посѣвы марены, отчужденные отдѣльно отъ земли, на которой они сдѣланы, составляютъ имущество движимое.

(Рѣш. Тифлисск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1869 г. № 32).

96. Матеріалы фабричнаго производства, а равно остатки отъ сихъ матеріаловъ, не составляютъ принадлежности фабрики.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 125).

2) Имущества нераздѣльныя.

97. Домъ почитается имуществомъ нераздробляемымъ и потому, при раздѣлѣ оставшагося наслѣдства, не можетъ быть раздѣляемъ на части.

Въ законахъ существуютъ правила, которыя постановлены для соблюденія общественныхъ и государственныхъ интересовъ и наблюденіе за которыми лежитъ на обязанности мѣстъ, какъ совершающихъ акты, такъ и приводящихъ оные въ исполненіе.

Вслѣдствіе сего судебное мѣсто, въ которое предъявленъ раздѣльный актъ ко вводу во владѣніе, должно отказать во вводѣ, если по акту домъ раздробляется на части.

(Ж. М. Ю. январь 1866 г. стр. 104).

3) ИМУЩЕСТВА РОДОВЫЯ И БЛАГОПРІОБРѢТЕННЫЯ.

98. Имущество, отказанное завѣщательницею родной сестрѣ своей въ то время, когда находились въ живыхъ братъ ея и потомки другаго брата, не есть родовое.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1866 г. № 47).

99. Имущество, доставшееся кому-либо по духовному завѣщанію, становится родовымъ только тогда, когда по этому духовному завѣщанію оно перешло къ ближайшему наслѣднику завѣщателя.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 2).

100. Имущества, доставшіяся по выдѣлу, не суть родовыя.

(Рѣш. Калужск. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1867 г. № 104).

101. Куплею у родственниковъ недвижимаго имущества свойство онаго не измѣняется, т. е. если оно у продавца было родовое, то оно остается родовымъ у купившаго, и на оборотъ, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, то таковымъ же должно почитаться и у пріобрѣтшаго его по купчей. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 23 Іюля 1823 г. по дѣлу Вердеревскаго распространяется только на имѣнія, купленныя до 1-го Января 1835 года (5 п. 397 и 3 п. 399 ст. т. X ч. 1.).

(Рѣш. Моск. Суд. Пал. Юридич. Вѣст. 1871 г. кн. III стр. 93).

102. Благопріобрѣтенное имущество не дѣлается родовымъ отъ того, что поступаетъ по дару къ члену того же рода, къ которому принадлежитъ даритель.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 207).

4) ИМУЩЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ.

103. а) Земли, купленныя обществомъ однодворцевъ у частныхъ лицъ въ періодъ времени отъ изданія межевой инструкціи до указа 1801 г., составляютъ частную собственность сего общества; и б) при возвращеніи обществу сихъ земель ему должны быть возвращены оброчныя деньги, уплаченныя имъ за сіи земли.

(Рѣш. Орловск. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1870 г. № 44).

104. а) Мѣстность бывшаго Щукина двора съ возведенными на ней строеніями принадлежитъ всему Маріинскому обществу торговцевъ и составляетъ собственность общественную и распоряженіе ею принадлежитъ только всему обществу въ полномъ его составѣ; и б) отдѣльныя лавки могли поступить въ частную собственность членовъ только по распредѣленіи ихъ самимъ обществомъ въ полномъ его составѣ.

(Рѣш. Спб. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1867 г. № 66).

105. По уставу Маріинскаго общества торговцевъ, общественникъ можетъ пріобрѣсть право собственности на лавку прежде полученія данной изъ гражданской палаты, и, слѣдовательно, также до полученія данной, можетъ уступить свою собственность другому лицу, хотя, по 7 § устава, право свободнаго распоряженія этою собственностью пріобрѣтается вмѣстѣ съ данною.

По этому же уставу распоряженіе лавкою должно совершаться по законамъ общимъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что покупщикъ лавки обязанъ стать членомъ Маріинскаго общества торговцевъ, и, кромѣ того, о всякой передачѣ лавки должно быть заявлено правленію общества. Однако (по смыслу рѣшенія), такъ какъ до полученія данной на лавку невозможно совершеніе формальнаго акта продажи, то одного домашняго условія о продажѣ, даже безъ заявленія общественному управленію о сдѣлкѣ, достаточно для признанія продажи совершившеюся. Такое условіе о продажѣ отличается отъ задаточной росписки тѣмъ, что при этой послѣдней задатокъ есть только часть покупной цѣны, а по означенному условію можетъ быть получена покупная цѣна вся сполна. Оно обязываетъ продавца передать

проданное имущество во владѣніе покупщика въ условленный срокъ, а по полученіи данной передать и ее ему же.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 281).

106. Согласно точному смыслу Высочайше утвержденнаго 12 Апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ распредѣленіе торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, до созванія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ общества, и слѣдовательно въ то время, когда общество еще не было образовано, не можетъ имѣть никакой силы и значенія и не можетъ по этому установлять правъ собственности лица на доставшуюся ему по такому раздѣлу лавку.

(Рѣш. Спб. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1866 г. № 74).

107. Владѣльцы лавокъ въ Маріинскомъ рынкѣ въ С.-Петербургѣ могутъ быть лишены этаго владѣнія не иначе, какъ по судебному рѣшенію.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 83).

ГЛАВА II.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

108. Обязательство, коимъ крѣпостному человѣку и его наслѣдникамъ предоставлена помѣщикомъ земля въ вѣчное потомственное пользованіе съ тѣмъ, что эта земля по обнародованіи предполагавшагося закона объ устройствѣ крестьянъ должна быть формально за нимъ укрѣплена на основаніяхъ, которыя будутъ указаны въ этомъ законѣ, — если притомъ крѣпостной человѣкъ одновременно съ дачей ему помѣщикомъ такого обязательства будетъ отпущенъ имъ на волю и въ силу того получитъ возможность владѣть на правѣ собственности не населенными землями, есть актъ передачи земли въ полную собственность.

Владѣніе землей при такихъ условіяхъ есть владѣніе на правѣ полной собственности, при сознаніи владѣльцемъ этого права.

Предъявляющій по истеченіи 10 лѣтъ о сей землѣ искъ о правѣ собственности, на формальномъ актѣ укрѣпленномъ, долженъ доказать, что владѣніе это не было спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суда. Казан Губер. Вѣд. 1871 г. № 42).

109. Съ правомъ полной собственности неразрывно связаны права исключительнаго и независимаго отъ лица посторонняго пользованія и распоряженія имуществомъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 205).

110. Условная собственность не признается нашимъ законодательствомъ.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 181).

111. а) Право заводостроителя владѣть, пользоваться и распоряжаться заводомъ не есть право собственности, особенно если ограничено срокомъ, послѣ котораго заводъ поступаетъ въ непосредственное распоряженіе землевладѣльца; б) для передачи таковаго (суцерфиціарнаго) права на недвижимое имущество не обязателенъ крѣпостной порядокъ; и в) владѣніе движимостью не находится ни въ какой зависимости отъ владѣнія землею, на которой движимое имущество расположено.

(Рѣш. Спб. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1868 г. № 5).

112. Перегной, составляя огородную землю, есть собственность хозяина ея, а не арендатора огорода.

(Рѣш. Спб. Столич. Мир. Съѣзда. Суд. Вѣст. 1868 г. № 221).

113. Для пріобрѣтенія права рыбной ловли въ рѣкѣ необходимо владѣніе самымъ берегомъ оной на данномъ пространствѣ.

(Рѣш. Тифлисск. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1869 г. № 202.

114. а) Покупка билета внутренняго съ выигрышами займа не даетъ права на выигрышъ, павшій на сей билетъ до его продажи, безъ вѣдома о семъ продавца; б) продажа наличной суммы денегъ на наличныя же деньги не мыслима.

(Ж. М. Ю. 1867 г. кн. XXXIII стр. 399).

115. Лице, внесшее въ сохранную казну капиталъ для обращенія его въ вѣчный, съ опредѣленнымъ назначеніемъ употребленія наростающихъ на него процентовъ, не вправѣ уже вно-

слѣдствіи измѣнить сдѣланное имъ назначеніе ни относительно капитала, ни относительно процентовъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 239).

116. Капиталъ, обращенный въ государственные непрерывно-доходные билеты, составляетъ вѣчный долгъ государства, не подлежащій возвращенію.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 239).

ГЛАВА III.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ НЕПОЛНОМЪ.

117. До 1801 года черносошные крестьяне не пользовались полнымъ правомъ собственности на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи. Эти земли принадлежали къ разряду казенно-тяглыхъ и не могли подлежать отчужденію въ личную собственность.

(Ж. М. Ю. 1860 г. мартъ стр. 104).

1) Право участія общаго.

118. Собственникъ угодья, лежащаго въ предѣлахъ чужаго владѣнія, имѣетъ право проѣзда къ своему угодью чрезъ это владѣніе.

(Рѣш. Ардатов. Мир. Судьи. Суд. Вѣст. 1870 г. № 228).

119. Право сплавлять лѣсъ по сплавнымъ рѣкамъ принадлежитъ каждому; по этому истецъ, предъявляющій искъ о причиненіи ему убытковъ порчею моста и плотины на сплавной рѣкѣ проходившими плотами, долженъ доказать, что воздвигнутые имъ мостъ и плотина не препятствовали сплаву.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 175).

120. Перевозы чрезъ рѣку, какъ и дороги вообще, не составляютъ предмета частной собственности.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губерн. Вѣд. 1872 г. № 92).

2) Право участія частнаго.

121. Владѣлецъ мельницы, въ верху рѣки лежащей, имѣетъ право требовать отъ владѣльца сосѣдней мельницы вознаграж-

денія за подтопъ его мельницы и уничтоженія плотины, служащей причиною подтопа.

(Рѣш. Елецк. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 74).

122. Отдавшій въ аренду мельницу, плотина коей примыкаетъ къ чужому берегу, не обязанъ защищать арендатора въ случаѣ воспрещенія владѣльцемъ сего берега примычки къ оному мельничной плотины.

(Рѣш. Тульск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 40)

123. Распоряженіе Городской Думы о воспрещеніи городскимъ обывателямъ отступать отъ правилъ строительнаго устава (на примѣръ—открывать въ чертѣ города каменоломни) не составляетъ нарушенія ихъ владѣнія.

(Рѣш. Кишинев. съѣзда Мир. судей Прибав. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 25).

124. Право на выпускъ оконъ и ската крыши на дворъ сосѣда можетъ быть пріобрѣтаемо и посредствомъ крѣпостнаго акта, и по давности владѣнія, но этимъ сосѣдъ не лишается еще права возводить на своемъ участкѣ всякаго рода строенія, не смотря даже на то, что таковыя оставятъ окна сосѣдняго дома безъ достаточнаго свѣта.

(Рѣш. Одесск. Суд. Пал. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. №№ 54 и 55).

125. Права участія частнаго (например, право имѣть окно на чужой дворъ) не можетъ быть пріобрѣтено земскою давностью.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 20).

126. Рыбныя ловли, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ пріуроченныя, остаются въ ихъ пользованіи тамъ гдѣ онѣ существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными.

(Рѣш. Ржевск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1870 г. № 301).

3) О ПРАВѢ ВЛАДѢНІЯ И ПОЛЬЗОВАНІЯ ОТДѢЛЬНОМЪ ОТЪ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.

а) О правѣ пожизненнаго владѣнія.

127. Пожизненный владѣлецъ пользуется тѣми только правами, какими пользуется всякій временный владѣлецъ; по этому; а)

всякое измѣненіе состава и вида имущества, сдѣланное пожизненнымъ владѣльцемъ безъ вѣдома и согласія собственника, выходитъ за предѣлы правъ перваго, который въ этомъ отношеніи становится незаконнымъ владѣльцемъ; и б) его наслѣдники не имѣютъ права требовать отъ собственниковъ имущества вознагражденія за сдѣланныя пожизненнымъ владѣльцемъ улучшенія.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 178).

128. Договоръ вещнаго найма, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ благопріобрѣтеннаго имѣнія съ третьимъ лицомъ послѣ смерти перваго обязателенъ и для законныхъ собственниковъ того имѣнія до истеченія срока, постановленнаго контрагентами въ договорѣ.

(Рѣш. Московск. Окр. Суд. Юрид. Газ. 1866 г. № 10, и Суд. Вѣст. 1866 г. № 80. Рѣш. Москов. Суд. Пал. Юрид. Газ. 1867 г. № 19).

129. Пожизненный владѣлецъ завѣщаннаго ему отъ супруга имѣнія вводится въ пожизненное владѣніе этимъ имѣніемъ, причемъ должна быть составлена опись сему имѣнію

(Опр. Рязанск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 94).

130. Пожизненный владѣлецъ недвижимымъ имѣніемъ можетъ просить о вводѣ его во владѣніе.

(Опр. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 137).

131. Соображеніе 707, 924, 1097 и 1296 ст. ч. I т. X, приложенія къ примѣч. подъ 116 ст. той же части и того же тома по продолженію 1863 г. и 1129 1131, 1209 и 1424 ст. Уст. Гражд. Суд. приводитъ къ заключенію, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ совершается лишь въ случаѣ укрѣпленія на оное права собственности; при укрѣпленіи же права пожизненнаго владѣнія на имѣніе вводъ во владѣніе онымъ замѣняется простою передачею пожизненному владѣльцу имущества.

(Опр. Одесск. Суд. Пал. Прибав. Бесс. Обл. Вѣст. 1873 г. №№ 76 и 77).

132 Лице, пріобрѣтшее право пожизненнаго владѣнія на основаніи раздѣльнаго акта, не можетъ быть введено во владѣніе тѣмъ имуществомъ, которое предоставлено ему въ пожизненное владѣніе

(Опр. Одесск. Суд. Пал. Прибав. Бесс. Обл. Вѣд. 1873 г. № 767).

133. Просьба о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, завѣщаннымъ въ пожизненное владѣніе, не подлежитъ удовлетворенію.

(Опр. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 265).

134. Пожизненный владѣлецъ не имѣетъ права просить о вводѣ во владѣніе, такъ какъ это право принадлежитъ исключительно собственнику.

(Опр. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 253).

135. Лице, коему отказанъ въ пожизненное пользованіе капиталъ, состоящій въ долгу у третьяго лица, вправѣ требовать отъ сего послѣдняго уплаты этаго капитала.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 16).

б) О владѣніи добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ.

136. а) Владѣвшій имѣніемъ, присужденнымъ ему судебнымъ рѣшеніемъ низшихъ инстанцій, и лишившійся его по опредѣленію высшаго судебнаго мѣста,-есть добросовѣстный владѣлецъ. б.) Добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы съ имѣнія со дня предъявленія къ нему иска; онъ не имѣетъ права на нихъ, хотя бы низшія инстанціи признавали искъ противъ его владѣнія неосновательнымъ.

(Рѣш. Москов. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1866 г. № 108).

137. Владѣніе лица имуществомъ по постановленію судебной власти есть владѣніе добросовѣстное. Добросовѣстный владѣлецъ обязанъ, на основаніи 626 ст. 1 ч. X т; вознаградить законныхъ владѣльцевъ за всѣ полученные доходы съ того времени, когда ему формальнымъ порядкомъ сдѣлалось извѣстнымъ объ открывшемся спорѣ, т. е. въ день сообщенія ему копіи исковаго прошенія, поданнаго истцомъ; а такъ какъ межевое разбирательство есть лишь опредѣленіе границъ, а не правъ собственности на владѣніе, то за время производства дѣла въ межевыхъ установленіяхъ добросовѣстный владѣлецъ доходовъ возвращать не обязанъ.

(Рѣш. Одесс. Суд. Пал. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 100 и 1873 г. № 2).

138. Одно сомнѣніе въ законности владѣнія не можетъ служить основаніемъ къ признанію владѣльца недобросовѣстнымъ.

Добросовѣстный владѣлецъ, при отсужденіи имѣнія настоящему хозяину, обязанъ возвратить сему послѣднему доходы, полученные со дня предъявленія иска о возникшемъ противъ владѣнія его спорѣ. (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 529 и 530.).

(Рѣш. Московск. Суд. Пал. Юридич. Вѣст. 1871 г. кн. VII стр. 63).

139. Владѣлецъ имущества по завѣщанію, какъ владѣлецъ добросовѣстный, при возвращеніи сего имущества законнымъ наслѣдникамъ, обязанъ вознаградить ихъ только за все то, что имъ отдѣлено отъ сего имущества для продажи, даренія и т. под.

(Рѣш. Бѣлозерск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 68).

140. Владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ безъ утвержденія судебнаго въ правахъ наслѣдства есть владѣніе самовольное, хотя и добросовѣстное.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 197).

141. Неплатежъ денегъ къ извѣстному сроку, вопреки условію и несмотря на требованіе уплаты заявленіемъ чрезъ Нотаріуса, дѣлаетъ владѣніе этимъ капиталомъ послѣ срока недобросовѣстнымъ.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губер. Вѣд. 1871 г. № 86).

142. Искъ о возвращеніи недвижимаго имущества изъ самовольнаго и неправильнаго владѣнія отвѣтчика не подлежитъ удовлетворенію, если истецъ, доказавъ неправильность этаго владѣнія, не доказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ самовольнаго завладѣнія со стороны отвѣтчика.

(Рѣш. Казанск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 4).

143. Если при спорѣ о правѣ собственности принадлежность этаго права истцу не будетъ доказана, спорное имущество должно быть оставлено во владѣніи отвѣтчика, какъ бы не законно ни было его владѣніе

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 53).

4) Объ отдѣльномъ пользованіи движимымъ имуществомъ.

144. Движимыя вещи, составляющія спорный предметъ, признаются собственностью того кто ими владѣетъ.

(Рѣш. Московск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1866 г. № 48).

145. Договоръ, по которому отдана движимость на прокатъ, не почитается достаточнымъ доказательствомъ права собственности на ту движимость лица, отдавшаго оную на прокатъ.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 118).

Кладъ и находка

146. Кладъ, состоящій изъ краденыхъ вещей и найденный при разрытіи могилы, принадлежитъ не владѣльцу послѣдней, а хозяину, у коего вещи похищены.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 96).

147. а) Открытіе вещей, зарытыхъ въ землю, есть обрѣтеніе клада, а не находка. б.) Вознагражденіе полагается только открывателю находки, а не клада и в) за находку и возвращеніе хозяину краденыхъ вещей награды не полагается.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 96).

148. а) Предметомъ находки могутъ быть лишь вещи потерянныя, но не забытыя. б.) Найденныя служителями при Николаевской желѣзной дорогѣ вещи въ вагонахъ и пассажирскихъ комнатахъ не подлежатъ правиламъ о находкѣ.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 201).

149. а) Случайность обрѣтенія вещи не составляетъ существеннаго условія понятія находки.

б) Извѣстность хозяина найденной вещи вовсе устраняетъ понятіе находки.

в) Понятіе находки необходимо предполагаетъ случайность утраты; поэтому нахожденіе вещи въ квартирѣ ея хозяина не можетъ быть разсматриваемо какъ находка; и г) вещи похищенныя не могутъ быть предметомъ находки.

(Рѣш. Спб. Столичн. Мир. Съѣзда Суд. Вѣст. 1868 г. № 215).

150. Хотя бы наемъ рабочаго другимъ лицомъ обусловилъ обрѣтеніе имъ сокровища при выполненіи работъ, находчикомъ не признается наниматель.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 96).

151. Находка имущества даетъ нашедшему право на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда потерянное составляло для потерявшаго дѣйствительную цѣнность.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 160).

ГЛАВА IV.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ ОБЩЕМЪ.

152. Лице, пріобрѣвшее съ публичныхъ торговъ имущество, состоящее въ общемъ владѣніи съ другимъ лицемъ, становится совладѣльцемъ послѣдняго права полной собственности на какую либо опредѣленную часть купленнаго имущества.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 167).

153. Имѣющій право пользованія лавкою обще съ другимъ лицемъ не вправѣ требовать фактическаго выдѣленія ему половины лавки для пользованія, если о семъ не было условлено въ актѣ, коимъ было установлено общее право ихъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 87.)

154. а) При общемъ правѣ собственности эти права пользованія и распоряженія принадлежатъ всѣмъ собственникамъ сообща и не могутъ быть осуществляемы исключительно однимъ безъ согласія прочихъ собственниковъ.

б) Бездѣйствіе и неправильныя распоряженія нѣкоторыхъ изъ общихъ собственниковъ не могутъ быть основаніемъ къ устраненію ихъ прочими собственниками отъ осуществленія ихъ законныхъ правъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 205.)

155. Распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ могутъ имѣть мѣсто по большинству голосовъ участниковъ въ ономъ при долевомъ счетѣ голосовъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 92).

156. Опекунъ надъ малолѣтнимъ, коему принадлежитъ только доля въ общемъ съ другими совершеннолѣтними совладѣльцами имуществѣ, вправѣ распоряжаться симъ имуществомъ только съ согласія остальныхъ совладѣльцевъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1871 г. № 194.)

157. а) Учрежденіе опеки надъ нѣкоторыми изъ общихъ собственниковъ не можетъ служить основаніемъ стѣсненія прочихъ собственниковъ въ ихъ законныхъ правахъ по ихъ общему имуществу.

б) Опекуны могутъ пользоваться лишь тѣми правами относительно общаго имущества, которыми бы пользовался опекаемый ими, если бы не находился подъ опекой.

в) Опекуны отвѣтствуютъ лишь за тѣ въ имуществѣ опекаемаго потери, которыя произошли отъ ихъ нерадѣнія или умысла, но не за тѣ, которыя при общемъ владѣніи опекаемаго съ другими соучастниками могутъ произойти для него вслѣдствіе несогласія соучастниковъ на предлагаемыя ими мѣры по распоряженію и управленію общимъ имуществомъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 205).

158. Постройка совладѣльцемъ зданія на общей землѣ, но на свои собственныя деньги, не лишаетъ другаго совладѣльца права на полученіе доходовъ съ сего зданія, а даетъ первому только право требовать съ него возмѣщенія части расходовъ на построеніе зданія.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 101).

159. Если одинъ изъ общихъ владѣльцевъ какого либо строенія желаетъ перестроить или исправить его, а другой противится исполненію этого желанія, строеніе же между тѣмъ приходитъ въ ветхость и перестаетъ давать прежній доходъ, то послѣдній владѣлецъ обязанъ либо дозволить первому предполагаемую перестройку или поправку, либо заплатить ему за принадлежавшую ему часть строенія, соразмѣрно съ доходомъ, какой оно давало прежде прихода въ ветхость.

(Ж. М. Ю. іюнь 1860 г. стр. 428).

160. Каждый изъ участниковъ въ общей собственности вправѣ защищать ее отъ посягательства стороннихъ лицъ, для чего не требуется согласіе остальныхъ соучастниковъ.

(Рѣш. Казанск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 265).

161. а) При нахожденіи имущества въ общемъ владѣнія ходатайство о вводѣ во владѣніе одного изъ соучастниковъ лишь его долею безъ ввода во владѣніе во всеобщее имущество, не можетъ подлежать удовлетворенію.

б) Ходатайство одного изъ соучастниковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имуществомъ, находящимся въ общемъ владѣніи, но захваченнымъ другимъ изъ соучастниковъ, не можетъ имѣть мѣста въ общемъ владѣніи имуществомъ, при бездоказательности, кто изъ соучастниковъ распоряжается общимъ имуществомъ.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губер. Вѣд. 1873 г. № 89).

162. Передача участниками въ поссессіонныхъ заводахъ правъ своихъ стороннимъ лицамъ не въ порядкѣ, установленномъ ст. 549 т. X ч. 1 и ст. 477 т. VII Уст. Горн. недѣйствительна и потому не устанавливаетъ для сихъ лицъ пріобрѣтенія права ни на паи, ни на дѣйствительное владѣніе доходомъ.

(Рѣш. Тифлиск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1871 г. № 60).

163. При совершеніи купчей крѣпости однимъ изъ участниковъ общаго раздѣльнаго имущества, на долю свою, не требуется отъ него удостовѣренія отъ прочихъ соучастниковъ въ нежеланіи ихъ оставить эту долю за собою.

(Рѣш. Тифлиск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 29).

164. Если покупщикъ при совершеніи запродажной записи зналъ, что запродаваемое имущество принадлежитъ многимъ лицамъ, между коими есть и несовершеннолѣтнія, и все-таки не требовалъ отъ продавца удостовѣренія въ разрѣшеніи Сената и согласія другихъ совершеннолѣтнихъ владѣльцевъ на сію запродажу, то онъ не вправѣ требовать за тѣмъ уничтоженія этой запродажи на основаніи отсутствія его разрѣшенія и согласія.

(Рѣш. Калужск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 270).

165. Домъ есть имущество нераздробляемое, а потому, если на одного изъ общихъ собственниковъ дома поступятъ денежныя взысканія, на удовлетвореніе которыхъ у этаго лица нѣтъ другаго имущества, то прочіе собственники имѣютъ право оставить за собою его часть, внеся за нея оцѣночную сумму.

(Ж. М. Ю. декабрь 1861 г. стр. 527).

ГЛАВА V.

Оправѣ литературной имузыкальной собственности.

166. а) Уступка права на литературную собственность можетъ быть совершена и домашнимъ актомъ.

б) Неисполненіе условія, опредѣленнаго въ 290 ст. Уст. Ценз. не лишаетъ права доказывать свое право на литературное произведеніе въ судебномъ порядкѣ.

в) Книгопродавецъ, купившій у наслѣдниковъ автора произведеніе, уже проданное прежде авторомъ другому, и напечатавшій его, обязанъ вознаградить собственника за убытки.

(Рѣш. Моск. Суд. Пал. Юридич. Вѣст. декабрь 1869 г. стр. 60).

167. а) Переходъ права собственности на литературное произведеніе совершается передачею письменнаго акта, который можетъ быть и не явленъ у нотаріуса.

б) Если лицо, коему передано право на сочиненіе, въ теченіи года по смерти автора не объявило объ уступленномъ ему правѣ, на основаніи ст. 290 Уст. Ценз., то дозволенная наслѣдниками автора перепечатка сочиненія третьимъ лицомъ, въ размѣрѣ не болѣе $^{1}/_{3}$ вновь изданной книги, не почитается контрафакціею, по силѣ 280 ст. Уст. Ценз.

(Рѣш. Сп. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 269).

168. Переводчикъ книги имѣетъ безусловное право собственности на сдѣланный имъ переводъ.

(Рѣш. Сп. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 178).

169. Право на изданіе публично читанныхъ лекцій принадлежитъ автору ихъ и преемникамъ его правъ; но съ пріобрѣтеніемъ права на первое изданіе этихъ лекцій издатель получаетъ право на всѣ послѣдующія изданія.

(Рѣш. Сп. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1871 г. № 123 .

170. Отвѣтственность за изданіе какой либо книги, какъ предъ закономъ, такъ и частными лицами, падаетъ на то лице, отъ имени котораго рукопись представлена въ цензуру, до тѣхъ

поръ пока не будетъ доказано, что издателемъ было другое лицо.

(Ж. М. Ю. январь 1866 г. стр. 115).

171. а) Пріобрѣтатель музыкальнаго произведенія въ собственность не получаетъ права разрѣшенія музыкальнаго произведенія, если ему договоромъ прямо не предоставлено такое право.

б) это послѣднее право есть неотъемлемое личное авторское право, но также можетъ быть уступаемо авторомъ другому лицу.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 244).

172. Право разрѣшенія и воспрещенія публичнаго исполненія музыкальныхъ произведеній составляетъ не отъемлемое личное право автора, а потому не можетъ быть передаваемо имъ другимъ лицамъ и переходить къ преемникамъ ихъ правъ вообще.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 251).

173. Авторъ либретто оперы имѣетъ право требовать вознагражденія не только за напечатаніе либретто, но и за публичное представленіе оперы, даже при отсутствіи о томъ особаго соглашенія между авторомъ либретто и композиторомъ.

(Рѣш. Спб. Столич. Мир. Съѣзда Суд. Вѣст. 1868 г. № 253).

О ПРАВѢ НА ИЗОБРѢТЕНІЕ.

174. Право на изобрѣтеніе признается за тѣмъ, во владѣніи коего находится аппаратъ, представляющій это изобрѣтеніе, не доказано изотивное сему.

Рѣш. Орлов. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 140.

ГЛАВА VI.

О ЗЕМСКОЙ ДАВОСТИ.

175. Давностію можетъ быть пріобрѣтено всякое вообще право между прочимъ и право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ. Сила давности неограничена ни законнымъ основаніемъ, ни добросовѣстностью первоначальнаго владѣнія. Право на искъ, утраченное какимъ-либо лицомъ за силою земской давности, ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать наслѣдникамъ его.

Ж. М. Ю. іюль 1859 г. стр. 71.

176. Для владѣнія въ видѣ или на правѣ собственности нѣтъ надобности имѣть актъ укрѣпленія за владѣльцемъ имущества, находящагося въ его владѣніи.

(Рѣш. Ржевск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1768 г. № 56).

177. Для присужденія имущества извѣстному лицу въ собственность, на основаніи земской давности, необходимо чтобы это лицо выражало желаніе пріобрѣсти означенное имущество въ свою собственность.

(Ж. М. Ю. декабрь 1861 г. стр. 487).

178. Для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи.

(Рѣш. Ярослав. Окр. Суд. Юридич. Вѣст. декабрь 1873 г. стр. 14).

179. Одно обладаніе предметомъ въ теченіи 10 лѣтъ безъ права распоряженія и пользованія не обращаетъ его въ собственность таковаго владѣльца по началу давности.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1869 г. № 1869 г. № 182).

180. Для пріобрѣтенія вещи въ собственность на основаніи законовъ о земской давности необходимо владѣніе этою вещью въ видѣ собственности. Вслѣдствіе сего вещь не можетъ быть присуждена тому, кто хотя и владѣлъ ею въ продолженіи десятилѣтней давности, но въ теченіе этого времени заявлялъ въ неоспариваемомъ имъ актѣ, что вещь принадлежитъ другому.

(Ж. М. Ю. мартъ 1862 г. стр. 634).

181. Вторая половина 560 ст. X т. содержитъ въ себѣ не болѣе какъ перечисленіе тѣхъ случаевъ, въ коихъ казенныя земли, отданныя въ пользованіе, не могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность по праву давности; но, очевидно, такое перечисленіе не есть полное и, какъ примѣръ, служитъ лишь къ подтвержденію общаго правила, выраженнаго въ той же статьѣ—что для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Указанное общее правило распространяется, по силѣ второй половины приведенной статьи, и на владѣніе землею казенными установленіями.

(Рѣш. Владимір. Окр. Суд. Юрид. Газ. 1867 г. №№ 20—24 и Суд. Вѣст. 1867 г. №№ 105—108).

182. Для того, чтобы фактическое владѣніе могло силою земской давности превратиться въ право собственности не требуется, чтобы существовало какое нибудь юридическое основаніе этого владѣнія, а достаточно, чтобы фактическій владѣлецъ, сознавая себя собственникомъ, проявлялъ это сознаніе во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и чтобы его владѣніе въ теченіе 10-ти лѣтъ не было прервано добровольно или предъявленіемъ въ законномъ порядкѣ иска.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1872 г. №№ 49—567).

183. Владѣніе недвижимымъ имуществомъ, основанное на договорѣ, съ уплатою за оное денегъ, не можетъ обратиться въ право собственности по давности.

(Рѣш. Общ. Собр. Сената. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1873 г. № 31).

184. Владѣющій какимъ-либо имѣніемъ на основаніи данной ему довѣренности не можетъ пріобрѣсти этаго имѣнія въ собственность вслѣдствіе истеченія земской давности.

(Ж. М. Ю. февраль 1863 г. стр. 423).

185. Владѣніе не можетъ считаться спокойнымъ, безспорнымъ и на правѣ собственности, если во время владѣнія третье лицо закладывало или отчуждало имущество, находившееся въ семъ владѣніи.

(Рѣш. Тифлисск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 202).

186. Срокъ Земской давности, уничтожающій силу и значеніе акта, исчисляется не со дня совершенія акта, а съ того времени, съ котораго, по точному смыслу акта, должно начаться его исполненіе.

(Ж. М. Ю. августъ 1859 г. стр. 39).

187. Исчисленіе срока давности по отношенію къ праву на искъ и къ праву на имущество должно быть произведено отдѣльно и независимо другъ отъ друга.

(Рѣш. Псковск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 136).

188. Въ постановленіяхъ о пріобрѣтеніи права собственности посредствомъ владѣнія въ теченіе земской давности не сдѣлано изъятія въ отношеніи казенныхъ земель.

Вслѣдствіе сего при возникшемъ спорѣ о земляхъ, перво-

начально данныхъ отъ казны въ пользованіе, но впослѣдствіе перешедшихъ отъ первыхъ владѣльцевъ, хотя бы и незаконно, во владѣніе частныхъ лицъ и оставшихся у сихъ послѣднихъ въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи на частномъ правѣ болѣе 10 лѣтъ, спорныя земли укрѣпляются за настоящими ихъ владѣльцами въ полную собственность.

(Ж. М. Ю. октябрь 1865 г. стр. 103).

189. Безспорная, въ продолженіе 10-ти-лѣтней давности, разработка рудниковъ въ чужой землѣ можетъ обратиться въ право постояннаго пользованія оными, если они не были разрабатываемы самимъ владѣльцемъ земли.

(Ж. М. Ю. ноябрь 1860 г. стр. 329).

190. Осложненіе имѣнія люстраціоннымъ оброкомъ и безпрекословный платежъ онаго въ казну владѣльцемъ имѣнія въ теченіи земской давности не лишаетъ владѣльца правъ собственности на имѣніе, а только права требовать возвращенія уплаченнаго оброка.

(Ж. М. Ю. май 1865 г. стр. 246).

191. Участвовавшій въ теченіе земской давности во владѣніи наслѣдствомъ, на основаніи письменнаго заявленія наслѣдника въ судѣ о желаніи владѣть полученнымъ наслѣдствомъ обще съ этимъ лицомъ, право наслѣдованія коего оспаривалось имъ въ этомъ же судѣ, пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимыя имущества, входившія въ составъ наслѣдства.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 137).

192. а) Кто въ теченіе десяти лѣтъ со дня постановленія подлежащаго мѣста о выдачѣ ему данной на пріобрѣтенное имъ съ публичныхъ торговъ недвижимое имущество не просилъ о выдачѣ ему таковой, тотъ теряетъ право на полученіе ея.

б) Данная, полученная по истеченіи сего срока, недѣйствительна, и в) собственники сего имущества, продолжавшіе спокойно и безспорно владѣть имъ въ теченіе земской давности, пріобрѣтаютъ право собственности на это имущество.

(Рѣш. Бѣлозерск. Окр. Суда Суд. Вѣст. 1868 г. № 44).

193. а) Данная на проданное съ публичнаго торга недвижимое имущество, полученная покупщикомъ по истеченіи десяти

лѣтъ со дня постановленія надлежащаго мѣста о выдачѣ ея, недѣйствительна. б) Наслѣдники вотчинника сего имущества, продолжавшіе спокойно и безспорно владѣть таковымъ въ теченіе земской давности, пріобрѣтаютъ на него право собственности.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1869 г. № 166).

194. Малолѣтніе не могутъ пріобрѣтать права собственности по давности.

(Рѣш. Елецк. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1870 г. № 269).

195. Давностью не могутъ быть уничтожены ни межи генеральнаго межеванія, ни пространство владѣній, опредѣляемое этими межами.

(Ж. М. Ю. февраль 1860 г. стр. 40).

196. Законъ о земской давности не распространяется на дѣла, по коимъ тяжущимся принесена апелляціонная жалоба высшему мѣсту. Посему апелляціонная жалоба, принесенная тяжущимся, должна подлежать разсмотрѣнію, хотя бы послѣ принесенія ея тяжущійся болѣе десяти лѣтъ не имѣлъ хожденія по дѣлу.

(Ж. М. Ю. сентябрь 1860 г. стр. 462).

197. Судебное мѣсто обязано войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго, до истеченія 10-ти-лѣтней давности, требованія уѣзднаго стряпчаго объ исполненіи указа Сената по дѣлу, сопряженному съ интересами Казны, ибо рѣшеніе Сената, согласно 224 ст. т. X, ч. 2, до истеченія 10-ти лѣтъ, сохраняетъ законную свою силу и подлежитъ исполненію.

(Ж. М. Ю. сентябрь 1864 г. стр. 505).

198. Давность для начатія иска на основаніи судебнаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, исчисляется со дня постановленія, а не со дня объявленія сего рѣшенія просителю.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1870 г. № 61).

199. а) Нахожденіе въ крѣпостномъ состояніи, признанное потомъ судомъ противозаконнымъ, не пріостанавливаетъ теченія давности для лицъ, неправильно зачисленныхъ въ это состояніе, относительно исковъ ихъ къ лицамъ, у коихъ они бы-

ли записаны крѣпостными; и б) нарушеніе владѣнія, своевременно обжалованное, не прерываетъ давностнаго владѣнія.

(Рѣш. Тифлисск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1871 г. № 9).

200. Такъ какъ «сердце матери не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ времени», то если судебнымъ рѣшеніемъ полученіе наслѣдства сыномъ поставлено въ зависимость отъ испрошенія прощенія отъ матери, давность для полученія сего наслѣдства считается не со дня воспослѣдованія этого рѣшенія, а съ того времени, когда послѣдуетъ прощеніе со стороны матери.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1873 г. № 116).

201. Если срокъ, съ котораго одна изъ договаривавшихся сторонъ была вправѣ начать осуществленіе своихъ правъ по договору, былъ опредѣленъ какимъ-либо дѣйствіемъ, къ которому обязалась противная сторона, безъ указанія срока, въ теченіи котораго дѣйствіе это имѣло быть совершено, а первая изъ нихъ въ теченіе земской давности со дня подписанія договора не просила о понужденіи сей послѣдней къ совершенію этаго дѣйствія, то и самый договоръ теряетъ силу за истеченіемъ давности.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1873 г. № 31).

202. За пропускомъ давности, судебное мѣсто можетъ отказать въ искѣ не прежде, какъ по точномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности самаго событія, съ котораго слѣдуетъ исчислять срокъ давности, и въ томъ, что послѣ этаго событія теченіе давности не было прерываемо.

(Ж. М. Ю. май 1862 г. стр. 397).

203. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, оставленныя безъ исполненія въ теченіи 10 лѣтъ и о приведеніи коихъ въ исполненіе во все это время не было ходатайства, теряютъ свою силу.

Изъ этаго общаго правила не допускается исключенія и въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе не было объявлено тяжущимся.

(Ж. М. Ю. январь 1863 г. стр. 159).

204. Рѣшеніе, послѣдовавшее по дѣлу, сопряженному съ казеннымъ интересомъ, покрывается земскою давностью, даже и въ томъ случаѣ, если бы при постановленіи сего рѣшенія не

былъ соблюденъ ревизіонный порядокъ, для дѣлъ подобнаго рода установленный.

(Ж. М. Ю. августъ 1859 г. стр. 58).

205. Предъявленіе безспорнаго акта, въ законномъ порядкѣ, ко взысканію въ полицію прерываетъ теченіе давности.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1867 г. № 134).

206. Заявленіе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные чьимъ-либо преступленіемъ или проступкомъ, прерываетъ теченіе земской давности и въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла даетъ истцу право предъявить тотъ же искъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1873 г. № 133).

207. Теченіе давности не прерывается производствомъ и рѣшеніемъ дѣла, уничтоженными въ апелляціонномъ судѣ вслѣдствіе непредъявленія иска въ узаконенной формѣ.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1868 г. № 78).

208. а) Производство дѣла въ ненадлежащемъ мѣстѣ не пріостанавливаетъ теченія земской давности. б) Постановленіе судебнаго мѣста, признавшее дѣло неправильно производившимся и предоставившее право отыскивать нарушенное владѣніе законнымъ порядкомъ, не можетъ прекратить теченіе земской давности, если то судебное мѣсто не разсматривало дѣла по существу.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1873 г. № 84).

209. Предъявленіе документа при частной просьбѣ, а не при исковомъ прошеніи, и безъ приложенія судебныхъ пошлинъ должно считать лишь оглашеніемъ иска, и вслѣдствіе этаго, на основаніи примѣч. къ 213 ст. 2 ч. X т., не останавливается теченіе давности, и самое обязательство, за пропущеніемъ 10-тилѣтней давности, должно быть признано, по 220 ст. 2 ч. X т., утратившимъ обязательную силу.

(Рѣш. Моск. Окр. Суд. Юрид. Вѣст. октябрь 1867—1868 г. стр. 54).

ГЛАВА VII.

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ПОНЕСЕННЫЙ ВРЕДЪ И УБЫТКИ.

1) ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

210. Лице, считающее свои права нарушенными и не лишенное права судебной защиты, для предъявленія иска не нуждается въ постановленіи о томъ судебнаго мѣста.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1868 г. № 205).

211. Нельзя требовать вознагражденія убытковъ, вытекающихъ изъ собственныхъ дѣйствій лица, хотя и воспослѣдовавшихъ вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій администраціи, но къ которымъ лице приступило помимо законнаго обжалованія неправильныхъ распоряженій, бывшихъ поводомъ убытковъ.

(Рѣш. Казан. Окр. Суд. Казан. Губ. Вѣд 1871 г. № 24).

212. а) Лишь тотъ обязанъ вознаградить за убытки, кто не имѣлъ права на дѣяніе, причинившее ихъ. б) Посему кредиторъ, испросившій чрезъ Коммерческій Судъ объявленіе должника несостоятельнымъ, не обязанъ возмѣщать нанесенные тѣмъ убытки, хотя бы опредѣленіе суда о несостоятельности и было отмѣнено по пересмотрѣ дѣла.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 65).

213. Чтобы имѣть право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями или учрежденіями другаго лица, истецъ долженъ доказать, что эти дѣйствія или упущенія по закону возлагаютъ на виновника ихъ обязанность вознаградить лице, потерпѣвшее отъ нихъ.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казан. Губ. Вѣд. 1871 г. № 67).

2) О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВЛАДѢНІЕ ЧУЖИМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ.

214. Если судебнымъ постановленіемъ будетъ признано, что лице не имѣетъ права владѣть вещью, то, на основаніи 609 ст. т. X ч. I, оно присуждается къ возвращенію тѣхъ вещей.

(Рѣш. Моск. Окр. Суд. Юрид. Вѣст. 1873 г. мартъ и апрѣль стр. 69).

215. Нарушившій чужое владѣніе присуждается судомъ къ вознагражденію владѣльца за причиненные симъ убытки, причемъ судъ не входитъ даже въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кто изъ нихъ имѣетъ законное право владѣнія спорнымъ имуществомъ.

(Рѣш. Одесск. Суд. П. Суд. Вѣст. 1870 г. № 270).

216. Для учиненія иска о вознагражденіи необходимо, чтобы самое вознагражденіе, требуемое истцомъ, было заявлено въ такомъ видѣ, чтобы судебное мѣсто, руководствуясь закономъ, могло присудить истцу не болѣе и не менѣе того, что имъ доказано на судѣ. Если по этому истецъ опредѣляетъ искъ свой денежною оцѣнкою, то необходимо, чтобы сумма иска объ убыткахъ была имъ доказана (ст. 366 и 706 Уст. Гражд. Суд.); если же истецъ, руководствуясь 611 ст. X т. ч. 1, требуетъ приведенія имущества его въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до поврежденія и отыскиваетъ убытки, причиненные ему чрезъ измѣненіе первоначальнаго положенія его недвижимости, то необходимо доказать какъ-то, въ какомъ положеніи была собственность его до поврежденія, такъ и то—на сколько она упала въ цѣнѣ отъ поврежденія и на какую сумму простираются убытки какъ отъ непользованія собственникомъ его землею, такъ равно и отъ поврежденій оной, сопряженнаго съ уменьшеніемъ на будущее время прибыли или дохода.

(Рѣш. Моск. Суд. П. Юрид. Вѣст. май 1869 г. стр. 81).

217. Искъ о вознагражденіи за вредъ отъ подтопа мельницею долженъ быть предъявленъ къ собственнику, а не къ арендатору ея, хотя бы сей послѣдній по арендному договору обязался не допускать подтоповъ и не причинять вреда прибрежнымъ жителямъ.

(Рѣш. Тульск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 40).

218. При взысканіи за неправое владѣніе необходимо различать убытки отъ доходовъ.

(Рѣш. Елецк. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 13).

219. Взаимное отношеніе употребляемыхъ въ законѣ понятій «убытки» и «доходы» таково, что при вознагражденіи общественномъ за вредъ и убытки понятія эти совпадаютъ въ такой мѣрѣ, что получивъ капитализированный за отчужденное имѣ-

ніе доходъ, владѣлецъ считается вполнѣ удовлетвореннымъ за свои убытки, — при вознагражденіи же частномъ понятіе «убытки» общирнѣе понятія «доходы.»

(Опр. Казан. Суд. Пал. Казан. Губ. Вѣд. 1872 г. № 25).

220. Наслѣдники собственники, неискавшаго своего имущества изъ чужаго неправильнаго владѣнія, не имѣютъ права требовать, при отысканіи сего имущества, возврата доходовъ за время, предшествовавшее смерти ихъ наслѣдодателя.

(Рѣш. Тульск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 202).

221. Покупщикъ, за коимъ судомъ признано право возвратить продавцу купленное движимое имущество, обязанъ вознаградить продавца за оказавшіяся въ семъ послѣднемъ при сдачѣ онаго поврежденія; при невозможности опредѣлить въ какой мѣрѣ покупщикъ и продавецъ виновны въ сихъ поврежденіяхъ, судъ опредѣляетъ количество слѣдующаго съ перваго вознагражденія по своему усмотрѣнію.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1870 г. № 97).

222. Требованіе вознагражденія за неправильное владѣніе, заявленное при отысканіи имуществъ изъ чужаго владѣнія, если при этомъ истецъ не опредѣлилъ, было ли владѣніе добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, и не просилъ судъ о такомъ опредѣленіи, почитается преждевременнымъ.

(Рѣш. Ржевск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 56).

223. Невступленіе священнослужителей, по прекращеніи взаимнаго согласія о ругѣ, во владѣніе церковной землей, по одной той причинѣ, что межевые знаки не сохранены въ цѣлости, не можетъ быть отнесено къ винѣ лицъ, владѣвшихъ этой землей при существованіи согласія о ругѣ, и потому не можетъ дать священнослужителямъ права требовать отъ лицъ, владѣвшихъ землею, вознагражденія за непользованіе землею.

(Рѣш. Казан. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 70)

224. По закону, дѣйствовавшему до 1851 года, лица, владѣвшія имѣніемъ не насильственно, не самовольно и не подложно, а по праву наслѣдства, крѣпостямъ или отдачѣ отъ присутственнаго мѣста, не обязаны возвращать настоящему собственнику имѣнія полученные съ онаго доходы.

(Ж. М. Ю. Іюль 1863 г. стр. 146).

225. Если судъ, присуждая имѣнія законному владѣльцу онаго, встрѣтитъ сомнѣніе въ количествѣ слѣдующихъ ему доходовъ, то поручаетъ разсмотрѣніе сего вопроса свѣдущимъ людямъ преимущественно изъ живущихъ въ сосѣдствѣ.

(Ж. М. Ю. Іюль 1863 г. стр. 136).

3) О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

226. Къ искамъ объ отысканіи убытковъ, возникающимъ изъ уголовныхъ дѣлъ, не примѣняется строгая система доказательствъ существующая для гражданскихъ дѣлъ.

Въ сихъ случаяхъ судъ, по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ по собственному усмотрѣнію количество слѣдующаго вознагражденія

(Ж. М. Ю. Іюнь 1864 г. стр. 688).

227. Для иска объ убыткахъ, причиненныхъ возбужденіемъ частнымъ лицемъ уголовнаго преслѣдованія, необходимо доказать недобросовѣстность обвиненія.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 т. № 117).

228. Взысканіе съ членовъ присутственнаго мѣста, виновныхъ въ утратѣ заемнаго письма, можетъ быть обращено на нихъ по опредѣленію уголовнаго суда

(Ж. М. Ю. Апрѣль 1861 г. стр. 136).

229. Если за смертью членовъ Высочайше назначеннаго попечительства уголовный искъ о растратѣ ими суммъ погашается, то тѣмъ не менѣе вытекающій отсюда искъ гражданскій къ наслѣдникамъ ихъ не можетъ имѣть мѣста до признанія начальствомъ сего попечительства дѣйствій членовъ его противозаконными и дающими поводъ къ гражданскому иску.

(Опр. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 107).

230. Взысканіе убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностнаго лица, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному рѣшенію, которое состоялось вслѣдствіе предъявленнаго частнымъ лицемъ къ должностному лицу иска и на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, что

понесенные имъ въ такомъ то размѣрѣ убытки именно произошли отъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица.

(Ж. М. Ю. Ноября 1865 г. стр. 319).

231. Если кредиторъ найдетъ, что имѣніе продано по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, вслѣдствіе упущенія должностныхъ лицъ, то можетъ отыскивать съ нихъ понесенные имъ убытки.

(Ж. М. Ю. Февраль 1865 г. стр. 408).

232. Врачи, виновные въ выдачѣ должнику, для предотвращенія личнаго его задержанія, ложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни и способствовавшіе тѣмъ самымъ сокрытію должникомъ принадлежавшаго ему имущества, подвергаются имущественной отвѣтственности наравнѣ съ полицейскими чиновниками. (ст. 84 ч. II т. X).

(Ж. М. Ю. Декабрь 1862 г. стр. 565).

233. а) Архитекторъ, принявшій на себя надзоръ за работами подрядчика по постройкѣ зданія, съ знаніемъ объ условіяхъ договора, опредѣляющихъ качество постройки, обязанъ наблюдать за производствомъ ея на точномъ основаніи этихъ условій.

б.) Убытки, понесенные хозяиномъ вслѣдствіе дурной постройки, взыскиваются съ подрядчика, какъ главнаго виновника, и только въ случаѣ несостоятельности его взысканіе обращается на архитектора, какъ на попустителя.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 67).

234. Состоящая при Спб. Гостинномъ дворѣ сторожевая артель отвѣчаетъ за убытки, понесенные вслѣдствіе кражи изъ лавокъ, если во время совершенія кражи сторожами не исполнялись въ точности всѣ лежащія на нихъ обязанности.

(Ж. М. Ю. Іюль 1865 г. стр. 452).

235. Прекращеніе уголовнаго производства по обвиненію въ противозаконномъ, внѣбрачномъ сожительствѣ, за невмѣняемостью обвинявшагося мужчины, не лишаетъ пострадавшую отъ преступленія женщину права требовать отъ него гражданскимъ судомъ содержанія какъ ей самой, такъ и родившемуся отъ этой связи ребенку. Въ случаѣ смерти виновнаго въ такомъ сожительствѣ мужчины, искъ о доставленіи сказаннаго содержанія можетъ быть предъявленъ къ наслѣдникамъ его.

(Рѣш. Харьков. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 98).

236. Отвѣтственность управленія желѣзной дороги предъ отправителями имуществъ, въ случаѣ если послѣдними былъ заключенъ съ управленіемъ особый по сему предмету договоръ, опредѣляется симъ договоромъ, а не общимъ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 683 Гражд. Закона. Выраженіе, «компанія не принимаетъ никакой отвѣтственности за ущербъ и потерю товаровъ!» не распространяется на тотъ случай, когда истребленіе отправленнаго имущества послѣдуетъ отъ вины самаго Управленія желѣзной дороги.

(Ж. М. Ю. Апрѣль 1866 г. стр. 104).

237. Общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги по договору поставки, заключенному владѣльцемъ поклажи съ Обществомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги, отвѣчаетъ лишь за вредъ и убытки, происшедшіе на своемъ участкѣ желѣзной дороги, а потому владѣлецъ поклажи обязанъ доказать, гдѣ произошли вредъ и убытки.

(Рѣш. Моск. Окр. Суд. Юрид. Вѣст. Октябрь 1867—1868 г. стр. 73).

238. Желѣзнодорожныя Общества неотвѣтственны предъ своими служащими за увѣчья, причиненныя имъ поѣздами при такихъ обстоятельствахъ, которыя они, какъ спеціалисты, сами могли предвидѣть.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 110).

239. Если отданный для перевозки обществу первоначальнаго заведенія транспортовъ товаръ не былъ застрахованъ, то въ случаѣ его утраты общество обязано вознаграждать происшедшій отъ сего убытокъ нѣкоторымъ пожертвованіемъ съ своей стороны. Величина сего вознагражденія опредѣляется по взаимному соглашенію Общества и отправителя, а если соглашенія не послѣдуетъ, то третейскимъ судомъ.

(Ж. М. Ю. апрѣль 1865 г. стр. 109).

240. Хозяинъ парохода, принимающій на себя буксированіе судовъ, не отвѣчаетъ за погибель этихъ судовъ, если она произошла не по его винѣ. Обязанность доказать, что суда именно погибли по винѣ экипажа парохода, лежитъ на владѣльцѣ судовъ.

(Ж. М. Ю. Іюль 1862 г. стр. 103.)

4) О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ, ПОСЛѢДОВАВШІЕ ОТЪ ДѢЯНІЙ, НЕ ПРИЗНАВАЕМЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯМИ И ПРОСТУПКАМИ.

241. По силѣ 684 ст. X т. 1 ч. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ. Если кто-либо и признанъ виновнымъ въ дѣяніи или упущеніи, вредномъ для истца, то отыскиваемые убытки могутъ быть присуждены только тогда, когда они прямо вытекаютъ изъ того дѣянія или упущенія и когда между отыскиваемыми убытками и дѣяніемъ существуетъ причинная связь.

(Рѣш. Бесс. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 275).

242. Ст. 684 и 685 не относятся къ убыткамъ, причиненнымъ сплавляющимъ лѣсъ неправильнымъ устройствомъ моста частнымъ лицомъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 139).

243. Лице, не намѣренно причинившее убытокъ, обязано вознаградить хозяина истребленнаго имущества по дѣйствительной стоимости послѣдняго, т.-е. по цѣнѣ, существовавшей въ данное время на мѣстѣ происшествія, а не по той цѣнѣ, за которую могло бы быть продано это имущество, если бы оно было доставлено въ другое мѣсто.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 31).

244. Обязанность вознагражденія за убытки, понесенные отъ неисполненія договора, распространяется только на дѣйствительно понесенные убытки и притомъ составляющіе прямое послѣдствіе неисполненія договора.

(Ж. М. Ю. апрѣль 1866 г. стр. 136).

245. Если лице, обязавшееся исполнять извѣстныя работы на фабрикѣ, не будетъ въ состояніи исполнить принятыя имъ на себя обязанности вслѣдствіе прекращенія на фабрикѣ работъ, то это обстоятельство, какъ не зависящее отъ его воли, не можетъ лишить его принадлежащаго ему вознагражденія по договору.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 187).

246. Убытокъ въ нарушеніи договора можно искать только тогда, когда договоръ этотъ не былъ обезпеченъ неустойкою.

(Рѣш. Екатерин. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 238.)

247. Женихъ, отказавшійся отъ предположеннаго брака, не обязанъ вознаградить родителей невѣсты за купленныя ими приданныя вещи.

(Рѣш. Моск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1869 г. № 114).

248. Если присутственное мѣсто по ходатайству частнаго лица сдѣлаетъ какое-либо распоряженіе, которое впослѣдствіи будетъ признано высшимъ мѣстомъ неправильнымъ и отъ котораго проистекутъ для другихъ частныхъ лицъ убытки, то обязанность вознаградить эти убытки лежитъ на присутственномъ мѣстѣ, а не на частномъ лицѣ, по просьбѣ котораго послѣдовало распоряженіе.

(Ж. М. Ю. апрѣль 1862 г. стр. 151.)

249. Убытки, причиненные распоряженіями правительственнаго установленія, состоявшимися вслѣдствіе просьбы или указанія частнаго лица, не могутъ быть взыскиваемы съ этаго послѣдняго.

(Рѣш. Моск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 10).

250. Конкурсное Управленіе не отвѣтствуетъ за убытки, причиненные нанимателю распоряженіями полиціи, въ завѣдываніи коей находилось нанимаемое имущество.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. жур. гражд. и торг. права 1872 г. іюнь стр. 124 и Суд. Вѣст. 1868 г. № 110).

251. Издержки на представленіе и возвращеніе рекрута, представленнаго къ пріему неправильно, взыскиваются съ лицъ, составляющихъ мѣста, свидѣтельствующія рекрутъ. Взысканія эти налагаются рекрутскими присутствіями. Законъ не представляетъ права требовать вознагражденія съ обществъ за убытки, понесенные отъ сдачи рекрутъ, возвращенныхъ по неправильному назначенію ихъ.

(Рѣш. Владимір. Мир. Съѣзда Суд. Вѣст. 1868 г. № 66).

252. Отвѣтственность за убытки, причиненные нанимателю

распоряженіемъ Опекунскаго Управленія, не можетъ быть возложена на хозяина дома, состоящаго подъ опекою.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 110).

253. Банкъ, выдавшій третьему лицу внесенное на храненіе имущество по подложнымъ надписямъ на роспискахъ, выданныхъ въ пріемѣ сего имущества, обязанъ вознаградить вкладчика за понесенные имъ отъ сего убытки.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 277).

254. Пропускъ повѣреннымъ срока на подачу апелляціонной жалобы есть неправильное дѣйствіе, влекущее за собой платежъ неустойки, обусловленной заключеннымъ между вѣрителемъ и повѣреннымъ договоромъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 175).

255. Въ случаѣ пропажи изъ почтовыхъ экипажей пасажирскихъ вещей, происшедшей по упущенію почтовыхъ служителей, почтовое вѣдомство обязано вознаградить собственника вещей за понесенные имъ убытки.

(Ж. М. Ю. декабрь 1863 г. стр. 573).

256. Наниматель отвѣтствуетъ за дѣйствія наемщика въ предѣлахъ полномочія, а при невозможности доказать содержаніе послѣдняго письменнымъ актомъ предполагается, что оно ограничивалось законными дѣйствіями, клонящимися къ пользѣ нанимателя.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 225).

257. а) Господа и вѣрители отвѣтствуютъ за дѣйствія ихъ слугъ и повѣренныхъ въ предѣлахъ полномочія, не отвѣтствуя за произвольныя ихъ дѣйствія; б) Onus probandi того, что слуги или повѣренные, при причиненіи убытковъ истцу, дѣйствовали въ предѣлахъ полномочія, возлагается на истца.

(Рѣш. Спб. Суд. П. Суд. Вѣст. 1868 г. № 175).

258. Въ случаяхъ вреда или убытковъ, причиненныхъ слугами или домашними животными, личная и имущественная отвѣтственность падаетъ на хозяевъ лишь условно, сообразно съ обстоятельствами каждаго случая въ отдѣльности.

(Рѣш. Мир. Судьи г. Валуйки. Суд. Вѣст. 1869 г. № 115).

ГЛАВА VIII.

О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ ВООБЩЕ.

1) О способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества.

259. Къ способамъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество, согласно примѣчанія къ 699 ст. 1 ч. X т., должны быть причислены уступочныя сдѣлки, мировыя соглашенія и основанныя на таковыхъ судебныя опредѣленія.

(Рѣш. Одесск. Суд. Пал. Прибав. къ Бесс. Обл. Вѣд. 1873 г. №№ 23 и 31).

260. Право на недвижимое имѣніе не можетъ быть пріобрѣтено по мировому прошенію, если просители не состоятъ между собою по предмету этаго права въ спорѣ или въ такихъ отношеніяхъ, изъ которыхъ можетъ возникнуть споръ.

(Ж. М. Ю. октябрь 1859 г. стр. 67).

261. Всякій договоръ получаетъ силу ненарушимаго акта только въ томъ случаѣ, если въ теченіе 7 дней со дня совершенія онаго не будетъ заявлено установленнымъ порядкомъ о его недѣйствительности.

(Рѣш. Моск. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1866 г. № 120).

262. Для признанія акта недѣйствительнымъ, вслѣдствіе выдачи его въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, необходимо: или чтобы лице, выдавшее этотъ актъ, было признано, въ установленномъ порядкѣ, страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, или же, чтобы было доказано, что выдавшій актъ дѣйствительно не обладалъ своими умственными способностями въ моментъ выдачи акта.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 53).

263. Заемное обязательство, выданное съ условіемъ уплатить долгъ по полученіи должникомъ ожидаемаго наслѣдства, не есть обремененіе таковаго должника при жизни наслѣдователя (въ смыслѣ ст. 709 т. X, ч. I), а потому оно дѣйствительно.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 24).

264. Договоръ, коимъ жена обязывается въ пользу другихъ сонаслѣдниковъ не требовать указной доли изъ имущества, которое останется послѣ смерти мужа ея, дѣйствителенъ.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1872 г. № 42).

2) О порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще.

265. Для пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество требуется передача правъ собственности въ установленномъ порядкѣ.

(Рѣш. Моск. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1867 г. № 58).

266. Доказательствомъ права собственности на недвижимое имущество служатъ крѣпостные документы, установленнымъ порядкомъ совершенные, и вводъ во владѣніе; а посему продажная запись, совершенная хотя и на гербовой бумагѣ, но нигдѣ не явленная, согласно 459 ст. Уст. Гражд. Суд, не имѣетъ никакого значенія.

(Рѣш. Одесск. Суд. Пал. Прибав. къ Бессар. Обл. Вѣд. 1872 г. № 67).

267. Мельница, какъ имущество недвижимое, можетъ быть продана только по акту, совершенному крѣпостнымъ порядкомъ.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казан. Губ. Вѣд. 1872 г. № 72).

268. Новый пріобрѣтатель недвижимаго имущества можетъ предъявлять искъ къ арендаторамъ, заключившимъ договоры съ прежнимъ собственникомъ, только со дня ввода во владѣніе.

(Рѣш. Спб. Окр. Суд. Журн. гражд. и торг. права апрѣль 1872 г. стр. 104).

269. Владѣнныя записи и планы хозяйственной съемки не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ права собственности сельскаго общества на извѣстную землю.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 41).

270. Владѣнная запись не можетъ считаться актомъ укрѣпленія, съ выдачею которой немедленно переходитъ право собственности, ибо на основаніи ея переходитъ только право владѣнія и пользованія и то съ момента платежа оброка, право же собственности остается за казною.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 76).

271. Переходъ права собственности на баржу можетъ быть удостовѣренъ законоустановленными свидѣтельствами на суда или договорами — купли-продажи, но не договоромъ найма.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казанск. Губ. Вѣд. 1873 г. № 64).

272. а) Признаніе судомъ права собственности на лѣсъ, на который выданъ сплавной билетъ другому лицу, не влечетъ за собою принужденія о совершеніи означеннымъ лицемъ на сплавномъ билетѣ передаточной надписи. б) Сплавной билетъ не есть документъ, удостовѣряющій право собственности на показанный въ томъ билетѣ лѣсъ, а служитъ лишь удостовѣреніемъ разрѣшенія на сплавъ означеннаго лѣса.

(Рѣш. Казанск. Окр. Суд. Казан. Губ. Вѣд. 1873 г. № 63).

273. Билеты приказовъ Общественнаго Призрѣнія и вообще кредитныхъ установленій, уступленные однимъ лицемъ другому съ соблюденіемъ установленнаго порядка, считаются законною и неотъемлемою собственностью пріобрѣтателя, хотя бы лице, уступившее ихъ, и не имѣло права совершать таковую уступку, если только сіе послѣднее обстоятельство не было извѣстно пріобрѣтателю. Посему билеты, отданные кѣмъ-либо на сохраненіе по контракту, безъ означенія о томъ на самихъ билетахъ, не могутъ быть отыскиваемы владѣльцемъ изъ рукъ третьяго лица, къ которому они перешли отъ хранителя ихъ, нарушившаго такимъ образомъ силу контракта.

(Ж. М. Ю. ноябрь 1859 г. стр. 119).

3) Объ актахъ крѣпостныхъ и явочныхъ.

274. Такъ какъ евреи могутъ пріобрѣтать лишь помѣщичьи имѣнія не населенныя, т.-е. такія, гдѣ не существуетъ никакихъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, а потому евреи не могутъ пріобрѣтать съ публичнаго торга земель, принадлежащихъ не помѣщикамъ, а другихъ званій лицамъ, какъ на примѣръ Царанамъ или Резишамъ.

(Опр. Одесск. Суд. Пал. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1873 г. № 31).

275. 2-е примѣчаніе къ ст. 1368 т. IX по продолженію 1863 года, Зак. о Сост., не имѣетъ примѣненія въ отношеніи тѣхъ евреевъ, которые находятся на Государственной службѣ; а по-

тому означенныя лица могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ городахъ, не будучи приписаны къ городскимъ обывателямъ.

(Опр. Кишинев. Окр. Суд. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1873 г. № 53).

276. Евреи ремесленники имѣютъ право только на временное мѣстопребываніе въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, и потому они не могутъ пріобрѣтать здѣсь недвижимой собственности.

(Рѣш. Харк. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1870 г. № 70).

277. Законъ (208, 209, 229, 233 и 235 ст. IX т.) подъ населенными имѣніями разумѣетъ только недвижимыя имѣнія, которыя были населены лицами крѣпостнаго состоянія; признавать же бессарабскія земли имѣніями населенными нѣтъ основанія, потому что водворенные на нихъ царане никогда не принадлежали къ крѣпостному сословію; по сему бессарабскія земли не принадлежатъ къ числу тѣхъ имѣній, пріобрѣтеніе которыхъ воспрещается евреямъ 1368 ст. IX т. на основаніи 17 ст. прил. къ ст. 1 (примѣч. 3) положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабской области, владѣлецъ имѣнія до продажи таковаго обязанъ удовлетворить всѣ заявленія поселянъ объ отводѣ имъ дополнительныхъ надѣловъ, безъ чего не можетъ быть допущено совершеніе купчей крѣпости.

(Рѣш. Одесск. Суд. Пал. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 25).

278. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ 50-верстномъ разстояніи отъ границы дозволяется только тѣмъ изъ евреевъ Бессарабской области, которые были приписаны къ Обществамъ до 27 октября 1858 года. Законъ этотъ одинаково распространяется и на евреевъ кончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(Опр. Кишинев. Окр. Суда. Приб. къ Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 30).

279. Резишскія земли причисляются къ разряду населенныхъ имѣній и потому не могутъ быть пріобрѣтаемы евреями въ собственность.

(Рѣш. Кишинев. Окр. Суда. Приб. Бесс. Обл. Вѣдом. 1872 г. № 63 и 64).

280. Колонисты, живущіе не въ предѣлахъ своей колоніи, а

на отдѣльныхъ земляхъ, не нуждаются въ разрѣшеніи своего начальства на выдачу ими обязательствъ.

(Рѣш. Ананьев. Мир. Съѣзда. Суд. Вѣст. 1870 г. № 227).

281. При совершеніи купчей крѣпости присутственное мѣсто не можетъ собственною властью установлять такія условія, которыя, принадлежа по закону къ числу произвольныхъ, не были выговорены самими договаривающимися сторонами.

Долги, принимаемые на себя покупщикомъ въ степени продавца, должны быть исчислены и обозначены въ купчей крѣпости со всею точностью, а не въ общихъ словахъ. Обезпеченію при продажѣ имѣнія должны подлежать не только указанныя продавцомъ, но и всѣ числящіяся на имѣніи претензіи.

За нарушеніе этихъ правилъ члены присутственнаго мѣста могутъ подлежать какъ административному взысканію, такъ и отвѣтственности предъ заинтересованными въ томъ лицами.

(Ж. М. Ю. сентяб. 1859 г. стр. 137).

282. Присутственныя мѣста, при засвидѣтельствованіи актовъ, должны обращать вниманіе на непомѣщеніе въ нихъ только такихъ условій, которыя нарушаютъ общіе интересы. Условія, нарушающія частные интересы, могутъ быть уничтожены только вслѣдствіе ходатайства заинтересованныхъ лицъ, заявленнаго установленнымъ исковымъ порядкомъ.

(Ж. М. Ю. ноябрь 1862 г. стр. 396).

283. Отсутствіе въ выписи очистокъ на случай могущаго явиться впослѣдствіи спора на продаваемое имѣніе, такъ равно и о существующемъ уже спорѣ (806 и 1392 ст. 1 ч. X т.) составляетъ поводъ къ неутвержденію выписи старшимъ нотаріусомъ.

(Опр. Кишин. Окр. Суда. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 75).

284. Если на недвижимое имѣніе отвѣтчика не наложено запрещенія, то одно производство по предъявленному къ отвѣтчику иску не можетъ служить препятствіемъ къ отчужденію или закладу сего имѣнія.

(Ж. М. Ю. ноябрь 1863 г. стр. 326).

285. До выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, каждая изъ участвующихъ въ немъ сторонъ имѣетъ право отказаться отъ со-

вершенія акта, такъ какъ до тѣхъ поръ актъ не можетъ почитаться совершившимся.

По сему въ случаѣ спора противъ дѣйствительности купчей, основаннаго на томъ, что она была выдана покупщику не продавцемъ, а самою палатою, купчая можетъ быть признана недѣйствительною, и имущество возвращено продавцу. Въ случаѣ невозможности возвратить проданное имущество, продавецъ, если докажетъ, что не получилъ покупныхъ денегъ, имѣетъ право на означенную въ купчей сумму.

(Ж. М. Ю. іюль 1866 г. стр. 93).

286. Послѣдній моментъ при совершеніи купчей крѣпости составляетъ передача ея продавцамъ покупщику, эта передача не состоялась, до тѣхъ поръ немыслимо и право покупщика на имущество, и слѣдовательно не осуществилась и самая сдѣлка, выраженіемъ коей служитъ крѣпостной актъ. Посему отказъ продавца отъ передачи акта долженъ имѣть послѣдствіемъ признаніе купли продажи несостоявшеюся, хотя бы со стороны покупщика исполнены были всѣ условныя дѣйствія для пріобрѣтенія права на имущество, вознагражденіе за которое составляетъ предметъ особаго иска. Продавецъ, пропустившій семидневный срокъ для предъявленія такой купчей крѣпости къ уничтоженію, порядкомъ указаннымъ въ 825 ст. т. X. ч. I, можетъ обратиться съ просьбою о томъ въ судебное мѣсто.

(Рѣш. Хар. Окр. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 19).

287. Крѣпостные акты могутъ быть уничтожены безспорнымъ порядкомъ въ установленный 825 ст. I ч. X т. семидневный срокъ только въ случаѣ согласія на то обѣихъ договаривавшихся сторонъ.

(Ж. М. Ю. декабрь 1864 г. стр. 531).

288. Выписи изъ крѣпостныхъ книгъ, выданныя безъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 828 и 829 Гражд. Зак., признаются, при судебномъ разсмотрѣніи, не имѣющими силы доказательства въ пользу того, кто основываетъ на нихъ свои права.

(Ж. М. Ю. іюль 1866 г. стр. 93).

289. По копіи закладной производится взысканіе только въ томъ случаѣ, когда истецъ представитъ доказательство уничтоженія отвѣтчикомъ подлиннаго акта.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1868 г. № 115).

4) Объ актахъ домашнихъ.

290. Законъ не требуетъ составленія домашнихъ актовъ въ двухъ экземплярахъ.

(Рѣш. Спб. Ком. Суд. Суд. Вѣст. 1869 г. № 68).

291. Акты, подписанные слѣпыми, дѣйствительны.

(Рѣш. Спб. Окр. Суда. Суд. Вѣст. 1867 г. № 56).

292. Лице, умѣющее писать только свое имя и свою фамилію есть неграмотное, а потому и не можетъ быть рукоприкладчикомъ за другихъ неграмотныхъ. Договоръ подписанный таковымъ неграмотнымъ, гдѣ имена и фамиліи рукодателей подписаны не рукоприкладчикомъ, и другимъ лицемъ, а имъ лишь написано свое имя и фамилія, какъ неподписанный, согласно 816, 874, 882 и 919 ст. 1 ч. X т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

(Рѣш. Одесск. Суд. П. Приб. Бесс. Обл. Вѣд. 1872 г. № 84 и 86).

293. Подпись мужа за свою безграмотную жену должна быть надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована.

(Рѣш. Моск Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1867 г. № 86).

294. Домашній актъ, подписанный за неграмотнаго по просьбѣ его и посторонними лицами безъ всякаго засвидѣтельствованія можетъ быть признанъ судомъ за доказательство.

(Рѣш. Спб. Суд. Пал. Суд. Вѣст. 1873 г. № 138)

295. Контрагентъ, написавъ домашній актъ, но не выдавъ онаго другому контрагенту, не обязанъ заявить объ уничтоженіи того акта въ семидневный срокъ.

(Рѣш. Спб. Коммерч. Суд. Суд. Вѣст. 1868 г. № 234).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

«Дѣла о личномъ задержаніи, независимо отъ суммы долга, подвѣдомственны Окружнымъ Судамъ».

1875 года февраля 12 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московскій Окружной Судъ по VI отдѣленію въ публичномъ засѣданіи, открытомъ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Э. Н. Сумбула, въ составѣ членовъ: А. И. Григоровича и Н. В. Талицкаго, при участіи товарища прокурора И. Ф. Рогаль-Левицкаго, слушалъ дѣло по прошенію купца Ефима Осиповича Колесова о личномъ задержаніи мѣщанина Дмитрія Евгеніевича Шишалова. Обстоятельства дѣла: купецъ Ефимъ Осиповичъ Колесовъ проситъ Московскій Окружной Судъ подвергнуть личному задержанію мѣщанина Дмитрія Евгеніевича Шишалова, живущаго въ Москвѣ за неплатежъ 189 руб. 72 коп. серебромъ по двумъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ мировымъ судьею 3-го участка Шуйскаго округа. Въ письменномъ отзывѣ на прошеніе Колесова Шишаловъ предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, на основаніи 202 ст. уст. гражд. судопр. Въ засѣданіи Суда Колесовъ просилъ Судъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію; отвѣтчикъ же не явился. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по 1223 ст. уст. гр. суд. дѣла о личномъ задержаніи подсудны тому суду, въ округѣ котораго рѣшеніе исполняется, при чемъ ни въ вышеприведенномъ узако-

пенін, ни въ другихъ статьяхъ, какъ правилъ о личномъ задержаніи, такъ и вообще устава гражданскаго судопроизводства, нѣтъ указаній на то, чтобы сумма взысканія имѣла, вліяніе на подсудность дѣлъ о личномъ задержаніи; 2) что округомъ по судебнымъ уставамъ называется территоріальное пространство подсудности окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ (учр. суд. уст. ст. 4 и 12); территоріальное же пространство вѣдомства мировыхъ судей именуется участками (тамъ же ст. 14) по этому по буквальному смыслу вышеприведенныхъ 1223 ст. уст. гражд. суд. и 4, 12 и 14 ст. учр. суд. уст. дѣла о личномъ задержаніи подсудны или окружнымъ судамъ или мировымъ съѣздамъ, а какъ по 12 ст. уст. гражд. суд. ни одно дѣло не можетъ начинаться въ послѣднихъ помимо мировыхъ судей, то и слѣдуетъ признать что дѣла о личномъ задержаніи подсудны окружнымъ судамъ; 3) что на такую подсудность дѣлъ о личномъ задержаніи указываетъ и порядокъ производства оныхъ; именно 1229; 1231 и 1236 ст. уст., по которымъ такія дѣла начинаются не иначе какъ по письменному прошенію, которое сообщается отвѣтчику для представленія письменнаго же отзыва и жалобы подаются въ двухъ недѣльный срокъ, тогда какъ одно изъ основныхъ отличій производства у мировыхъ судей заключается въ томъ, что всѣ гражданскія дѣла могутъ начинаться по словесной просьбѣ и письменной подготовки вовсе не установлено (54 52, 58, 68 и 157.) и жалобы на мировыхъ судей приносятся въ семидневный срокъ, кромѣ того жалобы по исполненію опредѣленіи о личномъ задержаніи по смыслу 1248 ст. уст. гражд. суд. подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, а не мировыхъ судей; 4) что по вышеизложеннымъ основаніямъ дѣло по прошенію Колесова о личномъ задержаніи Шишалова, живущаго въ округѣ Московскаго окружнаго суда, подсудно послѣднему Окружной Судъ постановляетъ: заявленный Шишаловымъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла за силою 1224, 1229, 1231 и и 1236, ст. уст. гражд. суд. признать неосновательнымъ, дальнѣйшее же производство дѣла пріостановить на основ. 588 ст. уст. гр. суд. впредь до вступленія сего опредѣленія въ законную силу.

II.

„Въ случаѣ иска, предъявленнаго въ установленномъ порядкѣ, о признаніи недѣйствительною продажи съ публичнаго торга недвижимаго имущества и о невыдачѣ покупщику данной на оное, выдача послѣдней, впредь до окончательнаго рѣшенія спорнаго дѣла, пріостанавливается и спорное имущество остается во владѣніи того, кто имъ владѣлъ до открытія спора".

1874 года Августа 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская судебная палата, по I гражданскому департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ по предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя А. Н. Шахова, въ составѣ членовъ Л. И. Ланге и С. М. Гулькевича, при участіи товарища прокурора И. М. Остроглазова разсматривала дѣло по частной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія умершей жены коллежскаго ассессора Терновской, купленнаго на публичномъ торгѣ. Обстоятельства дѣла: 23-го Мая сего года состоялась въ Московскомъ окружномъ судѣ публичная продажа дома умершей жены коллежскаго ассессора Модесты Михайловой Терновской, при чемъ домъ этотъ остался за присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ, въ суммѣ 14.880 руб. сер. въ число коихъ внесено имъ задатка 1500 руб. сер., а за тѣмъ остальные 13.380 руб. и крѣпостныя пошлины 525 р. 20 коп. представлены въ окружный судъ при прошеніи, которымъ онъ ходатайствовалъ объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имѣнія. Между тѣмъ опекуны надъ малолѣтними дѣтьми умершей Терновской коллежскій совѣтникъ Терновскій и присяжный повѣренный Фальковскій обратились въ судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что означенная про-

даже не должна была состояться, такъ какъ наслѣдниками Терновской являются ея малолѣтніе дѣти и что слѣдовательно наслѣдственное недвижимое имѣніе не могло быть продано безъ разрѣшенія правительствующаго сената, ходатайствовали объ отмѣнѣ продажи. Въ засѣданіи суда повѣренный Соловьева присяжный повѣренный Котляревъ просилъ утвердить за его довѣрителемъ купленное имъ имѣніе; опекунъ же Фальковскій за себя и по довѣренности отъ другаго опекуна Терновскаго просилъ пріостановиться опредѣленіемъ объ укрѣпленіи за Соловьевымъ купленнаго имѣнія до разрѣшенія предъявленнаго имъ и Терновскимъ иска объ отмѣнѣ продажи. Принявъ во вниманіе, что опредѣленіе объ укрѣпленіи за Соловьевымъ купленнаго имъ съ торговъ дома умершей Терновской зависитъ отъ разрѣшенія предъявленнаго Терновскимъ и Фальковскимъ иска объ отмѣнѣ продажи; что искъ этотъ долженъ быть направленъ согласно 349 ст. уст. гр. судопр. въ общемъ порядкѣ и не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ по выслушаніи объясненій сторонъ, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока и что срокъ этотъ опредѣленъ въ 299, 312 и послѣдующихъ статьяхъ того же устава, окружный судъ, по опредѣленію 7 Іюня, постановилъ: вслѣдствіе предъявленія иска о признаніи торговъ на имѣніе Терновскихъ недѣйствительными, укрѣпленіемъ этаго имѣнія за Соловьевымъ пріостановиться, впредь до разрѣшенія этаго иска. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ, присяжный повѣренный Соловьевъ объясняетъ, что въ 1164 ст. уст. гражд. суд. постановлено, что по истеченіи семи дней со дня торга, судъ постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ и по сему опредѣленію выдается данная на купленное имѣніе. Далѣе, въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы предъявленіе какого бы то ни было иска могло пріостановить выдату данной. Потому въ опредѣленіи суда не приведено и не можетъ быть приведено закона, по которону судъ, счелъ себя вправѣ пріостановиться укрѣпленіемъ дома за нимъ. Одно же предъявленіе иска не влечетъ по закону, какъ необходимое слѣдствіе, пріостановку въ выдачѣ данной. Единственно чѣмъ руководствовался судъ при этомъ, это огражденіе интересовъ малолѣтнихъ, но этаго можно было допустить болѣе законнымъ путемъ. Опекуны, предъявляя искъ, могли просить о наложеніи на домъ запрещенія и тѣмъ интересы опекаемыхъ были бы достаточно ограждены.

Пріостановиться укрѣпленіемъ дома за нимъ Соловьевымъ, тѣмъ болѣе судъ не имѣлъ права, что жалобы на несоблюденіе предписанныхъ закономъ правилъ при описи и обнародованіе о публичной продажѣ, а равно и на неправильное производство торга не было ни отъ кого подано (ст. 1202, 1204 и 1205 уст. гр. суд.) на основаніи изложеннаго Соловьевъ проситъ опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить и купленный домъ Терновской укрѣпить за нимъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы опекуны Терновскій и Фальковскій указываютъ на то, что по 3 п. 277 ст. т. X 1 ч. закон. гражд. продажа имѣнія малолѣтнихъ, учиненная безъ дозволенія сената, уничтожается, и убытки, понесенные покупщикомъ чрезъ совершеніе на оное купчей крѣпости, остаются на отвѣтственности присутственнаго мѣста, допустившаго, совершеніе оной; что дѣйствіе этаго закона не можетъ быть распространяемо лишь на тѣ случаи, когда продажа имѣнія малолѣтнихъ опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, состоявшимся еще при жизни совершеннолѣтняго владѣльца (прим. къ 3 п. 277 ст. т. X ч. I по прод. зак. 1863 г). что правила изложенныя въ уст. гражд. суд, (ст. 924, 1281.) объ исполненіи судебныхъ рѣшеній не касаются того случая когда при томъ возникаетъ, новое спорное отношеніе, подлежащее разрѣшенію судебныхъ установленій, подобно тому, какъ въ данномъ случаѣ и что въ виду предъявленнаго въ установленномъ порядкѣ спора о незаконности продажи дома малолѣтнихъ Терновскихъ и о невыдачѣ акта укрѣпленія покупщику Соловьеву не можетъ уже имѣть примѣненія 1164 ст. уст. гр. суд. впредь до разрѣшенія означеннаго спора. По сему Фальковскій и Терновскій ходатайствуютъ объ оставленіи жалобы Соловьева безъ уваженія. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и руководствуясь въ данномъ случаѣ 9 ст. уст. гражд. суд. судебная палата находитъ, что хотя въ законахъ нѣтъ прямаго указанія, чтобы предъявленіе иска могло пріостановить укрѣпленіе за покупщикомъ купленнаго имъ съ торговъ имѣнія и затѣмъ согласно 1164 и 1165 ст. уст. гр суд. выдачу ему на оное данной; но такъ какъ по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода правъ на пріобрѣтаемое какимъ либо путемъ недвижимое имущество предъявленіе въ судебномъ порядкѣ иска къ сему имуществу прежде окончательнаго ввода во владѣніе онымъ новаго пріобрѣтателя, пріостанавливаетъ таковой вводъ ст. X т. 1 ч. 925 и 926, 927, 1098. 1296, 1523 и 1527)

и спорное имущество берется въ опеку до разрѣшенія судебнаго спора, то нельзя не признать, что присяжный повѣренный Соловьевъ не имѣетъ правильнаго основанія домогаться укрѣпленія за нимъ купленнаго съ торговъ дома малолѣтнихъ Терновскихъ, не смотря на предъявленный опекунами ихъ искъ о недѣйствительности сихъ торговъ, такъ какъ онъ, даже получивъ данную не могъ бы въ виду означеннаго иска, вполнѣ осуществить своихъ правъ, на пріобрѣтенное имѣніе, и слѣдовательно и распоряженіе объ укрѣпленіи онаго за нимъ было бы безполезнымъ и напраснымъ усложненіемъ самаго дѣла. По симъ соображеніемъ судебная палата опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева остатить безъ уваженія. Копію съ сего опредѣленія препроводить въ Московскій окружный судъ при указѣ съ возвращеніемъ производства его по этому дѣлу. *)

---

*) По существу этаго дѣла рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ палатою, въ искѣ опекуновъ отказано.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДЕНІЯ О СЪѢЗДѢ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ 5, 6, 7 И 8 ІЮНЯ 1875 ГОДА.

Московское юридическое Общество на основаніи постановленія, состоявшагося 12 мая сего года, обратилось чрезъ г. помощника попечителя московскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о принятіи г. Министромъ народнаго Просвѣщенія Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ на себя званія почетнаго предсѣдателя съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ; о приглашеніи преосвященнаго викарнаго архіерея Леонида, епископа Дмитровскаго, для торжественнаго, 5 іюня сего года, открытія перваго съѣзда русскихъ юристовъ и о предоставленіи членамъ предстоящаго съѣзда возможности обозрѣть въ Москвѣ Архивъ Министерства Юстиціи, Государственный Архивъ, Патріаршую Библіотеку и Оружейную Палату и наконецъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для членовъ съѣзда.

Слѣдующія лица заявили свое желаніе быть членами съѣзда:

1) членъ Воронежскаго окружнаго суда Григорій Леонтьевичъ Верблвскій;

2) членъ Воронежскаго окружнаго суда Павелъ Ѳедоровичъ Студенцовъ;

3) нотаріусъ г. Алексина Николай Ѳедоровичъ Бортфельдъ;

4) судебный слѣдователь Владимірскаго окружнаго суда по Переяславскому уѣзду Николай Александровичъ Кохъ;

5) товарищъ прокурора Воронежскаго окружнаго суда Владиміръ Александровичъ Москалевъ;

6) товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда и почетный членъ Московскаго юридическаго общества Эсперъ Николаевичъ Сумбулъ;

7) кандидатъ правъ Николай Семеновичъ Тростянскій;

8) кандидатъ правъ Петръ Львовичъ Розенбергъ;

9) кандидатъ правъ Нерсесъ Іосифовичъ Нерсесовъ;

10) присяжный повѣренный окр. Моск. Суд. Пал. Василій Алексѣевичъ Панинъ;

11) членъ Московск. юридич. общества кандидатъ правъ Гр. Джаншьевъ;

12) присяжный повѣр. Окр. Москов. Судеб. Палаты Михаилъ Казимíровичъ Петкевичъ;

13) помощникъ присяжн. повѣреннаго Станиславъ Адамовичъ Петрашкевичъ;

14) Присяжный повѣренный Окр. Москов. Судеб. Пал. Даніилъ Семеновичъ Макаровъ;

и 15) присяжный повѣренный Окр. Москов. Суд. Пал. Иванъ Сергѣевичъ Сухоручкинъ. *Ред.*

XI. — ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вслѣдствіе заявляемыхъ вопросовъ о томъ, имѣются ли книжки Юридическаго Вѣстника за прежніе годы, Редакція имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣденія, что требованія лицъ, желающихъ получить журналъ за прошедшее время, могутъ быть удовлетворены, при этомъ присовокупляетъ, что книжки 2—3 текущаго года вышли весьма поздно по причинѣ предполагавшихся измѣненій какъ въ формѣ изданія журнала, такъ и въ составѣ редакціи. Съ установленіемъ окончательно опредѣленныхъ правъ и обязанностей редакціи и отношеній ея къ Юридическому Обществу, въ качествѣ издателя журнала, на будущее время будутъ приняты всѣ мѣры къ своевременному выходу Юридическаго Вѣстника, наконецъ со стороны редакціи оригинальныя сочиненія строго-научнаго содержанія по всѣмъ отдѣламъ права, предлагаемыя для напечатанія въ журналѣ, будутъ по желанію авторовъ, вознаграждаемы гонораромъ отъ 50 до 75 рублей за каждый печатный листъ, а за переводныя отъ 15 до 25 рублей, смотря по достоинству перевода. Статьи пересылаемыя безъ заявленія о гонорарѣ будетъ сочтены доставленными для безмезднаго помѣщенія ихъ въ Юрид. Вѣстникѣ.

Редакція Юрид. Вѣст. имѣетъ честь покорнѣйше просить Гг. подписчиковъ жалобы на неполученіе какой либо книжки журнала препровождать въ Редакцію съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой Конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена Конторой.

Примѣч. Въ этой книжкѣ напечатанное по недосмотру: стран. 52, строка 28 отъ слова: Выраженіе: *имовитъ*, до стран. 55, строка 2 до слова *сказуемымъ имѣетъ* исключается. *Ред.*